

Николай ДЕГТЕРЁВ

165-й **СТРЕЛКОВЫЙ** **ПОЛК**

**В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГА САХАЛИНА
В АВГУСТЕ 1945 ГОДА**

(В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ)

НИКОЛАЙ ДЕГТЕРЁВ

165-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

**В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
ЮГА САХАЛИНА В АВГУСТЕ 1945 ГОДА**

(В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ)

Южно-Сахалинск
2019

НИКОЛАЙ ДЕГТЕРЁВ
165-Й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

**В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
ЮГА САХАЛИНА В АВГУСТЕ 1945 ГОДА
(В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ)**

Проект реализуется на средства государственной поддержки, выделенной в качестве гранта Агентством по делам молодежи Сахалинской области в 2019 году.

Эта книга о событиях августа 1945 года на Сахалине, когда советские войска начали наступательную операцию в районе 50-й параллели за освобождение юга острова от японских милитаристов. Книга основана исключительно на архивных данных и документальных свидетельствах, многие из которых ранее не публиковались. Достоверность фактов и простота изложения придают изданию особую значимость для читателя в осознании исторического периода жизни островного региона и страны в целом и подвигов наших солдат в последние дни Второй мировой войны.

ОТ АВТОРА

Уважаемый читатель, эта книга в выдержках из воспоминаний и документов рассказывает о Южно-Сахалинской наступательной операции и боевом пути 165-го ордена Красной Звезды стрелкового полка, действующего на главном направлении наступления 56-го стрелкового корпуса, а также о его командире подполковнике Курманове Нигмате Джумакаевиче. К сожалению, многие цифровые копии плохо читаются, поэтому воспроизвести их полностью не представляется возможным. Однако все факты, изложенные в книге, основаны на документальных свидетельствах. Например, в ней вы найдете документы о подвиге Антона Ефимовича Буюклы, несколько меняющие официальную версию этого события. А в завершающем книгу рассказе о взятии сопки Обзорная приведен отрывок из письма генерал-майора И.П. Батурова, командира 79-й стрелковой дивизии, Н.Д. Курманову, командиру 165-го стрелкового полка, который, наоборот, опровергает сказанное в официальных документах, в частности журнале боевых действий 179-го стрелкового полка. Речь идет о том, что якобы в ходе боев 16.08.1945 года 2-й батальон 179-го стрелкового полка соединился с подразделениями 165-го стрелкового полка на сопке с вышкой (Сахалинская областная Книга Памяти, том 20, стр. 272). Это в свое время категорически отвергал командир 165-го стрелкового полка подполковник Н.Д. Курманов, и это подтверждается теперь упомянутым выше письмом И.П. Батурова. Сахалинские поисковики прошли предполагаемый маршрут 2-го батальона 179-го стрелкового полка и не обнаружили ни осколков, ни стреляных гильз как с нашей стороны, так и с японской.

Так что читайте, составляйте своё мнение о тех событиях. Но в любом случае подвиги, совершенные нашими солдатами при освобождении южного Сахалина и Курильских островов в августе 1945 года, останутся в народной памяти навсегда.

Глубокая благодарность от меня за помощь в подборке документов сотрудникам архивов – Государственного исторического архива Сахалинской области, Сахалинского областного краеведческого музея, Центрального архива Министерства обороны, Российского Государственного военного архива, Центрального пограничного архива Федеральной службы безопасности РФ, а также Симоновой Марине Васильевне, Потаповой Галине Николаевне и Метлицкой Тамаре Петровне.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

КВАНШИИ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Ст. лейтенант - Командир Авиабазы

подделения 88 Района Авиабазирования, 10 ВА.

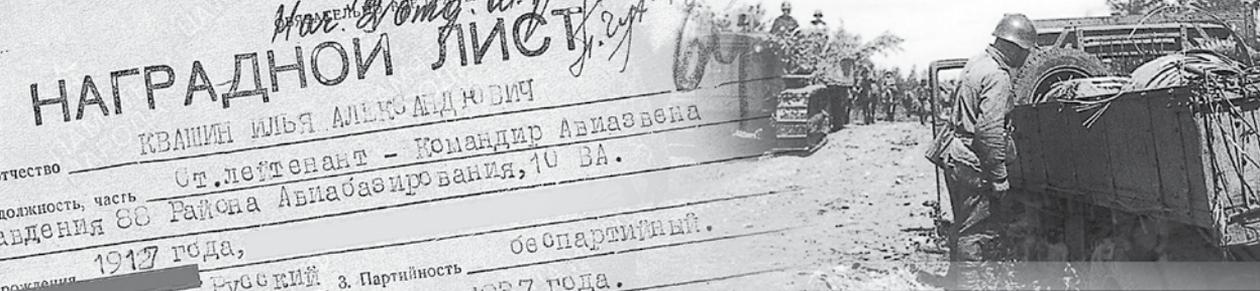
1917 года, Русский 3. Партийность: беспартийный.

с 1937 года.

с 1938 года.

Участник боев в Чонским Императорском Фронте с 9 августа 1945 года.

Дальнем Востоке с 9 августа 1945 года.

Его звали БАТЯ

«Этот человек был для нас как отец родной – строг, но справедлив, большого доброго сердца и открытой души».

Г. Морозов, участник Великой Отечественной войны,
г. Новосибирск

В далёком 1905 году фельдъегерь Курмангалиев Джумагали, возивший почту из Саратова в Омск и Оренбург, привёз к себе домой третью жену Каным, но первые две жены её не приняли, и тогда Джумагали поселил её в соседнем ауле Аксуат Таловского района. Через год, 5 февраля 1906 года, в казахском роду Береш, а точнее в его ветви Жайк-Береш, в семье Курмангалиевых родился сын, которого назвали Нигматулл (означает милость Аллаха). Когда сын подрос, его отвели в начальную школу, где он проучился три года. В 1915 году Джумагали умер, а через два года вслед за ним ушла его жена Каным. Так Нигматулл в 11 лет стал сиротой. Первая мировая война, следом Гражданская, в первую очередь, ударила по детям. Огромное количество детей, потерявших родителей, оказались на улице.

В отличие от большинства таких же, как и он, попавших в беду, Нигматулл не бродяжничал, богатый бай взял его подпаском. Присматривая за табуном лошадей в ночное время, а днём, когда выпадала свободная минута, он читал то, что мог найти, писал. Когда чуть подрос, устроился работать разнорабочим на строительство железной дороги Александров Гай – Эмба.

Строительство железной
дороги Александров Гай – Эмба

Затем стал добровольцем – милиционером (в 14 лет!) в отряде Нурмагомбекова Муталима, боровшегося с бандитизмом. В январе 1921 года, когда Нигматулле исполнилось пятнадцать лет, его приняли в сельсовет села Августовка (бывший аул Аксуат) переписчиком. В этом же году Нигматулл стал членом Российского коммунистического союза молодёжи. Но Гражданская война ещё бушевала на просторах России. Воспользовавшись трудностями с продовольствием, оппозиция (партия социал-революционеров, основной костяк которой составляли зажиточные крестьяне, кулачество, торговцы, духовенство и часть интеллигенции) спровоцировала восстание.

Из информбюллетеня Саратовской губчека за период с 15 января по 1 февраля 1922 г. о восстании крестьян в Новоузенском уезде:

Не ранее 1 февраля 1922 г.

Совершенно секретно

«Восстания. За отчётный период наблюдались в Новоузенском уезде в трех селах: Куриловке, Дмитриевке и Таловке. Почвой восстаний послужила голодовка и развившееся враждебное отношение к соработникам и коммунистам, вызванное их злоупотреблениями и неправильностями в работе. Движение крестьянства выражалось в устраивании собраний и митингов, где толпа говорила: «Мы умираем с голоду, а ваша власть ворует у нас пособия, предназначенные для нашего питания». Совершено убийство одного соработника, замешанного в краже. Инициаторы дви-

жения были арестованы и направлены в Новоузенский дом принудработ, после чего движение крестьян усилилось. Масса народа стала производить обыски у всех коммунистов, раздробляя все их хозяйства, отбирая продукты. После удовлетворения укомпомголодом граждан по 3 ф[унта] хлеба движение прекратилось, но можно ожидать его возникновения в будущем».

С февраля по май 1922 года комсомолец Нигматулл числится рядовым ЧОН (части особого назначения) в отряде под командованием товарища Шацкого. Борьба с бандитами проходит успешно, о чем свидетельствует следующий документ:

«...убедившись в бессилии и неспособности бандитизма разрешить затруднения, крестьянство встало на защиту Советской власти. Это настроение окончательно закрепило введение новой экономической политики.

Так, в селе Слостухе Аткарского уезда крестьяне, несмотря на угрозы бандитов, отказались делать мост через реку, а баландинские крестьяне выставляли по одному от каждого десятка дворов охрану к ссыльным пунктам и не дали грабить их. В некоторых волостях Дергачевского уезда, по приближении бандитов, все население целой волости, добровольно вооружившись кто чем может, выступило против банд под руководством Волревкома... Губерния почти вся была объявлена на осадном положении. Присланные части Красной армии и полное сочувствие бедноты и среднего крестьянства дали возможность ликвидировать бандитизм безвозвратно к весне 1922 года.

Е. Васина

Напечатано по постановлению Саратовского Государственного областного музея.

5 июня 1928 года.

Директор музея профессор П. С. Рыков»

В мае 1922 года Нигматулл приступает к своим прежним обязанностям переписчика. Но после того как он пожил три месяца наполненной событиями жизни в ЧОН, рутинная жизнь переписчика перестала интересовать молодого парня, и он, как только появилась возможность (в июне 1923 года), вступил в сельхозкоммуну «Троицкая артель» села Малый Узень. (Впоследствии она была поделена на пять колхозов – имени Орджоникидзе, Энгельса, Когановича, Путь Ильича и Первое мая). Там Нигматулл отработал два года, но он чувствовал, что способен на большее, поэтому пи-

В этом здании города Кузнецка обучался Н.Д. Курманов (Курмангалиев)

шет в Саратов другу покойного отца – Зинченко. Семья Зинченко большая, семнадцать человек, но Нигматуллу не отказали и пригласили его к себе. В сентябре 1925 года Нигматулл увольняется и прибывает в город Саратов. Там, в Саратове, трое старших сыновей Зинченко (члены ВКП(б)) посоветовали Нигматуллу учиться дальше и дали свои поручительства для поступления в совпартшколу первой ступени города Кузнецка Куйбышевской области.

Курсант Нигматулл проучился в совпартшколе с октября 1925 по апрель 1927 года. После окончания работал секретарём волостного комитета комсомола города Кузнецка, в марте 1927 года стал кандидатом в члены ВКП(б). 13 сентября 1928 года Нигматулла призывают в РККА, он служит в качестве рядового курсанта полковой школы 83-го стрелкового полка 22-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа, по окончании ее ему присваивается звание сержанта, и Нигматулл принимает под своё командование стрелковое отделение.

Там же у него заканчивается кандидатский стаж, и он становится членом ВКП(б). Через небольшой промежуток времени партячейка 7-й стрел-

В этом здании располагалась пехотная школа комсостава РККА

ковой роты 83-го стрелкового полка принимает решение о направлении сержанта Курмангалиева Нигматулла на учёбу во Владикавказскую пехотную школу комсостава РККА.

Отлично сдав все вступительные экзамены (по результатам в десятке лучших), тем не менее, он себя в списках поступивших не увидел. Как оказалось, не прошел по зрению, сказались упорные занятия по самообразованию. Тогда он идёт на приём к начальнику школы Георгию Андреевичу Буриченкову. Итогом довольно продолжительной беседы стало зачисление на курсы и изменение фамилии и имени. Так Курмангалиев Нигматулл Джумагалиевич стал Курмановым Нигматом Джумакаевичем.

Началась интенсивная учёба. Жили там же. На питание выдавались талоны стоимостью пять копеек.

Теория сменялась практикой, когда курсанты школы выезжали на борьбу с бандитизмом.

15 апреля 1931 года Нигмат заканчивает учёбу по первому разряду и в звании лейтенанта отбывает к месту службы в 66-й стрелковый полк СКВО. Там он принимает под своё командование пулемётный взвод. Через два года, 12 февраля 1933 года, ему присваивают очередное звание – старший лейтенант.

Такие талоны выдавали курсантам Владикавказской пехотной школы комсостава РККА. Для прочих нужд можно было в лавке взять кредит от пяти копеек до целого рубля

А через месяц, 13 марта, поставили командовать ротой. В это же время в жизни молодого офицера случилось важное событие – он познакомился с будущей спутницей всей его жизни, Вильгельминой (впоследствии к ней стали обращаться по имени Нина), немкой по национальности. В 17 лет у неё умерли родители, в семье было четверо детей. Если старший брат Пётр и сестра Мария, которая была младше на один год, смогли устроиться по

- 3 -

398

боем был награжден Правительством Орденом "Красное Знамя".

Сентябрь-октябрь 1926 года -

Школа выполняет Правительственное задание по уничтожению банд в Хасав-Юртовском округе Дагестанской АССР и разоружению местного населения.

Эти боевые операции были высоко оценены приказом по войскам округа.

Июнь 1928 года -

Школа участвует в подавлении кулацко-бандитского восстания в Баксанском районе Кабардино-Балкарской АССР.

Август-декабрь 1929 года -

Школа участвует в подавлении контрреволюционных банд в Чечне и в восстановлении революционного порядка в Ингушетии.

Февраль-март 1930 года -

Школа вновь участвует в подавлении контрреволюционных банд в Кабардино-Балкарской АССР, а в апреле этого же года ликвидирует банды в Нагорной полосе Ингушетии.

В сентябре 1930 года школа Центральным Исполнительным Комитетом СССР награждается РЕВОЛЮЦИОННЫМ КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ и ГРАМОТОЙ ЦИК СССР № 351.

Революционное Красное Знамя и грамота ЦИК СССР и в настоящее время хранятся в училище.

Из краткой истории 1-го Орджоникидзевского военного пехотного училища от 25 октября 1943 года

жизни сами, то младшему брату Александру в то время исполнилось четыре года. Поэтому Нина, когда поехала учиться, взяла его с собой, договорилась с комендантом общежития, и Александру предоставили койку рядом с ней. Когда Нигмат сделал Нине предложение, она ответила согласием с условием, что Александр (к тому времени ему уже исполнилось 14 лет) будет жить в их будущей семье. На что Нигмат ответил: «Ну, разве мы двое сирот можем отдать третьего сироту от себя в детдом? Конечно, Шурик будет жить с нами». Так, сыграв скромную свадьбу и закрепив свои отношения в загсе города Краснодара, Нигмат стал семейным человеком. Через год, 28 июля 1934 года, в роддоме города Новороссийска в семье Курмановых родился первенец – сын. Счастливые родители дали ему имя Гений.

Служба в полку продолжала идти своим чередом. 26 февраля 1935 года старшего лейтенанта Курманова переводят в 221-й стрелковый полк на должность начальника штаба батальона. В 1936 году присваивается очередное звание – капитан.

27 августа 1937 года назначен начальником штаба в 5-й стрелковый полк (позднее переименован в 64-й стрелковый полк) 22-й стрелковой дивизии. В это же время дивизия переводится на Дальний Восток. 5-й стрелковый полк располагается в селе Богуславка Приморского края.

Блестящая карьера, счастливая семья... Всё это не понравилось какой-то подлой душе, и в 1938 году наверх, в партийные органы дивизии, уходит анонимка. Коммунист Курманов Нигмат Джумакаевич парткомиссией 22-й стрелковой дивизии исключен из членов РКП(б) «за вражеские методы воспитания подчинённых». Вывод о «враждебных методах» сделали из пустяка. Перед парадом 7 ноября полк был построен для проверки внешнего вида солдат, один рядовой встал в строй с черным от грязи подворотничком. Курманов отправил этого солдата стирать подворотничок, в результате рядовой не успел на парад. Анонимка была построена на этом – «Курманов лишил гражданина Советского Союза, рядового, участия в почётном шествии на параде 7 ноября».

Абсурдность этого обвинения привела в шок командира полка майора Самонова Никанора Ивановича. Он, воспользовавшись тем, что у Курманова было не всё в порядке со здоровьем (38 чирьев – бич Приморья для переселенцев из сухих районов), выделяет ему, пока суд да дело, путёвку от части в город Сестрорецк на лечение. За время лечения Нигмата Джумакаевича майор Самонов с батальонным комиссаром Петелько сумели отстоять Курманова. В марте 1939 года с Нигмата Джумакаевича снято обвинение, и он восстановлен в партии. С лечения капитан Курманов вернулся

на должность заместителя командира полка по строевой части. Служба продолжалась. Командир полка, уходя в отпуск или командировку, смело оставляет вместо себя капитана Курманова.

Приказ по 5 сп

№28

13 февраля 1940 г.

с. Богуславка

С 13.2.40 г. Убываю в декреторальный отпуск сроком на 45 суток, за себя оставляю пом. ком. полка по строевой части кап. тов. Курманова НД

Ком. 5 сп

Военком 5 сп

Майор /Самонов/

бат. комиссар /Петелько/

Нач штаба 5 кап. /Нареия/

30 октября 1940 года семья Курмановых пополнилась ещё на одного человека, в акушерском пункте села Гродеково появляется на свет второй сын, ему дали имя Юрий.

В это же время командир 5-го стрелкового полка полковник Самонов подписывает документ:

Список

Нач. состава 5 сп 22 сд, заслуживающих продвижение по должности
Капитан пом. ком. полка по строевой части Курманов Нигмат Джумакаевич. Рождения 1906 г., казах, крестьянин, член ВКП(б) с 1927 г., в РККА с 1928 г., в должности нач. состава с 1931 г. Обр. военное – нормальное военно-пехотное училище. Общее 4 класса. Предан делу партии Ленина – Сталина. Требователен к себе и к подчиненным. Должности пом. ком. полка по строевой части соответствует, достоин продвижения на должность начальника 1-го отдела штаба корпуса.

Ком 5 сп

Полковник /Самонов/

На эту должность Нигмата Джумакаевича не назначили, но учли ходатайство командира полка, и 15 марта 1941 года капитан Курманов назначается начальником курсов подготовки младших лейтенантов.

Приказ по 5 сп №487 по строевой части

с. Богуславка

№3

Пом. командира полка по строевой части капитана т. Курманова НД полагать убывшим на курсы мл. л-тов 22 сд, для вступления в должность нач-ка курсов, считать его прикомандированным к другой части. Основание приказ 22 сд от 15.12.40 г №0303.

Через три месяца, 19 сентября 1941 года, Курманова переводят в 79-ю

Командир роты старший лейтенант Н.Д. Курманов

Фотографии из личного архива семьи Курмановых

Командир 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии подполковник Н.Д. Курманов

Село Богуславка Приморского края

стрелковую дивизию, на Северный Сахалин, на должность заместителя командира 157-го стрелкового полка по строевой части. Через три месяца переводят начальником штаба 179-го стрелкового полка. Отслужив чуть больше года, капитан Курманов назначается заместителем командира 179-го стрелкового полка по строевой части. 12 января 1942 года капитану Курманову присваивается очередное звание – майор, и 24 января 1942 года Нигмат Джумакаевич становится командиром 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии... Майор Курманов усиленно готовит свой полк к войне с Японией. О том, что она будет, никто не сомневается. 16 марта 1945 года Нигмату Джумакаевичу присваивается звание подполковник.

До начала войны с Японией оставалось чуть меньше полугода...

Пограничный знак на 50-й параллели

Тропа Трегубенко

«Всех, кто погиб в отряде, я помню до сих пор...»

Трегубенко Д.С.

31 августа 1988 года

из письма Болотникову А. Ф.

Майор Д.С. Трегубенко

Чуть больше восьми километров от села Победино по дороге на запад есть еле заметная тропинка, вся заросшая ивняком... Это место, где проходила когда-то знаменитая «Тропа Трегубенко», сейчас практически никому не известно. Кто такой Трегубенко и почему её так назвали? Об этом и пойдёт рассказ.

Рано утром 8 августа 1945 года заместитель 165-го стрелкового полка по строевой части майор Трегубенко Данил Степанович был вызван в штаб 79-й стрелковой дивизии, который расположился на погранзаставе Хандаса. Командир дивизии генерал-майор Батуров Иван Павлович поставил перед офицером боевую задачу: сформировать разведотряд, которому предстоит отрезать Харамитогский укрепленный район противника с запада от Камышового хребта.

В соответствии с приказом такой отряд и был сформирован. В него вошли третья стрелковая рота 1-го батальона 165-го сп (командир старший лейтенант Касатиков Василий Савельевич), взвод разведчиков, 3-й стрелковый взвод 7-й стрелковой роты, миномётный взвод из 1-й миномётной роты, отделение сапёров, отделение радистов (две рации) и группы разведчиков артиллерийского полка со старшим лейтенантом Шкаевым. Всего 150 – 170 человек.

К вечеру 8 августа майор Трегубенко со старшим лейтенантом Макаровым Иваном Ивановичем (заместитель командира 1-го батальона 165-го сп), лейтенантом Горяшко Иваном Лазаревичем (командир взвода пешей разведки) и старшим лейтенантом Медведевым (командир 3-го взвода 7-й стрелковой роты) прибыли на погранзаставу Брусничная (Пограничная), затем вышли на линию госграницы в районе 11-го погранзнака. Там майор Трегубенко хотел поставить боевую задачу по разведке на местности, так как карт южнее границы в наличии не было, но из-за большого тумана и быстро наступающей темноты это пришлось делать по схеме, взятой у начальника заставы. Разведгруппе под командованием старшего лейтенанта Макарова в час ночи 9 августа надо было перейти государственную границу в районе 11-го погранзнака, и, двигаясь строго на юг, пройти мост через реку Хандасу, выйти по дороге на восток на южные скаты высоты Рыжая (Крымская). Затем перерезать линию связи, найти полицейский пост японцев на юго-восточных скатах высоты Рыжая, разгромить его, захватить пленного и, возвращаясь через эту же высоту, разведать укрепления японцев. В качестве проводников разведчикам были приданы два пограничника.

В час ночи разведчики выдвинулись на выполнение задания. Всё небо было затянуто облаками, видимость почти нулевая – полтора-два метра. Поэтому не удивительно, что мост и дорогу не нашли, пришлось переходить речку вброд. Двигаясь по компасу, вышли на дорогу в районе юго-западных скатов высоты Рыжая, обнаружили линию связи. Перерезав её, выдвинулись по компасу на север через высоту. На гребне обнаружили наблюдательный пункт и 100 – 180 метров крытой траншеи, а также линию связи, идущую, предположительно, к полицейскому посту. Перерезав её в нескольких местах, разведчики выдвинулись на север в сторону границы. В 14.00 девятого августа все возвратились на заставу Брусничная. При этом задание было выполнено не полностью по причине очень плохой видимости. При точно таких же условиях в первой роте 165-го сп пропали семь человек, один из них вышел через двое суток.

Переходить границу большим отрядом, не зная обстановки, очень ри-

Передвижение советских войск по прифронтовой полосе

скованно. Поэтому Трегубенко принял решение послать на разведку поздно вечером 9 августа ещё два стрелковых взвода – взвод под командованием лейтенанта Потёмкина Василия Ивановича и третий взвод из 7-й стрелковой роты 165-го сп под командованием старшего лейтенанта Медведева.

Немного удалось узнать о взводе Потёмкина. Ребята первого и второго отделений все 1920 года рождения, призыв из Алтайского края. Помощник командира взвода и командиры всех четырех отделений также из Алтайского края. Третье отделение – все сахалинцы, 1926 года рождения (командир отделения Дуров Василий Иванович), четвертое отделение – сахалинцы 1927 года рождения, два снайпера из Алтайского края.

До границы разведгруппу проводили три пограничника. Расставаясь, пограничники пожали каждому члену группы руку и пожелали удачи. Речка Хандаса после сильных дождей разделилась, переправлялись по перекату по пояс в воде. С отрядом шли два радиста с радиостанцией. Взводам была поставлена задача: разведать систему японских укреплений на высоте Рыжая, численность японцев на полицейском посту, без нужды в бой не ввязываться до подхода основных сил.

Для выполнения задачи разведгруппа разделилась на несколько групп,

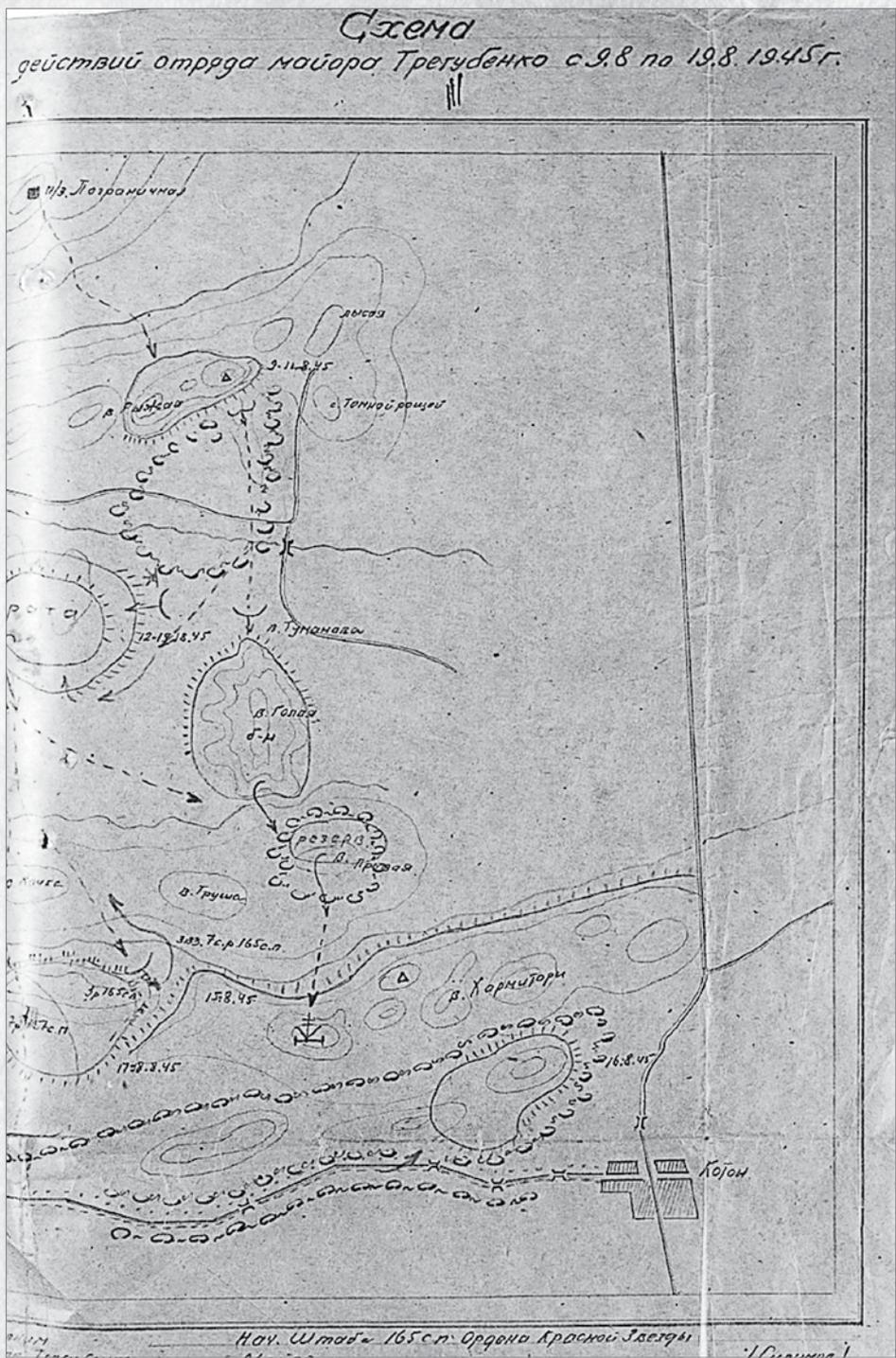

Схема действий отряда майора Трегубенко с 9 августа по 19 августа 1945 г.

по 3 – 5 человек каждая. Стали прочёсывать местность, обходя японские укрепления с флангов с целью разведать оборону японцев. Подходили к укреплениям японцев в темноте практически вплотную. Собрав сведения от вернувшихся разведчиков, лейтенант Потёмкин определил, что японцев должно быть человек 50 – 60, и запросил по радиации у майора Трегубенко разрешение на атаку. Ответ был: «ждать подхода основного отряда».

10 августа около 10.00 майор Трегубенко поставил задачу перед помощником командира взвода (командир взвода лейтенант Туманов Алексей Дмитриевич) старшим сержантом Комлевым Павлом Кирилловичем уничтожить наблюдательный пункт на высоте Чёрная, которая находилась метров на 800 – 1000 южнее высоты Плоская. Комлев с приданными ему девятью красноармейцами в 11.00 вышли на выполнение поставленной задачи. К обеду достигли высоты Чёрная, не обнаружив противника, взорвали наблюдательный пункт и вечером вернулись в расположение своего взвода.

В 10.00 10 августа разведотряд Трегубенко перешел границу у 11-го погранзнака и двинулся к высоте Рыжая. Для переправы через реку Хандаса пришлось делать мост из спиленных деревьев, так как пулемёты и миномёты переправить вброд не представлялось возможным. К 17.00 отряд вышел на северные скаты высоты Рыжая, в это же время взвод старшего лейтенанта Медведева, ведя разведку, столкнулся с японцами численностью до взвода. Завязалась перестрелка, в результате которой был тяжело ранен старшина Балбеков Михаил Иванович и два красноармейца получили легкие ранения. Японцы, потеряв пять человек, отошли по безымянному ручью в сторону полицейского поста.

На ночь отряд перешел к обороне, выставив боевые посты в восточном, южном и западном направлениях. Но противник не беспокоил.

Под утро от ранения в живот скончался старшина Балбеков Михаил Иванович. Он служил санинструктором в 3-м взводе 7-й роты 1-го батальона 165-го сп. Родился в 1918 году в Орджоникидзевском крае в г. Ворошиловске, член ВКП(б). Призван Корнейским районным военкоматом Приморского края в 1939 году. Мать Балбекова Мария Дмитриевна проживала в Орджоникидзевском районе г. Ворошиловска. Его похоронили левее тригонометрической вышки на высоте Рыжая.

С утра 11 августа взвод старшего лейтенанта Медведева вёл разведку в районе полицейского поста, одно отделение прочёсывало западные скаты высоты Рыжая.

В 11.00 старший лейтенант Шкаев определил и передал координаты полицейского поста артиллеристам 284-го артполка, после чего было произ-

ведено десять выстрелов. Японцы подожгли полицейский пост и отошли в сторону полицейского поста Хандаса. В течение дня велась разведка наблюдением и мелкими группами.

В 14.00, подведя итоги и уточнив сигналы взаимодействия, командиры решили: с утра 12 августа произвести разведку местности вокруг полицейского поста и, двигаясь по лесу по азимуту 225 градусов, выйти на западную опушку горелого леса. Там разделиться и атаковать высоту Плоская. Двумя взводами с востока, и по взводу – с юга и с юго-запада. Ночь прошла спокойно.

В ночь с 11 на 12 августа командир транспортной роты 165-го сп старший лейтенант Пакутин вызвал сержанта Серебренникова и красноармейца Томилова и поставил перед ними задачу: доставить боеприпасы и продовольствие разведотряду Трегубенко в район высот Лысая и Рыжая. Для охраны выделили отделение автоматчиков. Выдвинулись по дороге, ведущей от полицейского поста Хандаса на запад. В пути несколько раз приходилось отбиваться от мелких групп противника, однако груз был доставлен. Погрузив двух раненых (красноармеец Михаил Селеванов был ранен в коленный сустав, в госпитале ногу ему отрезали) и пленного японца, наши бойцы благополучно прибыли в свою часть.

Утром 12 августа, позавтракав, отряд выдвинулся в направлении высоты Плоская. Двигались «ромбом», на сокращённых дистанциях. В центре несли миномёты, в первых рядах станковые пулемёты. В 15.30 отряд вышел на западную опушку роци Горелая. Здесь майор Трегубенко поставил задачу: старшему лейтенанту Касатикову двумя взводами наступать на высоту Плоская с востока и лейтенанту Потёмкину Василию Ивановичу двумя взводами атаковать ее с юга и юго-запада.

Артиллерийские разведчики определили месторасположение полицейского поста, и старший лейтенант Шкаев передал координаты полицейского поста артиллеристам 284-го артполка. После чего был произведён один выстрел с большим перелётом, в дальнейшей артиллерийской поддержке было отказано. После миномётного обстрела японских позиций и полицейского поста при поддержке станковых пулемётов отряд пошел в атаку.

Взвод Потёмкина наступал слева по оврагу, взвод старшины Казурова Василия Фёдоровича прикрывал с тыла. В результате такого манёвра высота была взята. Бой продолжался с 15.50 до 18.30. Несколько японцев были убиты, в том числе капитан. Наши потери: убиты два сержанта и легко ранены несколько солдат.

Удалось узнать имя одного из погибших. Это Перфильев Иван Иванович,

сержант из 3-й роты 1-го батальона, командир отделения. Родился в 1920 году в Челябинской области, г. Миасс, член ВЛКСМ, призван в 1940 году Миасским райвоенкоматом Челябинской области. Отец, Перфильев Иван Александрович, проживал в Челябинской области Миасского района, п. Ленинский.

Японцев похоронили в их же окопах. наших сержантов – на юго-восточной стороне высоты Плоская.

Взятых в плен отправили под конвоем в тыл. В качестве трофеев досталось около тысячи патронов, шесть винтовок, 23 ранца, стереотруба и много другого военного имущества. Один из пленных дал ценные сведения о расположении японских батальонов и о наличии тропы, идущей на юг в направлении Нибу (п. Топольный). Старшине Казурову удалось захватить карту узла сопротивления японского батальона.

Остаток дня проводили разведку мелкими группами в направлении высоты Голая (Туманная, Дальняя). Разведчики заметили, как японцы мелкими группами обходили высоту. Командир взвода лейтенант Потёмкин принял решение обойти сопку: второе отделение направил слева высоты, а третье отделение – справа. Оказалось, что японцы покинули свои позиции на склоне высоты Голая и направились к ее гребню на запасные позиции, где, как потом выяснилось, сосредоточилось около двух рот японцев, примерно четыреста человек. Это была 2-я рота 1-го батальона 125-го пехотного полка японцев, выбитая отрядом с высоты Плоская, и рота, прорвавшаяся с боем через боевые порядки 3-го батальона нашего 165-го стрелкового полка с полицейского поста Хандаса в 8.00 12 августа.

Разведчики залегли и стали наблюдать за действиями японцев. Совсем неожиданно появились трое японских солдат, которые двигались вдоль наших постов наблюдения. Как только японские солдаты поравнялись с разведчиками, их по сигналу командира отделения захватили в плен. Двоих быстро скрутили, третий отчаянно сопротивлялся, кричал, пока ему не всунули в рот кляп. С высоты японцы открыли беспорядочную стрельбу. Скрываясь в лесу, быстро отошли к своим. Доложили Трегубенко, что обнаружили до двух рот японцев на высоте Голая.

Ночевать остались на высоте Плоская, выставив боевое охранение.

Утром 13 августа отправили раненых и пленного в тыл. В течение дня вели разведку в направлении полицейского поста, который находился северо-западной высоты Плоская, и по тропе на Нибу (п. Топольный), а также велась разведка в направлении высоты Кочка и западных скатов высоты Голая. В течение дня, используя стереотрубу, майор Трегубенко установил, что на высоте Кочка, высоте Груша и высоте Правая противника нет, что

Сильный вражеский огонь прижал к земле подразделения, которое вело бой за железнодорожную станцию. Надо было обеспечить возможность продвижения. В этот трудный момент смекалку и смелость проявил сержант Паршин. Заметив вблизи вагонетки, он устремился на ней ставковый пулемет и, оттолкнувшись, помчался под урагана, поливая его свинцом. Ошарашенные такой неожиданностью враги, в результате успешно выполнили

себя командование взводом и повел бойцов в атаку. Вблизи от огневой точки группа японцев перешла в контратаку. Заметив это, ефрейтор Салыкин вырвался вперед и длинной автоматной очередью уничтожил шестерых японцев. Смелыми и решительными действиями контратакующая группа была уничтожена. Взвод овладел огневой точкой врага.

Одиннадцать храбрецов---против роты японцев

Взвод лейтенанта Туманова попал под сильный пулеметный, гранатометный и ружейный огонь. Вскоре выстрелы стали раздаваться на флангах и в тылу. До роты японцев окружило наш взвод. Бойцы немедленно организовали круговую оборону. При отражении первой вражеской атаки, смертью храбрых наш командир взвода. Его заменил сержант Слежников. Под его командой осталось одиннадцать человек. Но кучка храбрецов не дрогнула. Шесть яростных атак японцев отразил взвод. Уже двадцать пять японцев остались бездыханными на поле боя, но и у наших бойцов стали иссякать боеприпасы. Тогда сержант Слежников решил прорываться из окружения. Огнем и штыком взводу удалось прорвать японское окружение и выйти победителем в этом неравном бою.

Восем вражеских ДЗОТ'ов--на воздух

Доброй славой с первых дней войны пользуется взвод разведчиков лейтенанта Потекина. Не один дерзкий рейд в тыл врага провели смелые разведчики. Недавно взвод завязал бой за одну высоту. Уничтожив до взвода японцев, разведчики обнаружили на скалах высоты восемь вражеских ДЗОТ'ов. Все восемь ДЗОТ'ов были подорваны и взлетели на воздух.

За отвагу---к награде

Танковый экипаж, которым командует младший лейтенант тов. Казаков умело разрушает укрепления врага. Танкиты огнем своего орудия разбили один японский ДОТ и два ДЗОТ'а. Под развалинами погибло много японских солдат, офицеров и техники.

Весь экипаж танка представлен к правительственной награде.

Поединок

Красноармеец комсомолец Зина Иванова выносила с поля боя раненого бойца. Внезапно на ее пути оказался японский солдат. Самурай прекрасно видел, что девушка-санитарка выносит раненого, однако этот мерзавец все же напал на нее. В таких случаях главное--не растеряться, не упасть духом. Так и поступила смелая девушка. Коротким ударом она заколола японского мерзавца.

ПОЛИТОТДЕЛ

ПРОЧТИ, И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЦУ.

Типография газеты „За советскую родину“

Вторая страница боевого листка, выпущенная типографией газеты «За советскую Родину» (...сержант Слежников в листовке - фамилия дана с ошибкой, правильно - Тележников. - Авт.)

подтвердилось и разведкой, возвратившейся к 20.00. Также выяснилось, что на высоте Голая японцы заняли оборону и поспешно укрепляли её. Было обнаружено несколько дзотов, наблюдательных пунктов, траншей и непрерывное движение солдат.

В 15.30 – 16.00 на северных скатах высоты Голая завязалась перестрелка. Для выяснения, кто ведёт бой, майор Трегубенко отправил старшего сержанта Макушкина с двумя автоматчиками.

Примерно в 17.00 в отряд прибыл старший лейтенант Проскурин Кузьма Андреевич, старший помощник разведотдела 56-го стрелкового корпуса, в сопровождении ординарца Трегубенко, ординарец и доложил, что пленного и раненых сдал на Хандасе и что для усиления отряда идёт взвод Туманова из 3-го батальона 165-го стрелкового полка в составе 34 человек. Туманов завязал бой на высоте Голая. Одновременно старший лейтенант Проскурин передал приказ командования: закрепиться на высоте Плоская, вести разведку на юг и запад, ждать пополнения продуктами, боеприпасами, а также людьми. Пока не атаковать японцев на высоте Голая... Но именно в это время и началась атака взвода Туманова, что майор Трегубенко и наблюдал через стереотрубу. Слышались крики «ура», частая стрельба и взрывы гранат.

В 18.00 в отряд прибыл старший сержант Макушкин и доложил о том, что бой ведёт взвод Туманова, который просит выслать помощь...

Вот что удалось узнать о бое взвода Туманова.

Вечером 12 августа подполковник Курманов получил боевой приказ из штаба дивизии выслать один взвод в распоряжение майора Трегубенко. Утром 13 августа взвод лейтенанта Туманова из 3-го батальона вышел на выполнение боевого задания в район высоты Рыжая. Достигнув высоты Рыжая, изменил маршрут и направился на высоту Плоская, но ошибся и вышел на северные скаты высоты Голая. Обнаружив японцев, решил, что это остатки роты, разбитой отрядом Трегубенко, и без предварительной разведки атаковал японские позиции. Внезапная атака принесла успех, взводу удалось выбить японцев из первой и второй траншеи. В это время прибывает старший сержант Макушкин с приказом от майора Трегубенко выйти из боя и присоединиться к отряду. Но, вот же успех! Лейтенанту Туманову кажется, что ещё небольшое усилие, и японцы побегут. Не зная о том, что половина отряда Трегубенко ведёт разведку, что у отряда на исходе боеприпасы, что есть приказ не атаковать высоту Голая, он отказывается выполнять приказ (победителей не судят), и взвод продолжал бой. Японцы, обнаружив малочисленность атакующих, в 18.30 перешли

в контратаку и, выбив взвод Туманова с высоты Голая, окружили. Наши бойцы, заняв круговую оборону, отражали атаки японцев. После первой же атаки японцев погибли лейтенант Туманов Алексей Дмитриевич и лейтенант медслужбы Соболев Михаил Самойлович. Командование взял на себя сержант Тележников Илья Андреевич, который после шестой атаки противника, определив слабое место в японских боевых порядках, решил на контратаку. Прорвав оборону японцев, остатки взвода, потеряв 17 человек убитыми, отошли на северо-запад и присоединились к полку.

(К большому сожалению, точный список погибших отсутствует, в наличии таковых пять и все отличаются друг от друга).

Ночью японцы отступили на юго-запад, оставив заслоны на высоте Голая.

В течение этого же дня взвод старшего лейтенанта Медведева вёл разведку примерно на два километра южнее высоты Плоская. Удалось захватить пленного, который к вечеру был отправлен в сопровождении старшего лейтенанта Проскурина в штаб дивизии. К этому времени боезапас отряда практически был израсходован полностью, 50-мм и 82-мм мин оставалось на два-три залпа, запаса патронов не было вообще, из продуктов – сухари, которых хватит на сутки при экономном расходе. Поужинали трофейным рисом без нечего. Ночь отряд провёл на высоте Голая, выставив посты боевого охранения.

14 августа отряд проводил разведку в направлении на юг и юго-восток, два взвода и отделение сапёров были выделены для очистки высоты Голая. Заслоны японцев, оказывая яростное сопротивление, группами отходили на юго-запад. Подорвано было восемь дзотов. Насчитали 25 трупов японцев. Наших убитых похоронили. Обнаружили двух раненых из взвода Туманова. Выделили отделение разведчиков для встречи роты, идущей для усиления отряда.

В 12.00 14 августа командира 7-й стрелковой роты 157-го стрелкового полка старшего лейтенанта Калугина Андрея Лазаревича вызвали к начальнику штаба 56-го стрелкового корпуса подполковнику Иванову Кириллу Алексеевичу, где он получил боевую задачу: через час, в 13.00, выступить на поддержку отряда, которым командует майор Трегубенко, в район высоты Плоская, найти его и вести боевые действия в составе этого отряда, а также доставить бойцам боезапас и суточный запас продуктов. Подготовив своё подразделение, захватив с собой рацию, старший лейтенант Калугин со своим подразделением приступил к выполнению поставленной боевой задачи. Ночью от него поступил сигнал, что его рота

численностью 125 человек присоединилась к отряду. Ночевали также на высоте Плоская под охраной боевых постов.

15 августа был получен приказ выйти в район станции Котон (Победино). В 12.00 два взвода (взвод от 7-й роты и взвод 3-й роты 157-го стрелкового полка) под командованием лейтенанта Потёмкина с одним станковым пулемётом выдвинулись на разведку восточнее 1,5 км тропы на Нибу, в направлении высоты Груша. Следом по тропе в направлении Нибу вышел отряд, двигаясь двумя колоннами на сближенных интервалах и выдвинув кругом охранение. К 17.00 вышли на перекрёсток дороги на Котон. До наступления темноты вели разведку на восток и запад.

Разведгруппа лейтенанта Потёмкина, ведя поиск, обнаружила на высоте Безымянная японцев и успешно их атаковала. Противник, понеся потери убитыми и ранеными, отступил в восточном направлении на следующую высоту. Разведгруппа, преследуя отступающего врага, попала в засаду, её окружили японцы численностью до роты. Заняв круговую оборону, лейтенант Потёмкин подал сигнал ракетой основному отряду, затем стремительной атакой прорвал окружение и отошел к высоте Безымянная.

Майор Трегубенко, потеряв из виду разведгруппу Потёмкина, продолжал движение по тропе на Нибу. Через некоторое время в юго-восточном направлении послышались стрельба, крики «ура», затем всё стихло. Примерно через два часа опять раздались звуки боя, уже южнее, взлетела ракета, обозначая место боя разведгруппы. Майор Трегубенко не стал обозначать своё место ракетой, чтобы не демаскировать отряд, и отправил стрелковое отделение в составе шести человек из 7-й роты под командой старшего лейтенанта Макарова, поставив задачу: найти разведгруппу лейтенанта Потёмкина и вывести ее из боя. Примерно в 19.00 вернулся на перекрёсток дороги старший лейтенант Макаров без пилотки (её после нашли на тропе) в сопровождении одного автоматчика и доложил, что найти разведгруппу не удалось, при выполнении задания потерял пять человек.

В это же время майору Трегубенко передают радиogramму, в которой приказ – отряду вернуться на высоту Плоская. Трегубенко решает удостовериться в верности приказа, просит наушники и действительно слышит позывные: «Фуфайка, фуфайка, я фуфайка два, майору Трегубенко с отрядом отойти на высоту Плоская и занять оборону». Тогда майор на запасной волне связывается со штабом дивизии и просит подтверждения приказа об отступлении. Капитан Диденко Александр Кузьмич (начальник 1-го отделения штаба 79-го сд) говорит, что такого приказа не отдавал и подтверждает прежний приказ – выдвигаться в район города Котон. Оказалось, что

это японцы узнали позывные и пытались вмешаться в ход боевых действий. К слову, это был не единичный случай, когда противник использовал наши позывные. Однажды, пользуясь знанием позывных, японцы отдавали ложные приказы подполковнику Курманову, но их подвёл акцент...

В 21.00 отряд с разведкой и мерами охраны вышел на дорогу на Котон (Победино) и двинулся на восток. Шли в полной темноте, между сопок, без карты, используя дорогу как ориентир, с большой осмотрительностью и частыми остановками, так как ночь была такая тёмная, что в одном метре нельзя было различить человека. Но без происшествия не обошлось. Это случилось в роте старшего лейтенанта Калугина, которая все время была во втором эшелоне. В час ночи, когда отряд подошёл к казармам, находившимся в районе моста через реку Котон-Гава (несколько свай этого моста до сих пор сохранились на южном берегу Побединки), в колонне раздался выстрел. Майор Трегубенко немедленно прибыл в район выстрела – оказалось, что старший лейтенант Калугин прострелил себе ладонь. У него был автомат с откидным прикладом. Видимо, споткнулся, схватился за дульную часть, а так как автомат не был поставлен на предохранитель, произошёл самопроизвольный выстрел. Трегубенко крепко отругал старшего лейтенанта – у людей и без того было сильное напряжение, малейшая оплошность, выстрел могли вызвать беспорядочную стрельбу, и в такой темноте не исключена возможность потерь от своего же оружия. Психологическая нагрузка на бойцов действительно была невероятная. Были случаи, когда некоторые бойцы бредили, вскрикивали «мама». Одного из пулемётчиков пришлось вести буквально под руки – он был на грани помешательства, всю дорогу бредил, всхлипывал и вздрагивал от малейшего шума. Сказывались шестые сутки рейда по тылам японцев с боями, впроголодь (перебивались трофейным рисом и галетами с леденцами, а с утра 15 августа вообще ничего не ели), практически без сна (спали урывками, на голой земле, часто под дождём при температуре в четырнадцать градусов). Каждый боец, вооружённый винтовкой, нёс 500 – 600 патронов, четыре гранаты и две 50-мм или 82-мм мины, а на каждого автоматчика приходилось более 800 патронов, не считая личных вещей, в общей сложности около 30 килограммов...

В час ночи вышли к реке Котон-Гава и захватили мост. Ввиду того, что дальше двигаться не было сил (люди буквально валялись с ног от усталости), заняли оборону севернее дороги на сопке, сплошь покрытой лесом, выставили боевое охранение, а остальным разрешили отдых. Радисты до утра не могли связаться со штабом дивизии – батареи сели. Питание с двух радиостанций подсоединили на одну. Кое-как утром связались со штабом

*Награжден орденом
"Красная Звезда"
Гр. 16 Армии и орд. 11.09.45
Мас. Восток. 11.09.45*

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество КВАШИНА ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Военное звание, должность, часть Ст. лейтенант - Командир Авиавзена
Управления 88 Района Авиабазирования, 10 ВА.

1. Год и место рождения 1917 года,

2. Национальность Русский 3. Партийность беспартийный.

4. С какого времени (месяц, год) состоит: а) в Красной Армии с 1937 года.
б) в должностях офицерского состава с 1938 года.

5. Участие в боях (где и когда) Участник боев в японским империалистом
на Дальнем Востоке с 9 августа 1945 года.

6. Имеет ли ранения и контузии не имеет.

7. Чем ранее награжден и когда не имеет.

8. Каким РВК призван Уропинским РВК.

9. Постоянный домашний адрес: а) представляемого к награждению _____
б) его семьи _____

ДЛЯ ПОДШИВКИ

**1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО
БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.**

Тов. КВАШИНА за время войны с японскими самураями с 9 августа 1945 года проявил себя волевым командиром звена управления связи самолета С-2.

С 9 августа 1945 года на самолете С-2 сделал 25 вылетов по заданию командующего 16 Армии в трудных метеорологических условиях и под огнем противника 17.8.45 года окруженным войскам 16 Армии в районе Северо-западнее Катона сбрасывал продукты личному составу наземных войск, где приказ был выполнен в срок, тем самым обеспечил победу наземных частей.

18.8.45 года вылетел на разведку укрепленных районов в районе Катона и Катона с поставленной задачей справился хорошо.

19.8.45 года по приказу зам. командующего 10 ВА, сбрасывал донесения и фотодокументы на командный пункт в 16 армии в районе ХАНДАСИ.

24.8.45 года по заданию командующего 10 ВА летал в гор. Тайохара с задачей доставить радиостанцию на аэродром противника, выявить годность аэродрома приема авиации. с задачей справился отлично.

ВЫВОД: За хорошее и своевременное выполнение поставленных задач командованием 10 ВА и 16 Армии достоин награды орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ".

Командир (начальник) 88 РАБ
И.А. Квашин / П.Ю. КОСЬЕВ /

2
Сентябрь 1945

Наградной лист командира авиавзена старшего лейтенанта И.А. Квашина, самолет которого сбросил продукты для отряда майора Трегубенко

дивизии. Доложили свое местонахождение, а также катастрофическое положение с питанием и боеприпасами. Капитан Диденко пообещал самолетами выслать отряду продукты, патроны, батареи для радиостанций.

16 августа, наконец, к радости бойцов, выглянуло солнышко, можно было хоть немного обогреться и обсохнуть. В это же время велась разведка и круговое наблюдение. Был отдан приказ, запрещающий покидать расположение отряда без разрешения, но один красноармеец ушёл к реке набрать воды. Без оружия. И попал в засаду – шесть японцев попытались захватить его в плен. Солдат начал кричать и вырываться, тогда японцы закололи его штыками, а оказать сопротивление он не мог. Во время схватки между красноармейцем и японцами наши бойцы не могли открыть огонь, так как могли зацепить и своего, да и сама схватка длилась секунды. После чего был открыт огонь, пять японцев были убиты или ранены, а один ушёл.

В 8.00 северо-восточнее над обороной японцев появились наши самолёты и начали бомбить их боевые порядки, слышались разрывы артиллерийских снарядов. Отряду было приказано держать рокадную дорогу под наблюдением, не дать японцам прорваться на юг и запад. В 12.00 услышали гул самолёта, дали четыре красные ракеты, и самолёт сбросил на малой высоте над дорогой мешок. Он упал недалеко от обороны противника, под ожесточенным обстрелом груз все же удалось подобрать. Каждому досталось по маленькому сухарю, в первую очередь накормили раненых.

К 16.00 четыре самолёта ПО-2 под управлением майора Черенко Павла Степановича, старшего лейтенанта Квашина Ильи Александровича и лейтенанта Царегородцева Николая Васильевича (данные четвертого летчика, к сожалению, выяснить не удалось) сбросили мешки с сухарями, консервами, сахаром и батареями для раций. Всего было 55 мешков, но большая часть их упала в реку Котон-Гава. Во время приёма грузов с самолётов взвод 7-й стрелковой роты 157-го стрелкового полка, прикрывающий работу приёмщиков, открыл беспорядочный огонь, в результате был ранен красноармеец, работающий по поиску и доставке груза...

Распределив полученные продукты, отряд выступил в район перекрёстка тропы на Нибу и дороги на Котон. Обратный путь пришлось совершить по сопкам параллельно дороге, севернее её. Путь очень трудный, и после первых двух часов движения три лошади с коноводами отстали и потерялись. Трегубенко посылал два раза людей, чтобы их найти, но они пропали. Переночевали на одной из сопек.

17 августа к 13.00 отряд занял оборону примерно в двух километрах севернее перекрёстка тропы и дороги на юг, на месте батальонного узла

обороны японцев фронтом на север, восток и юг. Этот укрепрайон имел восемь дзотов, склад с продуктами и боеприпасами, а также систему траншей и стрелковых ячеек. Ночь прошла сравнительно спокойно.

Тем временем разведгруппа лейтенанта Потёмкина 16 августа вечером преследовала отступавших японцев, наши бойцы из-за сопки спустились в долину для атаки японских позиций. На сопке Манзю было три японских дота, и, когда разведгруппа пошла в атаку, японцы плотным огнём прижали наших бойцов к земле. Разведчики укрылись за деревьями, пнями и в ямах. Стало темнеть, по цепи поступила команда ни под каким предлогом не выдавать своего присутствия. К утру прибыли несколько бронебойщиков и снайперов. С рассветом они открыли огонь по амбразурам дотов. По цепи передалась команда атаковать как можно тише, без криков и шума. Японцы, спасаясь от огня снайперов и бронебойщиков в укрытиях, видимо, предполагали, что атака наших бойцов будет в полный рост и с криком «ура». Эти 70 – 100 метров до дотов и окопов красноармейцы буквально пролетели и стали в упор расстреливать японцев, забрасывать их гранатами. Таким образом, разведгруппа выбила противника с высоты. Отступая, японцы попали и под огонь 1-го батальона.

На рассвете 18 августа японцы двумя группами, с востока и с юга, попытались разведать расположение наших порядков, а, возможно, и прорваться на тропу. После нескольких минут боя стало понятно, что отряд японцев, в основном офицеров, пытается прорвать окружение. Отбив атаку, отряд захватил 19 вьючных лошадей с боеприпасами и вооружением. К 9.00 прибыла разведрота дивизии, которая заменила отряд на левом фланге. Наши же бойцы, придя в Котон, отбыли по своим подразделениям.

19 августа японцы начали сдаваться. В отряде, если считать и взвод лейтенанта Туманова, погиб 21 человек, раненых 36, пропали без вести восемь человек. Потери японцев значительно больше. В результате боёв взято 17 «языков», подобраны 12 раненых японцев, убитых около 100 человек.

19 августа командующий 16-й армией генерал-майор Л.Г. Чермисов вручил Д.С. Трегубенко орден Отечественной войны I степени. Лейтенант В.И. Потёмкин был награждён орденом Красного Знамени и представлен к награждению орденом Славы 3-й степени. Всем сержантам и солдатам были вручены медали «За Отвагу» или «За боевые заслуги».

Так закончился самый продолжительный разведрейд в операции по разгрому 125-го пехотного полка 88-й пехотной дивизии японской императорской армии, оборонявшей Харамитогский укрепленный район.

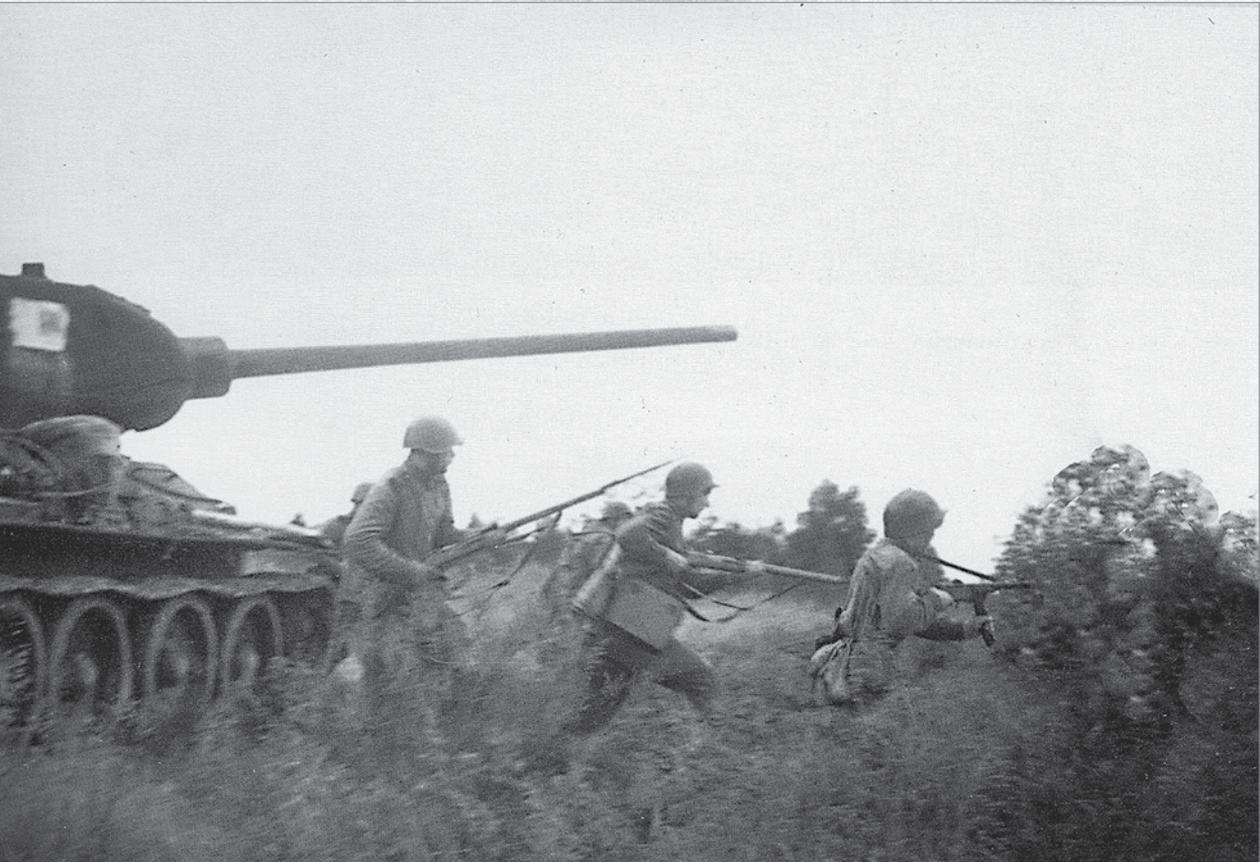

Семья Д.С. Трегубенко

ДАНИИЛ СТЕПАНОВИЧ ТРЕГУБЕНКО. Родился в 1910 году. Окончил школу красных командиров. Служил в Красной армии. С 1939 года – командир 1-го батальона 157-го стрелкового полка 79-й стрелковой стрелковой дивизии. С 1940 года – командир 3-го батальона 165-го стрелкового полка этой дивизии. С 1942 года заместитель командира 165-го стрелкового полка. В августе 1945 года в боях за освобождение юга Сахалина возглавлял разведывательный отряд 79-й стрелковой дивизии. После окончания военных действий на Сахалине продолжал службу в советской армии, был военкомом г. Рахов Закарпатской области. С 1957 года полковник запаса. Работал в организациях ДОСААФ.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, многими медалями.

В атаке советские войска

Бой за полицейский пост Хандаса

«Почему полицейский пост Хандаса именуется Хонда? Потому что авторы этих сочинений не были на поле боя, не видели подлинных документов».

Из письма Н.Д. Курманова Н.А. Рыжкову от 04.01.1963 года.

КАВАЛЕРИЙСКИЙ ЭСКАДРОН

Противник из района Кетон на север подтягивает до 300 человек (Боевое донесение №09 штаб 16 А).

Взвод кавалерийского эскадрона 79-й стрелковой дивизии, получив боевое задание на разведку местности вдоль дороги Хандаса – Котон, 10 августа 1945 года в 21.30 перешел государственную границу¹.

В 2.30 11 августа из штаба 56-го стрелкового корпуса поступил приказ командующему 79-й стрелковой дивизии генерал-майору Батурову Ивану Павловичу о начале боевых действий на направлении Хандаса – Тоёхару.

В 3.00 11 августа части 79-й стрелковой дивизии (кроме 157-го стрелкового полка) начали перегруппировку и сосредоточение в район исходного

положения река Южная Хандаса².

*Командир 79-й сд
И.П. Батуров*

Под утро 11 августа кавалерийский эскадрон 79-й стрелковой дивизии (без одного взвода) под командованием старшего лейтенанта Михаила Тарасовича Литвицкого³ с артиллерийскими разведчиками артполков перешли госграницу в направлении полицейского поста Хандаса для разведки боем.

Проехав четыре километра, спешили и пошли в обход полицейского поста, оставив отделение разведчиков во главе с помощником командира взвода старшим сержантом Степаном Денисовичем Михалапом⁴ для охраны лошадей. Разведчики передвигались по лесу в полной тишине, замыкающим шел красноармеец Сергей Меркулович Чеснаков⁵, который в скором времени потерял из виду впереди идущего, в результате чего отбился от эскадрона.

Не доходя до северного берега Хандаса-Гава, эскадрон столкнулся с противником, и в 8.30 разгорелся бой. В ходе боя выяснилось, что полицейский пост обороняет до роты противника⁶.

Раненый старший лейтенант Литвицкий

*Корреспондент газеты
«За советскую Родину»
А.Н. Рыжков*

Вот как описывает этот бой корреспондент газеты «За советскую Родину» А. Н. Рыжков:⁷

«Мы с Зосимой Лукичом Кузьминым⁸ метров за двести друг от друга лежим в дозоре вблизи первых домишек.

И вдруг затрещали пулемёты. Значит, японцы обнаружили наших! Начался бой! Мы с Кузьминым лежим у кучи гравия. Пули с противным визгом врезаются в камешки возле самого уха. Сделав несколько ответных выстрелов из пистолетов, короткими перебежками продвигаемся вперёд... наших солдат не видно, одни ушли вперёд, другие укрылись. Я с группой в несколько человек делаю короткие перебежки, падаю и снова бегу вперёд.

Говорят, что сзади нас – японцы. Это мне сказал незнакомый ефрейтор (он корректирует арт-огонь и с этой целью лазает по деревьям, а лазает он с ловкостью обезьяны). Мы лежим в канаве, а может быть, в наспех вырытой траншее – земля свежая. Наши артиллерийские залпы сливаются в непрерывный гул. Вздрагивает земля, гложут уши...

Кто-то кричит мне в ухо: «Кукушки» – Не слышу, громче! – «Кукушки» сзади нас, японские снайперы...

Замаскируйте погоны! Издалека видно...». Да, мои золотые – хорошая мишень для снайперов.

Кто-то из солдат, проявив находчивость, заботливо обвил мои погоны травой, кто-то, стянув каску с убитого, подал мне»⁹.

***

«Кукушки», в основном смертники, представляли у японцев значительную силу. Как правило, они скрывались попарно, были вооружены винтовками с оптическими прицелами, имели массети или маскостюмы. Располагались они на высоких деревьях у дорог, на флангах, перед передним краем, внутри обороны и засылались в тыл наступающих войск с задачей уничтожить наиболее значительные цели, расчеты огневых средств, убивать офицеров, связных. Японские снайперы носили особые прорезиненные, с проволочными нитями пояса, за которые крепились верёвка. Как только наши бойцы, увидев «кукушку», скидывали автоматы, японец камнем падал с дерева, дёргал за петлю верёвки и скрывался в чаще. Борьбу с «кукушками» успешно вели специально выделенные бойцы, вооруженные лёгкими пулемётами и автоматами, а также наши снайперы.

...Японцы, обнаружив, что нападающих немного, выслали взвод пехоты в тыл нашему эскадрону, для того чтобы окружить его и уничтожить. Но, зайдя в тыл эскадрону, они нарывались на разведчиков, охраняющих коней.

Этот бой описывает статья в газете «За советскую Родину» от 15 августа 1945 года:

КОНОВОДЫ ОТРАЗИЛИ АТАКУ ВРАГА

Утром 11 августа кавалеристы, отъехав от поселка, остановили коней и ушли в разведку. Внезапно до взвода японцев окружили наших коноводов, открыв по ним частую стрельбу из легких пулеметов. Густой лес по обеим сторонам дороги скрывал перебежавших японцев.

Восемь коноводов во главе со старшим сержантом Михалап, маскируясь за кустами, открыли ответный огонь. Вскоре три бойца получили ранения, но к этому времени были уже убиты пять японцев.

– Метров за тридцать от меня, – рассказывает красноармеец Попов, – зашевелилась высокая трава, и показался человек в каске.

– Эй, кто ты? – крикнул я, боясь ошибиться.

– «Ах, русь!» – крикнул ошеломленный нашим внезапным появлением в этом лесу японец и вскинул винтовку. Но в этот момент три наших пули прекратили подлую жизнь врага. В тот момент, когда у коноводов оставалось всего несколько патронов, на выручку подошли пехотинцы. Японцы разбежались, оставив шесть трупов.

В этом получасовом бою с превосходящими силами врага исключительное самообладание, упорство и умение применяться к местности показали мл. сержант Старовойтов и ефрейтор Космачев.

В числе убитых японцев оказался один офицер. В качестве трофеев наши бойцы забрали винтовку, клинок, радиоприемник, документы.

– Скоро мы навсегда отучим проклятых самураев зариться на нашу советскую землю, – сказал один из бойцов, садясь на коня, чтобы ехать вперед, где гремели выстрелы отступающего под нашим натиском врага.

Н. Алексеев

Об этом бое было рассказано и в красноармейской газете «Отпор врагу» от 17 августа 1945 года № 59. Эту же заметку напечатала газета «Советский Сахалин» 26 августа 1945 года в №163 (5901).

МЕСТЬ САМУРАЯМ

Расчёт станкового пулемёта старшего сержанта комсомольца тов. Михолап, ведя бой, попал под сильный обстрел. Вражеская пуля ранила т. Михолап, но он не переставал строчить из пулемёта. Претерпевая боль, сжав ещё крепче рукоятки пулемёта, т. Михолап продолжал бой. От его выстрелов нашли себе смерть немало самураев. Тов. Михолап в трудную минуту громко крикнул: «За свою родину и за раны товарищей отомщу японским гадам!» и начал ещё сильнее строчить врага из «Максима». Комсомолец Михолап получил второе ранение, но не ушел с поля боя. В это время подоспело наше подкрепление, и огневая точка врага была уничтожена.

За геройский подвиг комсомолец Михолап представлен к правительственной награде.

С. Ачимов

165-Й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

Курманов Нигмат Джумакаевич, командир 165-го стрелкового полка подполковник.

Начальник штаба майор Сулимов Владимир Константинович¹⁰.

Зам. командира полка по строевой части майор Трегубенко Данила Степанович.

Зам. командира полка по политчасти майор Хорошилов Василий Михайлович¹¹.

Зам. командира полка по артиллерии капитан Карпухин Михаил Тимофеевич¹².

С 00.00 мин. 9 августа 1945 года СССР, выполняя свои обязательства перед союзниками, объявил войну Японии. Уже в 01.00 первые разведотряды перешли госграницу.

В 1.00 9 августа первая стрелковая рота 165-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Виктора Устиновича Никитина¹³ пересекла государственную границу в районе погранзаставы Северная Хандаса. Боевая задача: разведка высоты с тёмной рощи и сопки Лысая¹⁴.

Всё небо было затянуто тучами, шел дождь, темнота стояла такая, что не видны были пальцы вытянутой руки. Но приказ есть приказ, двигались по компасу. В темноте отстали и потерялись семь человек. Когда стало светать, определились на местности и вышли на высоту Лысая. Разведка обнаружила японский НП. Бойцы роты подползли на расстояние броска гранаты и ринулись в атаку. Но граната РГД-33 (ручная граната Дьяконова

Прием раненого в ходе боя. 1945 г.

1933 года выпуска) при всех своих преимуществах имеет один недостаток – для того чтобы из оборонительной гранаты сделать наступательную, надо снять с неё «рубашку». Роковая ошибка неопытных бойцов состояла в том, что они забывали её снять и при последующей атаке попадали под собственные осколки. Что и случилось в этой атаке. Осколками своих же гранат были ранены три наших бойца. Японцев же на НП не оказалось, они отошли при подходе роты к высоте, оставив привязанную собаку, которую убило взрывами гранат. После чего рота вернулась на погранзаставу.

Вот что вспоминает санитарка санитарной роты Анна Ильинична Левина в своем письме сахалинскому историку-краеведу А.Н. Рыжкову:

«И вот настало утро 9 августа. Мы выступили в бой. Сто человек послали в разведку на сопку Лысую. С ними я, одна девушка, и Аркадий Ку克林¹⁵, мы с ним санитары-носильщики. Там, на этой сопке и был уничтожен японский наблюдательный пункт. И вот первые раненые. Их трое. Тяжело ранен капитан, ему осколками от гранаты выбило глаза¹⁶ (на са-

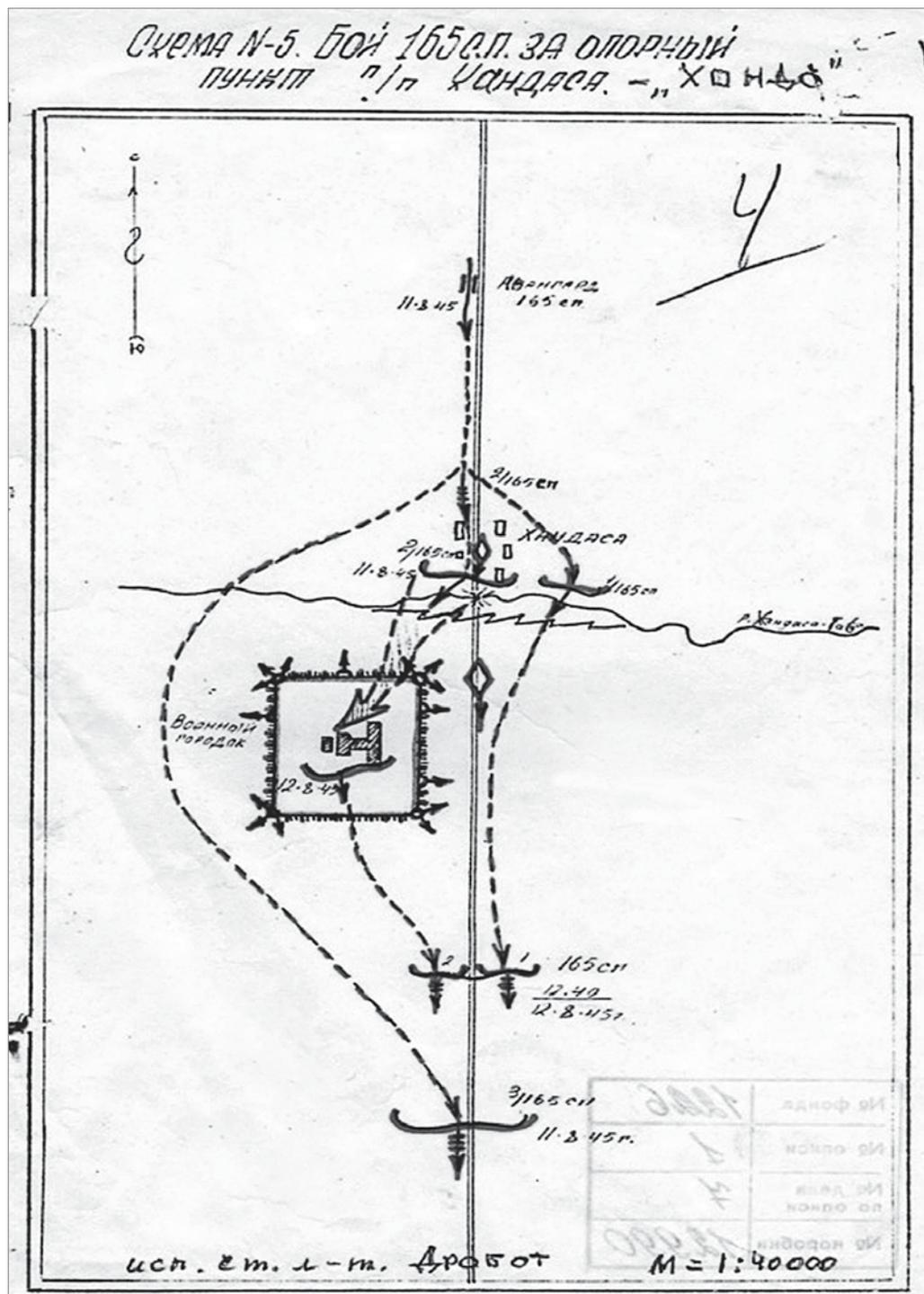

Схема боя 165-го стрелкового полка за опорный пункт Хандаса

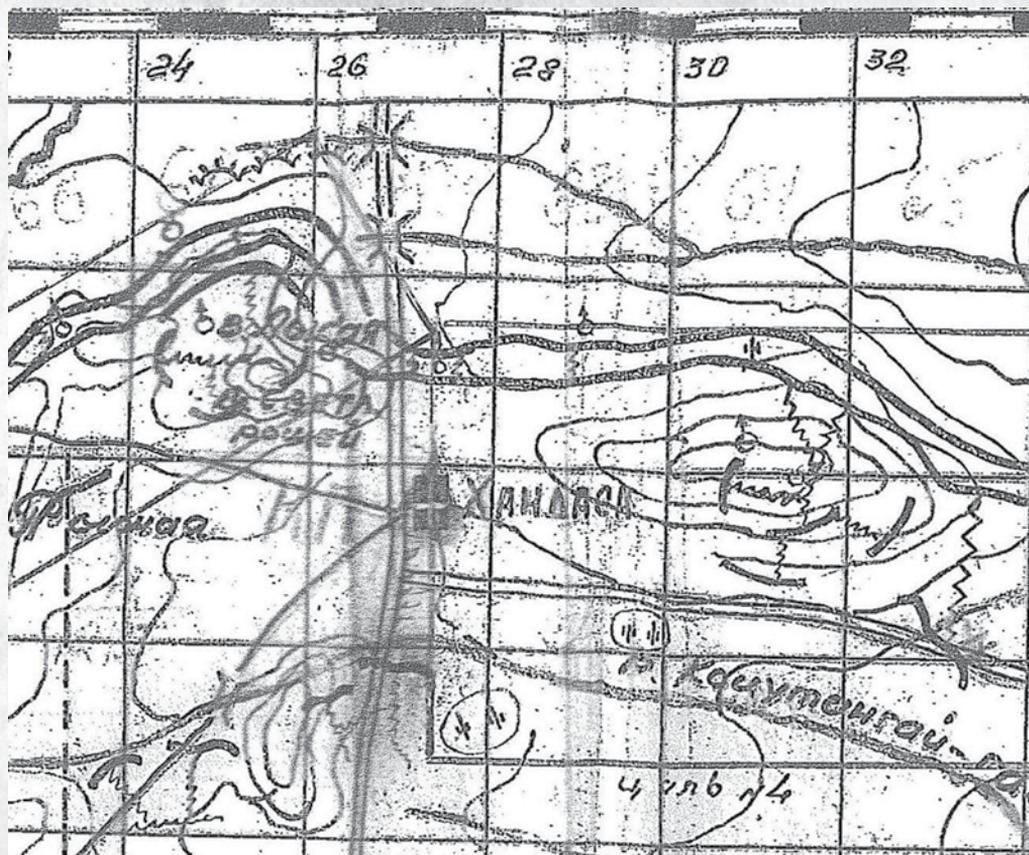

Схема полицейского поста Хандаса, составленная по результатам фотографирования с самолета 16 июня 1945 г.

мом деле это лейтенант. – Авт.) Он всё время в бреду. Несём его на носилках, до госпиталя далеко, идёт сильный дождь, сапоги мои развалились совсем. Я так промокла, на мне нет сухой нитки...».

10 августа командиром 165-го стрелкового полка подполковником Нигматом Джумакаевичем Курмановым был отдан приказ батальонам:

первому занять боевую позицию юго-восточнее полицейского поста Хандаса, для того чтобы отрезать гарнизон противника в этом направлении и не допустить подхода подкреплений к японцам, а также возможного их отступления в этом направлении;

второму вести наступление на полицейский пост Хандаса с севера с целью его захвата;

третьему оседлать дорогу Хандаса – Котон и не допустить подхода подкреплений к японцам, а также возможного их отступления в этом направлении.

*Григорий Григорьевич
Светецкий*

*Иван Фомич
Дьяченко*

*Василий Данилович
Белых*

2-й СТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН 165-го СП

Командир 2-го стрелкового батальона капитан Григорий Григорьевич Светецкий.¹⁷

Начальник штаба батальона старший лейтенант Иван Фомич Дьяченко¹⁸
Заместитель командира по политчасти капитан Котенко Василий Михайлович.¹⁹

4-я стрелковая рота командир старший лейтенант Ильясов Николай Максимович.²⁰

5-я стрелковая рота, командир старший лейтенант Кондрахин Николай Григорьевич.²¹

Пулемётная рота, командир старший лейтенант Аксёнов Иван Анатольевич.²²

Миномётная рота, командир старший лейтенант Мамонов Сергей Фёдорович.²³

Рота ПТР, командир старший лейтенант Василий Данилович Белых.²⁴

Вечером 10 августа 1945 года 2-му батальону была поставлена боевая задача к 4.00 11.08.1945 года сосредоточиться без двух стрелковых взводов и взвода ПТР южнее погранзаставы Хандаса и быть готовым к маршу в направлении полицейских постов Хандаса – Котон.²⁵

С дравайт вунта, пионеры стрелка и чичен
 Героя Советского Союза Николая Зелика!

По вашей просьбе составлено организационно 2-го
 стрелкового батальона.

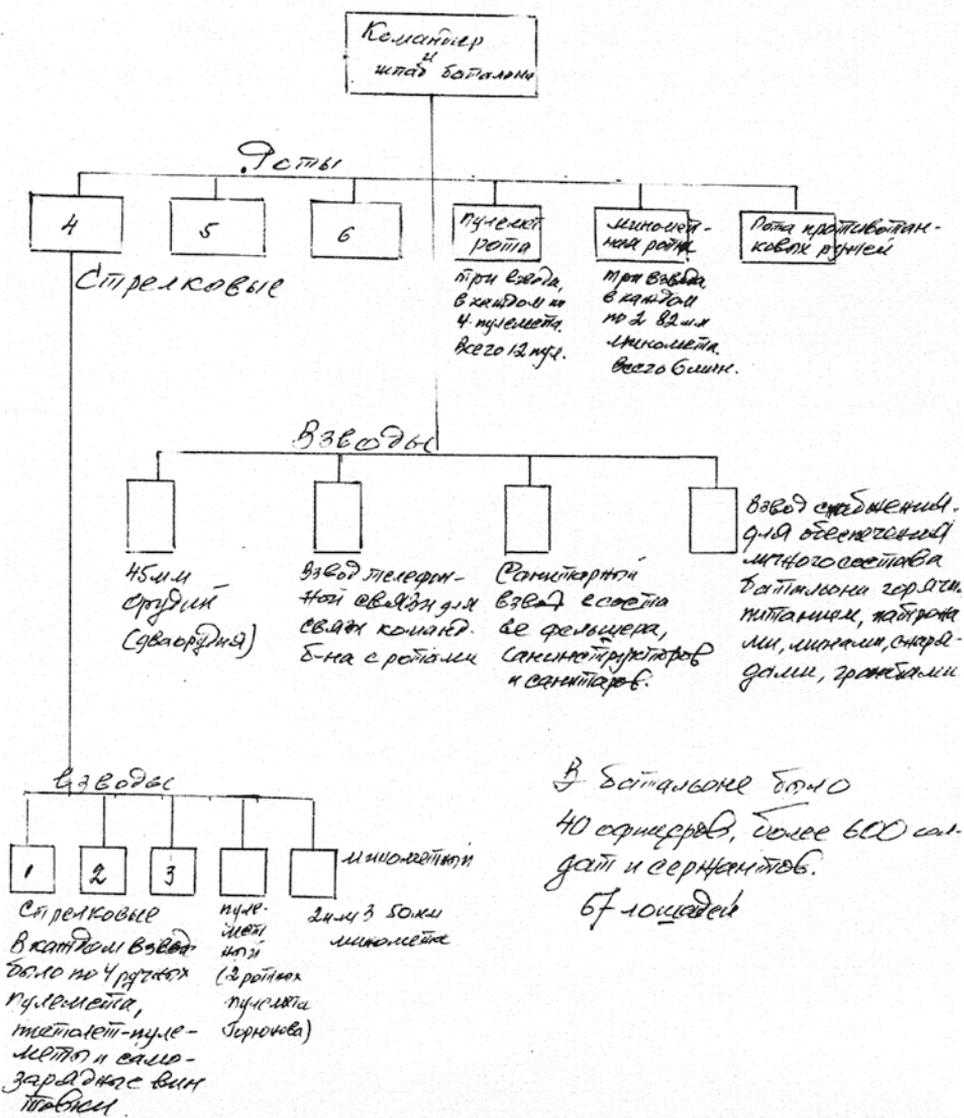

Схема структуры 2-го батальона составлена Г.Г. Светецким

Калистрат Лукич Рыхликов

Фёдор Данилович Ведерников

Иван Степанович Косов

5-я СТРЕЛКОВАЯ РОТА

Рота состояла из трёх стрелковых взводов, а также пулемётного и миномётного взводов. Общая численность 148 человек, из них членов ВКП(б) 48 человек, ВЛКСМ – 99 и один верующий.

Командир старший лейтенант Кондрахин Николай Григорьевич.

Командир первого стрелкового взвода лейтенант Рыхликов Калистрат Лукич²⁶.

Командир третьего стрелкового взвода лейтенант Егоров Василий Фёдорович²⁷.

Командир пулемётного взвода лейтенант Кандалинцев Михаил Егорович²⁸.

Командир миномётного взвода старший лейтенант Ведерников Фёдор Данилович²⁹.

Рота была усилена 3-м взводом пулемётной роты (командир лейтенант Михайлов Андрей Иванович)³⁰, взводом противотанковых орудий под командованием лейтенанта Медведева К.А., взводом 82-мм миномётов миномётной роты (командир взвода старший лейтенант Ведерников Фёдор Данилович)³¹, взводом противотанковых ружей (командир взвода лейтенант Косов Иван Степанович)³² и санитарным отделением.

11 августа 1945 года с 5.00 до 6.00 рота с приданными средствами усиления сосредоточилась в 50 метрах от нейтральной зоны государственной границы, в районе ответственности пограничной заставы Хандаса.

Рота развернулась в цепь по фронту 250 – 350 метров, 1-й взвод, командир лейтенант Рыхликов, седлал дорогу, левее от него – 2-й взвод и немного уступом сзади 3-й, командир лейтенант Егоров. Ячейка управления ротой находилась за 2-м взводом, приданные средства были розданы по взводам. Прошло полтора часа томительного ожидания приказа о наступлении. Наконец, в 7.30

поступил долгожданный сигнал «Вперед». Верёвкой от плащ-палатки оборвали провода международной связи СССР – Япония и цепью перешли границу³³. Бойцов встретила тишина, японцев не было. Старый владимировский тракт полностью зарос, осталась одна тропинка. Взвод ПТО сразу отстал, заросшая дорога не давала пройти орудиям, пришлось прорубать просеку.

Так прошли большую часть пути до японского полицейского поста Хандаса. При подходе к реке Хандаса-Гава (Борисовка) услышали ружейно-пулемётный огонь, рота залегла. Лейтенант Рыхликов, взяв отделение старшего сержанта Некрасова, которое было вооружено ручным пулемётом, двумя автоматами ППШ, четырьмя винтовками, а также у каждого бойца было по несколько гранат, выдвинулся вперёд для уточнения обстановки. Оказалось, что наша разведка попала в окружение японцев и ведёт бой. Лейтенант Рыхликов с отделением Некрасова двигались вдоль дороги, зашли в тыл японцам и вступили в бой. Японцы ретировались, бросив шесть человек убитыми, из них один фельдфебель и один офицер в чине подпоручика³⁴.

На звуки боя вышел заблудившийся красноармеец кавалерийского эскадрона Чеснаков и присоединился к взводу лейтенанта Медведева, доложив причины, по которым он отстал от своего подразделения. Впоследствии за храбрость и умение, проявленные в бою, он был награждён медалью «За Отвагу». Через некоторое время, также на звуки боя, вышел³⁵ старший сержант командир пулемётного расчёта 1-й стрелковой роты Краснов Гордей Фёдорович. Это был

один из семи потерявшихся ночью 9 августа, когда 1-я рота производила разведку в тылу противника. Краснов утром 9 августа вышел к полицейскому посту, обстрелял его. Японцы организовали его преследование, но он прорвал окружение и ушел в лес. Во время отрыва от погони был ранен, двое суток блуждал по лесу. Обо всём этом он лично доложил командиру полка Курманову.

В этом бою старший сержант Некрасов Пётр Павлович был легко ранен и отправлен в госпиталь вместе с ранеными бойцами кавалерийского эскадрона. Отделение возглавил старшина Бабичев.

Рота продвигалась вперёд и 11 августа на северном берегу реки Хандаса-Гава встретила противника. Под прикрытием кавалерийского эскадрона бойцы роты заняли исходное положение для атаки. Затем последовала совместная атака, и после упорного боя северный берег реки был освобождён от японцев. Появилась возможность отправить раненых в тыл.

Кавалеристы ефрейтор Казанцев Пётр Игнатьевич³⁶ и красноармеец Осипов Георгий Андреевич³⁷ вынесли из-под миномётного обстрела тяжело раненых: младшего сержанта Семёнова Иннокентия Ивановича и красноармейца Дегтярёва Андрея Ивановича. К сожалению, до госпиталя их не довезли, они умерли во время транспортировки. Затем, приведя коней эскадрона, погрузили на них всех раненых и отправили в тыл.

Разведчики кавалерийского эскадрона 79-й стрелковой дивизии Осипов и Казанцев

На оборотной стороне фотографии сохранилась подпись: «Память участников штурма Харамитогского УР на Сахалине. **В первом ряду:** Чесноков, Дьяченко – нач штаба б-на, Голохвастов – зам к-ра б-на, Герой Советского Союза – комбат Светецкий, Белых – к-р роты, Ведерников – к-р минроты. **Во втором ряду:** Игитовкин – комсорг б-на, Котлов – пом. к-ра взв. 5 роты, Осетров -/-/-/, Алешин -/-/-/, Рыхликов – к-р взвода, Галимов -/-/-/, Чередник – старшина 5 роты, Косов – к-р взвода 5 роты»

Из письма командира 165-го стрелкового полка Н.Д. Курманова сахалинскому историку краеведу А.Н. Рыжкову от 28.05.1962 г.:

«Кони из разведэскадрона под командой Литвицкого скакали навстречу полку. Я шел с батальоном тов. Светецкого, одни кони были с ранеными седоками, а др. кони без седоков. Встретил т. Литвицкого, он был ранен. Припоминаю, что был ранен в бедро. Остановил коня. Краткая беседа с т. Литвицким. Уяснил обстановку. Дал соответствующий приказ т. Светецкому. Мы не знали, что на рубеже Хандаса-Гава имеются железобетонные сооружения... Нам тогда не столько мост нужен был, сколько нужно было ликвидировать эскарп (противотанковое сооружение. – Авт.). Ликвидация эскарпа стоила нам много жизней. Эскарп лишал нас возможности сразу сходу вводить танки».

Границу в районе полицейского поста Хандаса японцы обороняли одной пехотной ротой и системой полицейских постов, вторая рота против-

ника находилась на высоте Плоская, примерно в восьми километрах от полицейского поста на запад (численность роты до 250 человек). Это были подразделения из состава разведотряда 88-й пехотной дивизии. Сильнее всего был укреплен полицейский пост Хандаса (с. Рошино).

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПОСТ ХАНДАСА

Здесь были созданы мощный тет-де-пон (предмостное укрепление), а также сложная система противотанковой обороны. Подходы к мосту оборонялись фортком, обнесенным трехметровым земляным валом, в стенах вала через пять-шесть метров располагались бетонные бойницы. На северо-западном и северо-восточном краях форта были обустроены блокгаузы, крупные фортификационные сооружения, приспособленные для круговой обороны и имеющие помещение для гарнизона. Они представляли собой круглые железобетонные сооружения внутренним диаметром до пяти метров с длинным входом, обращенным на юг.

Блокгаузы имели пять амбразур с одним раструбом, а также уступы на щеках, которые защищали пулеметчиков от попадания осколков. Круговое расположение бойниц позволяло вести фронтальный, фланговый и косопріцельный кинжальный пулеметный огонь и перекрестный огонь из двух амбразур. Внутри амбразур имелись ниши, в которых размещались за-слонки. Толщина стен и перекрытия составляли 100 см.

Полицейский пост Хандаса

Внутренний вид блокгауза

Внешний вид блокгауза

*После штурма. Полицейский пост
Хандаса. Вход в восточный блокгауз*

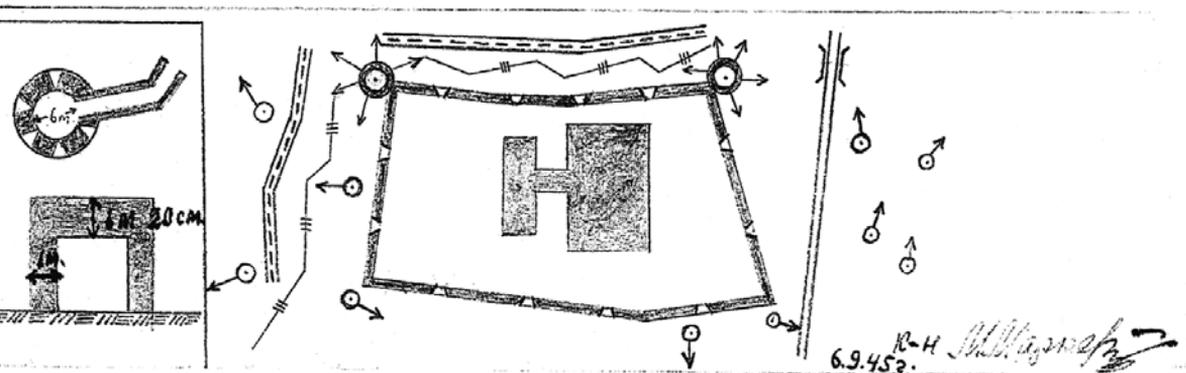

Вход в западный блокгауз

В правом нижнем углу фотографии видно остатки эскарпа

Форт обороняли 25 полицейских и взвод 4-й роты 1-го батальона 125-го пехотного полка, с одним 37-мм противотанковым орудием и двумя пулеметами – всего около 100 человек. С северной и западной сторон форта были расположены противотанковые рвы, наполненные водой, и три ряда проволочных заграждений. Южный обрывистый берег был усилен брёвнами лиственницы – эскарпом высотой до двух метров, опутанным стальной проволокой.

Восточнее и западнее дороги в лесу располагались взводные опорные пункты, состоящие из четырёх дзотов и системы окопов³⁸.

14 домов, имеющих в поселке Хандаса, оборудованы для круговой обороны.

Противник особенно упорствовал в районе первого и второго взвода, обстрел вёл с полицейских казарм, много было «кукушек» на чердаках и непосредственно поблизости – на деревьях. Тогда с нашей стороны особенно проявил себя снайпер Велегура, который уничтожил две «кукушки». Подходы к реке Хандаса-Гава находились под сильным пулемётным огнём дзота. Его не сразу смогли обнаружить, рота залегла. В это время подошли основные силы 2-го батальона и артиллерийский дивизион 284-го артполка, прорубившиеся сквозь заросли сахалинской тайги. С ходу развернувшись, начали обстрел. Здесь пригодились данные, выявленные в ходе разведки боем.

Над Хандасой стояло чёрное облако дыма, горели склады с боеприпасами и строения. Одним из первых к укрепрайону пробился взвод ПТО, приданный 5-й роте. Взвод лейтенанта Медведева занял огневую позицию в 900 метрах от северного берега Хандаса-Гавы и открыл огонь по японцам. Первым развернул орудие расчёт под командованием старшего сержанта Афанасьева Николая Андреевича³⁹ и сразу же попал под огонь

японских «кукушек»⁴⁰. Был ранен наводчик орудия старший сержант Вахрушев Евгений Дмитриевич⁴¹. Его заменил ефрейтор, орудийный номер взвода Грязнов Николай Григорьевич⁴², а следом за наводчиком ранили его заместителя, сержанта Ширяева Мираяна⁴³. Вместо него встал к орудию орудийный номер ефрейтор Сысолятин Павел Иванович⁴⁴.

Так как расчёт орудия уменьшился на два человека, ездовой взвода ефрейтор Васильевич Кирилл Степанович⁴⁵ стал подносить боеприпасы к орудию. И огонь был продолжен.

Лейтенант Медведев доложил командиру роты Кондрахину о японских снайперах. Буквально через несколько минут мимо огневой взвода прошли автоматчик и стрелок – охотники за снайперами. Через некоторое время ездовые, подвозившие снаряды взводу, доложили, что в трёхстах метрах севернее огневой позиции взвода обнаружили убитого нашего автоматчика. Его там, в берёзовой роще, и похоронили. Судьба стрелка осталась неизвестной. К сожалению, о захоронении не известили похоронную команду 165-го полка, поэтому эту могилу не нанесли на схему захоронений, и кто там похоронен, не известно.

Огневой взвод сменил позицию, выдвинувшись на северную окраину полицейского поста, откуда можно было бить по врагу прямой наводкой.

Об этом было написано в газете дивизии «За советскую Родину» №91 от 15 августа 1945 г. – среда:

**СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО.
НЕТ ТАКОЙ СИЛЫ И ТАКИХ ПРЕГРАД, КОТОРЫЕ БЫ
ОСТАНОВИЛИ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОИНОВ!**

Отважный поступок офицера Медведева

В. Викторов

В самом разгаре боя был ранен наводчик орудия Вахрушев. Вместо него стал второй номер. Командир взвода лейтенант Медведев командовал ему открыть огонь по японскому пулемету, обстрелявшему орудийный расчет. Несколько десятков метров разделяли артиллеристов от самураев. Дорога была каждая секунда. В этот напряженный момент заело затвор орудия. Расчет оказался в тяжелом положении.

Быстро оценив обстановку, офицер Медведев бросился к орудию. Ментально устранив задержку, он припал к панораме. Японский пулеметчик посылал очередь за очередью. Пули били по щиту. Но это не устроило офицера. Четко работая механизмами, он поймал врага на прицел. Меткий выстрел оборвал подлую жизнь троих японцев.

Закончив поединок с вражескими пулеметчиками, командир взвода приказал быстро выкатить орудие на изгиб дороги, откуда виден был японский поселок. И артиллеристы начали бой за населенный пункт.

СМЕКАЛКА И РАСТОРОПНОСТЬ В БОЮ

Ст. лейтенант Ф. Бурмистров

Орудийный расчет ст. сержанта Афанасьева получил приказ поддерживать огнем стрелковое подразделение. Выдвигаясь вперед, наводчик ст. сержант Вахрушев заметил в 15 метрах по обочинам дороги четверых японских солдат во главе с офицером, вооруженных РП и винтовками.

С ходу развернув орудие к бою, ст. сержант Вахрушев в упор убил двух японцев. Затем, развернув орудие влево, вторым выстрелом убил еще двух японцев. Пом. наводчика сержант Ширяев очередью из ППШ убил презренного их вожака, ярого фашиста – офицера.

Так, проявив смекалку и расторопность, комсомольский расчет т. Афанасьева прекратил подлую жизнь 5 японцев.

– Через 5 дней я буду в строю, – говорит т. Афанасьев, – и буду еще беспощаднее уничтожать заклятых врагов-самураев.

***

Взвод ПТО лейтенанта Шаповалова Павла Фёдоровича⁴⁶ прибыл к месту боя чуть позже взвода Медведева и сразу же выдвинулся на северную окраину Хандасы, где приступил к обстрелу дота и НП. Во время боя лейтенант получил ранение в коленный сустав левой ноги. После ранения он вызвал старшего сержанта Колесникова Дмитрия Яковлевича⁴⁷ и, поставив боевую задачу, передал ему командование взводом. Через небольшой промежуток времени старший сержант был убит.

Прибыв на место боя, командир 2-го батальона капитан Светецкий отдал приказ произвести разведку полицейского поста. Помощник командира взвода пеших разведчиков старшина Татарников Алексей Кирсанович⁴⁸, получив боевую задачу, сформировал разведгруппу в составе командиров отделений старших сержантов Рыжкова Евгения Александровича⁴⁹ и Пичугина Александра Павловича⁵⁰, а также младшего сержанта Харитонов Аркадия Алексеевича⁵¹, ефрейторов Филя Владимира Ивановича⁵², Брудских Михаила Михайловича⁵³, Маркелова Василия Васильевича⁵⁴, Томина Георгия Ивановича⁵⁵, Списа Давида Сидоровича⁵⁶.

Вот как рассказывает об этой разведке газета «За советскую Родину» от 2 октября 1945 года:

УНИЧТОЖИЛИ ВРАЖЕСКИЙ ОРУДИЙНЫЙ РАСЧЁТ

Боевую задачу – разведать дорогу от одного вражеского пункта к другому – мы получили в тот момент, когда наши подразделения завязали бой за приграничный японский посёлок. Уходя на выполнение этого ответственного задания, каждый разведчик, действовавший в моём отделении, был проникнут одним стремлением – как можно быстрее выполнить задачу, выпавшую на нашу долю. По густым зарослям тайги, через мари и топкие болота мы устремились вперёд в обход населённого пункта справа. Вскоре мы пересекли небольшую горную речку и оказались на рокадной дороге, идущей в нескольких метрах от полицейской заставы. Вокруг её возвышалась до трёх метров земляная стена, в которой виднелись бетонированные амбразуры для японских стрелков. Однако японцам не удалось заметить наше приближение. Нужно заметить, что все разведчики действовали весьма осторожно и умело. Никто из нас тогда не выдал врагу своего присутствия. Продвигаясь вперёд к основной дороге, ведущей на юг, примерно в 150 – 200 метрах в небольшой котловине я заметил небольшую группу людей. Как мне показалось, они чем-то были заняты около повозки (позднее это оказалась японская противотанковая пушка). На таком расстоянии никто из нас, разведчиков, не мог определить, свои это люди или японцы. Высказав старшине Татарникову предположение, что это наши, мы решили выйти на дорогу, чтобы обратить на себя внимание. Предупредив товарищей внимательно наблюдать за действиями подозрительной группы людей, мы вышли на дорогу. Наше внезапное появление в тылу этой кучи японцев не вызвало у них беспокойства. Они продолжали работать. Я начал негромко произносить известные мне японские слова вперемешку с русской речью, но так, чтобы они не могли услышать моих слов, одним словом имитировал говор. Меня услышали. Один солдат начал руками подавать сигнал. Сначала он махал вокруг головы.

– Ну, конечно, свои, – говорит старшина. Но затем они начали сигнализировать в сторону, вверх на уровне груди. Нет, думаю, у нас таких сигналов нет. – Японцы, товарищ старшина, – говорю я. И тут заметил, как в котлован из кустов внезапно влезло ещё несколько человек. Успел разглядеть главное, что там не повозка, а пушка. Мы зашли в кусты. И потому, как мы решили, что японцам также не удалось распознать, что мы советские бойцы, почти без опаски пошли на сближение с вражеским орудийным

расчётом, чтобы уничтожить его. Нам удалось продвинуться всего на несколько метров, как в каких-нибудь 100 метрах вышел японский солдат без оружия. Я приказал ефрейтору Брутскому открыть огонь. Прогремел выстрел, и меткая пуля ефрейтора сразила самурая. Но вдруг откуда-то сбоку раздались ответные выстрелы. Оказывается, японцы хотели перехитрить нас. Они рассчитывали, что мы попытаемся взять безоружного японца живём, и устроили нам засаду. В этой короткой перестрелке смертью храбрых пал ефрейтор Брутский. Гибель боевого товарища привела воинов в ярость. Я решил немедленно атаковать японское орудие. В одно мгновение мы достигли котлована. Одна за другой полетели ручные и противотанковые гранаты. Взрывами страшной силы разнесло в куски самурайское орудие. В короткой, но беспощадной схватке мы уничтожили больше 10 японских солдат. На обратном пути у убитого японского офицера разведчики захватили схему обороны населённого пункта, огненных средств и другие ценные документы. И когда после выполнения боевого задания мы возвратились в своё подразделение, наш командир сказал: «Молодцы, разведчики! Хорошо служите Отечеству!». Нам было радостно, что мы оказали большую помощь в разгроме японского гарнизона.

Ст. сержант Евгений РЫЖКОВ,
кавалер ордена Славы

***

Из-за сильного миномётного, гранатомётного и артиллерийского огня японцев связь постоянно повреждалась. Приходилось посылать бойцов на поиски разрывов. Так, телефонист взвода связи ефрейтор Сапаров Василий Антонович⁵⁷, обеспечивая связью комбата с ротой, три раза восстанавливал порывы под огнём противника.

Выслушав доклады разведчиков и командиров рот, капитан Светецкий доложил командиру полка о состоянии дел, в ответ получил приказ – наступать.

Из письма Героя Советского Союза Г.Г. Светецкого от 16.12.2004 года в школу с. Рощино:

«11 августа, получив задачу у комполка подполковника Курманова Н.Д., я по берегу реки побежал в батальон, вдруг сзади раздался взрыв снаряда. Я потерял сознание. Пришел в сознание только на дне реки. Проверил – руки, ноги при мне. Кое-как встал на ноги, воды было по пояс. Выбрался на берег, обнаружил повреждённую правую мышцу шеи».

Подполковник Курманов доложил по инстанции о том, что полк выбил-

Генерал-майор А.А. Дьяконов – командир 56-го стрелкового корпуса (16-я армия, Второй Дальневосточный фронт), возглавлял проведение Южно-Сахалинской наступательной операции, за что награжден орденом Суворова II степени

ся из графика наступления, так как он был составлен без учёта оборонительных сооружений японцев. Через некоторое время на командира полка выходит по связи командир 56-го стрелкового корпуса генерал-майор Дьяконов Анатолий Александрович.

Вот как вспоминает об этом Н.Д. Курманов в своем письме Н.А. Рыжкову от 28.05.1962 года:

«...Меня он назвал трусом за то, что я дрался у Хандасы. Он по телефону утверждал (сидя в Александровске, не выезжая оттуда) – «никаких дотов у Хандасы нет, тебе кажется. Приказываю вперед». В тот же вечер прибыла чрезвычайная комиссия в составе двух генералов для расследования на танкетке, убедились, что действительно есть доты, заслушали моё решение, утвердили и уехали с докладом к Дьяконову...».

Из письма Н.Д Курманова А.Н. Рыжкову от 20.09.1962 года:

«...Дьяконов меня обвинил в трусости, прислал двух генералов (Батурова и своего заместителя – тоже генерала – по строевой части) для расследования причин снижения темпа наступления полка. Утверждая, на Хандасе не может быть никаких укреплений. Два генерала на танкетке побоялись подъехать на моё НП, а меня вызвали на КП. На месте они убедились в моей правоте».

***

Тем временем Светецкий, получив боевую задачу, приказал 6-й стрелковой роте с двумя станковыми пулемётами и отделением ПТР скрытно по лесу выйти западнее полицейского поста и атаковать его. Вместе с ротой послал своего заместителя старшего лейтенанта Фарафонова Дмитрия Ивановича⁵⁸. 5-й роте с пулемётным взводом, взводом ПТР при поддержке батареи полковой артиллерии и миномётной роты атаковать противника в районе моста, чтобы отвлечь его от действий 6-й и 4-й рот. 4-й роте с двумя отделениями ПТР предстояло зайти к укреплению с левого фланга (там, где эскарп примыкает к болоту) и атаковать японцев с целью захвата плацдарма на южном берегу речки⁵⁹.

В это время подошел взвод танков Т-34 из 214-й танковой бригады с поддерживающими его подразделениями мотострелкового батальона этой же бригады и с ходу вступили в бой в районе наступления 5-й роты.

Вот как описывается один из эпизодов этого боя в красноармейской газете «Отпор врагу» от 17 августа 1945 года, № 59:

РАЗВЕДКА БОЕМ

Наше подразделение подошло к одному из населённых пунктов врага. Самураи здесь организовали сильную оборону. Чтобы сломить сопротивление врага, требовалась тщательная разведка. По приказу командира, говорит командир танка тов. Казаков, я на своей машине выдвинулся вперёд. Наблюдением установил вражеский дот, который находился по левую сторону от меня. С ходу я открыл по нему огонь. На мои выстрелы враг отвечал интенсивным огнём из орудия. Разгорелась артиллерийская дуэль. Ударом вражеского снаряда был выведен из строя триплекс механика-водителя. Водитель не мог видеть путь движения. Управляя из ПТУ и маневрируя, я продолжал стрелять по амбразуре дота врага. Удачным выстрелом разбил дот и подавил ещё одну огневую точку самураев. Тов. Казаков, участник Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, имеет ряд наград от правительства за умелое ведение боя. Сейчас он здесь беспощадно громит другого агрессора – японских самураев. Экипаж танка тов. Казакова представлен командованием к правительственной награде.

Старший лейтенант
Ф. Александров

Танки Т-34 на пути в Хандасу

***

Капитан Светецкий поставил взводу танков Т-34 боевую задачу – форсировать реку вброд и выйти на южный берег на усиление 5-й роты. Несколько попыток танков преодолеть водную преграду не увенчались успехом. Танк сержанта Санжиева уничтожил две огневые точки японцев, но был подбит. Санжиев, будучи тяжелораненым, заменил убитого башенного стрелка, открыл огонь по противнику. Раненый комсорг танковой роты Андрианов вынес в укрытие тяжелораненых механика-водителя и башенного стрелка. Экипаж танка под командованием комсорга батальона младшего лейтенанта Юкачева уничтожил дот, два дзота, 37-мм противотанковое орудие и пулемётную ячейку. Капитан Светецкий находился на южном берегу и контролировал действия танкистов. Проезд на противоположном укрепленном берегу был сделан только с наступлением темноты.

Не только танкисты пытались подавить доты, но и бойцы из других подразделений активно обстреливали их. Так, наводчик ПТР сержант Грошев Сергей Андреевич⁶⁰ с помощником, переправившись через речку, почти в упор расстреливал одну из пяти амбразур дота. Недалеко занял позицию наводчик ПТР ефрейтор Сигтатулин Борис⁶¹, который также обстреливал этот дот.

Две батареи из второго дивизиона капитана Никитина Ивана Макаровича⁶² 284-го артиллерийского полка били по огненным точкам противника, пытаясь их подавить.

Активные действия наших подразделений вынудили противника сосредоточить основные силы на севере и востоке полицейского поста. В результате 6-я стрелковая рота в 16.00, наступая с запада, внезапно для японцев ворвалась в полицейский пост-крепость, перед этим захватив четыре дзота, и почти без потерь уничтожила его защитников. Продвинувшись на 200 метров южнее реки Хандаса-Гава, рота была остановлена сильным огнём из дзота, расположенного восточнее дороги⁶³.

Воспользовавшись прекращением огня из дота поста, старший лейтенант Кондрахин отдал приказ командиру 3-го взвода младшему лейтенанту Егорову обойти японцев с левого фланга и занять круговую оборону (т.е. отойти немного левее от роты и повернуть фронтом направо – там обстрела не было), командирам 2-го и 3-го взводов форсировать реку Хандаса-Гава, выйти на противоположную сторону и занять небольшую возвышенность с дзотом. Первыми перебрались на южный берег речки старший сержант Кучкин Иван Евдокимович⁶⁴, вооруженный ручным пулеметом Дегтярева (РПД), и его помощник красноармеец Кузминых Павел Петро-

вич⁶⁵. Во время переправы старший сержант был ранен, но поле боя не покинул. Они огнём прикрывали переправляющихся бойцов взвода лейтенанта Егорова. Во время выполнения этого задания младший лейтенант Егоров Василий Фёдорович погиб смертью храбрых.

На южном берегу реки Хандаса-Гава, восточнее дороги, были расположены два японских дзота и домик, с которого также вёлся огонь. Это мешало продвижению роты. Командир 1-го взвода старший лейтенант Рыхликов отдал приказ помощнику командира взвода старшему сержанту Прыкину Фёдору Николаевичу⁶⁶ уничтожить их. Прыкин с бойцами умело обошли эти дзоты и выполнили задание без потерь среди личного состава. Это позволило роте продвинуться на 150 – 200 метров. Далее наши бойцы были остановлены сильным ружейно-пулеметным огнем из расположенного в глубине леса опорного пункта с развитой системой траншей и окопов закрытого типа. Рота залегла, но еще ранее приказ командира батальона был выполнен, плацдарм на южном берегу реки Хандаса-Гава захвачен до наступления темноты.

Было принято решение вести обстрел укрепизла из миномётов 82-мм и 50-мм, что и сыграло главную роль в уничтожении противника. Траншеи были полностью разрушены. Обстрел вел миномётный взвод старшего лейтенанта Ведерникова.

4-я рота, начав наступление, наткнулась на упорное сопротивление японцев. Тогда пулемётный расчёт старшего сержанта Ширяева Ивана Ивановича⁶⁷ выдвинул свой пулемёт впереди цепи и прицельным огнём вынудил японцев отступить. Отступая, противник сосредоточил огонь на отважном расчёте, в результате чего все бойцы расчёта один за другим выбыли из строя. Последним был тяжело ранен сам Ширяев.

Этот подвиг позволил роте продвинуться ещё на 100 метров южнее реки, затем она попала под обстрел тяжелого пулемёта и, понеся потери, залегла.

На разведку этой огневой точки выдвинулись два наших воина – старший сержант (фамилию, к сожалению, не удалось выяснить) и младший сержант помощник командира отделения Кондратьев Андрей Павлович⁶⁸. Они установили место положения дзота, но были обнаружены и попали под обстрел. Оба были ранены – старший сержант тяжело, а Кондратьев получил легкое ранение, что позволило ему вынести раненого товарища из-под обстрела.

Наступили сумерки, и артиллерия прекратила обстрел из-за отсутствия обзора.

*Бывший красноармеец
Григорий Иванович Морозов*

Вот как описывает эти события красноармеец Морозов Григорий Иванович в книге «Слово освободителей. Воспоминания участников боев за освобождение южного Сахалина и Курильских островов»⁶⁹:

«К вечеру, взорвав северные ворота, мы ворвались в казармы. Японцы отступили через южные ворота и закрепились на перекрёстке дорог. Мы продвинулись и оказались у дзота, который вёл яростный огонь. Стреляли по нему из ручных пулемётов. Патроны на исходе. Красноармеец Горяненко (Гордиенко Лаврентий Владимирович⁷⁰. – Авт.) с коробками дисков бежит через дорогу, получает ранения в ноги. Всё же поднялся, перебросил коробки и тут же был прошит пулемётной очередью. Дзот мы всё-таки подавили, стрельба прекратилась. Когда стемнело, нам приказали отойти к южному берегу Хандасы и занять круговую оборону. Мы оказались между речкой и амбразурами двух северных дотов. Всю ночь до рассвета нас обстреливал японский пулемётчик. Но мы находились в «мёртвом пространстве», и все пули пролетали над нами. За ночь уничтожили эскарп на южном берегу речки. Дав возможность пройти танкам»⁷¹.

*Советские солдаты
на территории
полицейского поста
Хандаса.
На фотографии
видны южные ворота
форта и казарма*

Воспоминания Г.И. Морозова перекликаются с воспоминаниями
 Чистякова Михаила Егоровича:⁷²

1 с/л

Здравствуйте товарищи ребята
 "Поиск" стрелковой дивизии Михаил
 Вот прошше то бы я написал братоу да же
 службы в 165 стрелковом полку стояли мы
 на границе с 1943 года там занимали
 оборону на высоте Пыльшаф у нас была
 своя засада и рубят оборону окопная оборона
 заметная и сейчас до июня 1945 года мы
 жились в 179 стрелковом полку с июня 45 года
 нас передали в 165 стрелков в Августе 45
 полку приказ перейти границу ют саханна
 и сразу в первый день войны. Взвали японскую
 засаду тут себе потеряли 2 взвода 3
 солдата Термкова Михаила Ивановича
 Гордиченко Леонида Фейредича Жуканаф Сергея
 Гордиченко убит на ютний стороне Помиженского
 поста стал пересекать дорогу и своего
 полкконошера был убит из японского пулемета
 у поста первую ночь было светло как днем
 японцы светили ночью из всех видов
 оружия на утро мы полку приказ
 блжиревайт взовти и полкконошеры огнве
 топки котарсе едерживали на пункт на юг

Письмо Михаила Чистякова пионерам группы «Поиск» школы
 с. Роцино Смирныховского района

О попытках японцев повлиять на исход наступления с помощью ложных указаний по радиации рассказывал и командир батальона Свещевский. Об этом, в частности, он вспоминает в одном из своих писем отряду «Поиск» МБОУ ООШ с. Рожино Смирныховского района от 16.12.2004 года:

«В ходе боя радист сообщил мне: Товарищ капитан, вас вызывают к микрофону. Надев наушники, спрашиваю. Кто говорит? Какой двадцатый? Приказ, чтобы отступить на два километра? А кто говорит? Ответа не было. Через несколько минут радист на запасной волне установил связь с командиром полка. Я рассказал ему о попытке японцев распорядиться от имени нашего командования. И мы с подполковником Курмановым посмеялись над неудавшейся провокацией».

С захватом плацдарма на южном берегу речки у отделения сапёров 43-го отдельного сапёрного батальона старшего сержанта Яковлева Андрея Степановича⁷³ под командованием лейтенанта Алмазова Александра Фёдоровича⁷⁴ появилась возможность осмотреть взорванный мост через Хандасу-Гава. При осмотре обезвредили фугасы, заложенные японцами, а также определились, как его восстанавливать и что для этого надо. Всё это происходило под обстрелом со стороны противника.

В 7.00 батальон при поддержке танков и артиллерии взял полицейский пост, а также опорный пункт японцев, состоящий из пяти дзотов. Танки подходили вплотную к этим огневым точкам и расстреливали их в упор. Батальон, продвинувшись на 600 – 700 метров южнее речки Хандаса-Гава, закрепился в ожидании новой задачи⁷⁵.

В этом бою отличились и санитары. Младший сержант Иванова Зинаида Васильевна⁷⁶, например, вынесла с поля боя 13 раненых и оказала им первую помощь.

Красноармеец Симакова Анна Ильинична⁷⁷ вынесла с поля боя 15 раненых. Ездовой санитарного взвода красноармеец Харченко Григорий Николаевич⁷⁸ на двухколеске с одной лошадей вывез 15 тяжелораненых бойцов на ПМП.

В это же время от границы до Хандасы на всём протяжении действуют «кукушки», которые выводят из строя личный состав и лошадей. За день боёв батальон потерял шесть человек убитыми и 21 ранеными, также убиты восемь лошадей. Трофеи: три легких пулемёта, один тяжёлый, дзот с боеприпасами и снаряжением. Убиты 14 японцев, раненых враг при отступлении не оставлял.

Санитарки Мария Грибанова и Зинаида Иванова выносят раненого на носилках с поля боя

12 августа в 8.00 некоторые подразделения противника начали отход на юг. В это же время на погранзаставу Северная Хандаса привели двух плененных под охраной двух автоматчиков. Они были в гимнастёрках защитного цвета без погон, на ногах резиновые тапки с разрезом у большого пальца. Пленные стояли у дома начальника заставы. Вокруг сбежались солдаты посмотреть на первых плененных. В это время из комендатуры вышел пограничник, подошёл к пленным, пожал им руки и сказал: «Спасибо, товарищи, вы сообщили важные сведения». И тут же пояснил ошеломлённым бойцам: «Это же наши разведчики»⁷⁹.

3-й БАТАЛЬОН 165-ГО СП

Командир 3-го батальона капитан Зайцев Василий Никитович⁸⁰.

Заместитель по политической части капитан Калинин Леонид Яковлевич⁸¹.

Заместитель по строевой части старший лейтенант Шадрин Иван Иванович⁸².

Начальник штаба старший лейтенант Дрига Василий Андреевич⁸³.

Командир 9-й роты старший лейтенант Марачек Иван Иванович⁸⁴.

Командир 8-й роты старший лейтенант Аксёнов.

Василий Андреевич Дрига

Командир 7-й роты старший лейтенант Лалетин Иван Васильевич⁸⁵.

Командир роты ПТР лейтенант Красиков Гаврил Федорович⁸⁶.

Командир мин. роты капитан Семин Пётр Захарович⁸⁷.

Командир пулемётной роты старший лейтенант Андреев Василий Иванович⁸⁸.

***

3-й батальон получил задачу обойти полицейский пост Хандаса справа, выйти южнее его на пять километров и занять оборону, перерезав дорогу, идущую на Котон. Задача – не допустить подхода подкреплений противника и отхода

японцев с полицейского поста.

11 августа в 18 – 19 часов батальон занял указанные позиции. Незадолго до того, как полицейский пост был окружён, туда прибыл взвод японцев под командованием подпоручика Оокуни в количестве 42 человек. Пулемётный расчёт 9-й роты старшего сержанта Сидоренко Якова Терентьевича⁸⁹ занял позицию на обочине дороги и тщательно её замаскировал. Вскоре показалась японская автомашина, едущая на большой скорости в направлении полицейского поста. По команде Сидоренко (на следующий день его ранят) пулемёт открыл огонь по машине и подбил её. Для осмотра машины направился младший лейтенант Пархомчик Александр Данилович⁹⁰ с двумя бойцами. Шофёр выскочил из машины, нанёс клинком ранение в руку младшему лейтенанту, и был тут же убит автоматной очередью в упор.

Выставив боевое охранение и окопавшись, батальон провёл бессонную ночь, прислушиваясь к звукам боя, доносившимся из Хандасы. Утром 12 августа разведчики, расположившиеся впереди боевого охранения, заметили в лесу передвижение японцев. Первым доложил о японцах, проходящих мимо боевых порядков 7-й стрелковой роты, заместитель командира отделения Белов Александр Яковлевич⁹¹ (13 августа в бою он погибнет). Затем о японцах, накапливающихся около боевых порядков 9-й роты, сообщил старший сержант командир отделения Овчинников Михаил Андреевич. В 8.00 японцы атаковали боевые порядки 9-й и левый фланг 8-й роты. Одним из первых открыл огонь по перебегающим японцам красноармеец помощник наводчика ручного пулемёта 8-й роты Антоненко Никифор Прокофьевич⁹².

После боя на военной дороге

Японцы сосредоточили огонь на нём и ранили его. Бой длился около двух часов. Противник, понеся потери ранеными и убитыми, разрозненными группами прорвался через наши боевые порядки и отошел на юго-запад, в направлении сопки Дальняя (Туманная).

1-й БАТАЛЬОН

Командир батальона капитан Прокофьев Иван Иванович⁹³.

Заместитель командира батальона по строевой части старший лейтенант Макаров Иван Иванович⁹⁴.

Командир 1-й стрелковой роты старший лейтенант Никитин Виктор Устинович⁹⁵.

Командир 2-й стрелковой роты старший лейтенант Малахов Николай Иванович⁹⁶.

Командир 3-й стрелковой роты старший лейтенант Касатиков Василий Савельевич⁹⁷.

Рота выполняла отдельную боевую задачу в разведотряде Трегубенко.

Командир 1-й роты автоматчиков старший лейтенант Филатов Александр Антонович⁹⁸.

Командир 1-й миномётной роты старший лейтенант Спесивцев Никита Ферсанович⁹⁹.

С 21.08.1945 г. согласно приказу по 165-му стрелковому полку №085 командиром роты назначен лейтенант Ивченко Иван Афанасьевич¹⁰⁰.

11 августа в 9.00 батальон получил задачу обойти полицейский пост Хандаса слева и по общему сигналу атаковать его¹⁰¹.

1-я РОТА

3-й взвод – командир младший лейтенант Медведев Константин Алексеевич¹⁰².

1-я рота под командованием старшего лейтенанта Никитина в боевом порядке перешла границу в 9.20 и начала наступление в 250 – 300 метрах восточнее дороги, держась правым флангом 7-й роты 3-го стрелкового батальона. При подходе к полицейскому посту Хандаса рота попала под миномётно-артиллерийский обстрел. Когда нашим бойцам удалось выйти из-под обстрела, по ним открыли огонь лёгкие пулемёты с поверхности дзотов и «кукушки» с деревьев. Рота залегла, бойцы ползком выдвинулись в линию с 7-й ротой по северному берегу реки, где и завязался бой. Разведкой установили расположение части японских дзотов, направление их амбразур для атаки.

В 14.00 к месту боя подошел миномётный взвод под командованием командира роты лейтенанта Ивченко, 2-й взвод в это время находился в разведотряде Трегубенко. По приказу командира батальона взвод открыл огонь из четырёх миномётов на подавление японского тяжелого пулемета и провёл беглый огонь по лесу слева от дороги.

Тем временем была создана штурмовая группа под руководством младшего лейтенанта Медведева¹⁰³ для захвата дзота. Со 2-го взвода было выделено два отделения для огневой поддержки штурмовой группы.

Группа пошла в атаку, отделения поддержки вели огонь по амбразуре дзота, не давая японцам вести огонь по атакующим. Когда до цели осталось 15 метров, наши бойцы вынуждены были прекратить огонь из боязни попасть по своим. Вражеский дзот открыл огонь практически в упор по атакующим. Командир штурмовой группы был тяжело ранен, наши бойцы залегли. Комсорг роты сержант Надеин Григорий Назарович¹⁰⁴ с криком «За Сталина! За комсомол!» поднял бойцов в атаку, и дзот был взят. Сам сержант получил тяжелое ранение, от которого умер 17 августа.

В это время разведка доложила, что слева от дороги сосредотачиваются японцы для атаки на штурмовую группу. По приказу капитана Прокофьева миномётный взвод сосредоточил огонь по подготовившимся к атаке японцам. Атака была сорвана. Больше приказов на открытие огня от командования не поступало. В 17.00 на огневую позицию прибыл ездовой ефрейтор Мазитов Шаих Шахирович¹⁰⁵ с шестью минами и доложил, что его лошадь ранена «кукушкой»¹⁰⁶.

Красноармеец Чурбанов Вячеслав Васильевич¹⁰⁷, пулемётчик 2-й стрелковой роты, вспоминает о тех событиях:

«... 11 августа засветило солнце, завтракали на речке Хандаса у моста. Кавалерийский эскадрон с криком «эй, пехота, догоняй» перешел границу. Часов в 11 наш батальон тоже перешел границу (пограничного столба уже не было) и по левой стороне дороги направился на юг. Шли лесом, болотом, пить из ручьев и речек категорически запрещалось. Часа в два мы подошли к полицейскому посту, мост был подпилен и под мостом стоял танк. На чердаке дома я впервые увидел убитого японца, который висел на балке. Точно не знаю, но мне кажется, что полицейский пост был взят батальоном Светецкого. Японцы яростно оборонялись. Не прекращалась пулемётная, автоматная, миномётная стрельба, постоянно раздавались и выстрелы «кукушек» (японских самолётов не было). Наши самолёты большими эскадрильями бомбили Котон и, как я потом узнал, укрепрайон японцев Харамитоги.

Наш батальон взял круговую оборону на полицейском посту, а среди ночи там поднялась такая стрельба, от чего – я так и не узнаю. Мы с Петренко установили пулемёт на доте, он тоже начал палить в темноту, стрелял где-то в течение 10 – 15 минут. Потом кто-то крикнул – прекратить стрельбу, и всё стихло...».

Чурбанов В.В.
23.05.1979 г.

После взятия полицейского поста здесь расположился 211-й медсанбат, им командовал майор медицинской службы Скворцов Степан Васильевич¹⁰⁸, врач с огромным боевым опытом, война для него началась с июля 1941 года на Западном фронте.

За время боёв с 9 по 18 августа 1945 года врачи медсанбата оказали помощь 822 раненым. Когда раненого на поле боя нельзя было транспортировать из-за опасности для его жизни, вызывали врачей из оперативно-перевязочного взвода 211-го ОМСБ, которым командовал майор медицинской службы Пашков Роман Алексеевич¹⁰⁹, и врачи, рискуя своей жизнью, делали операции во время боя, спасая жизни наших бойцов. Так, было сделано 320 сложнейших операций.

Капитан медслужбы Конов Михаил Ефимович¹¹⁰ лично сделал 180 сложных операций. Медсанбат, не успев развернуться, начал приёмку раненых. Легкораненым оказывали помощь и оставляли долечиваться в медсанбате.

Тяжелораненых с сопровождением отправляли в госпиталь в Оноры. Кукушкин Михаил Романович¹¹¹, ездовой медсанбата, вывез в госпиталь 73 тяжелораненых бойца. Нетранспортабельных раненых оперировали на месте.

Тех, кого не смогли спасти, хоронили в санитарном захоронении, которое находилось в 200 метров севернее реки Хандаса-Гава.

Здесь же, на территории полицейского поста в западном блокаузе расположился штаб 79-й стрелковой дивизии. Тут же принимали японских парламентёров, прибывших обговаривать условия сдачи.

Заместитель командира 165-го стрелкового полка по политической части майор Василий Михайлович Хорошилов принимает партбилеты убитых бойцов

Санитары укладывают раненого на конную повозку для перевозки в полевой госпиталь

Японские парламентарии от 125-го пехотного полка полковника Кобаяси, занимавшего оборону в Харамитогском (Котонском) укрепленном районе, ведут переговоры о капитуляции с представителями советского 56-го стрелкового корпуса в районе полицейского поста Хандаса. Снимок сделан, предположительно, 18 августа 1945 года

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ КАВАЛЕРИЙСКОГО ЭСКАДРОНА 79-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ:¹¹²

- Бужланов Фёдор Семёнович, ефрейтор;
Волокитин Михаил Иванович, ефрейтор;
Дегтярёв Андрей Иванович, красноармеец, был тяжело ранен, ранение черепа и брюшной полости. Умер 12 августа;
Дубоделов Василий Дмитриевич, ефрейтор, кавалерист;
Лапшин Василий Степанович, красноармеец;
Летяйкин Владимир Наумович, красноармеец;
Семёнов Иннокентий Иванович, младший сержант, командир отделения, был тяжело ранен, умер во время транспортировки;
Тупик Филипп Петрович, красноармеец;
Чубаров Владимир Ферсонович, ефрейтор, кавалерист.
Безвозвратные потери 165-го стрелкового полка:¹¹³
Буянов Евгений Петрович, сержант, командир отделения;
Брудский Михаил Михайлович, ефрейтор, стрелок-разведчик;
Вахрушев Е. Д., сержант, командир отделения 1-го стрелкового батальона;
Вотинов Александр Афанасьевич¹¹⁴, красноармеец 3-го стрелкового батальона, умер от раны 12.08, ранен в правую часть головы с повреждением кости;
Голяткин Василий Фёдорович, красноармеец 3-го стрелкового батальона;
Гордиенко Лаврентий Владимирович, красноармеец 2-го взвода 5-й роты 2-го стрелкового батальона;
Голубев Георгий Михайлович, старший лейтенант, командир противотанкового дивизиона;
Гуцало Василий Фёдорович, красноармеец, помощник наводчика орудия;
Дегтярёв Константин Павлович, красноармеец, стрелок;
Дубосарский Яков Семёнович, ефрейтор, стрелок 9-й роты 3-го стрелкового батальона;
Емельянов Анатолий Иванович, младший сержант, командир отделения;
Емельянов Анатолий Иосифович, младший сержант 3-го стрелкового батальона;
Загребин Николай Иванович, сержант, санинструктор;
Ищенко Пётр Абрамович, сержант, командир отделения;
Катулин Фёдор Николаевич, ефрейтор, снайпер;
Клюкин Николай Филиппович, ефрейтор, орудийный номер;
Колесников Дмитрий Яковлевич, старший сержант, командир орудия;
Котляров Семён Кондратьевич, красноармеец, стрелок;
Красиков Филипп Яковлевич, красноармеец, санитар 2-го стрелкового батальона;
Лавренков Гаврил Корнеевич, красноармеец, наводчик;
Медведев Сергей Андреевич, старший сержант, командир отделения, тяжело-раненый попал в плен, японцы при допросе учинили дикую расправу – отрубили уши, а затем и голову;
Медведев Константин Алексеевич¹¹⁵, младший лейтенант, командир 3-го взвода 1-й роты. 11 августа при штурме дзота получил слепое осколочное ранение грудной клетки, умер 13 августа;
Надеин Григорий Назарович¹¹⁶, сержант, заместитель командира отделения, комсорг роты. 11 августа, взяв на себя командование штурмовой группой вместо тяжелораненого командира, возглавил атаку. Получил тяжелое сквозное ранение

брюшной полости. Умер 17 августа;

Нетребин Николай Сергеевич¹¹⁷, сержант, заместитель командира отделения 2-го взвода 2-го стрелкового батальона, дважды ранен 12 августа, умер от ранения в живот 18 августа;

Турченко Иван Анатольевич, младший сержант, наводчик станкового пулемёта;

Терентьев Захар Яковлевич, старший сержант, командир отделения 4-й роты 2-го стрелкового батальона, умер от сквозного пулевого ранения груди 11 августа;

Тюриков Александр Григорьевич, сержант, заместитель командира отделения;

Савинов Николай Васильевич, красноармеец, снайпер;

Сатаров Хабитнас Байдурович, младший сержант, заместитель командира отделения 1-й стрелковой роты;

Скуднов Иван Иванович, младший сержант, заместитель командира отделения;

Пермяков Михаил Иванович, 2-й взвод 2-го стрелкового батальона;

Пыхалов Константин Алексеевич, старший сержант, помощник командира взвода;

Прыкин Фёдор Николаевич, старший сержант, помощник командира взвода 2-го стрелкового батальона;

Прохоров Михаил Иванович, красноармеец 2-го стрелкового батальона;

Шакиров Закир, младший сержант, заместитель командира отделения роты ПТР 3-го стрелкового батальона. 11 августа получил осколочное ранение голени с разрывом костей, умер 13 августа;

Шестаков Филипп Емельянович, красноармеец, автоматчик 1-й стрелковой роты;

Ясанов Варфоломей Феофанович, ефрейтор, пулемётчик.

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ 214-ГО ТАНКОВОГО БАТАЛЬОНА РАЗВЕДКИ: ¹¹⁸

Ачимов Яков Матвеевич, младший сержант, командир стрелкового отделения;

Бекмухаметов Айсан, красноармеец, стрелок;

Бословяк Иван Никифорович, красноармеец, стрелок;

Бяликов Александр Дмитриевич, красноармеец, стрелок;

Васильев Николай Николаевич, ефрейтор, номер ручного пулемёта;

Грищенко Виктор Васильевич, красноармеец, номер ПТР;

Долин Анатолий Максимович, ефрейтор, номер ПТР;

Егорин Павел Васильевич, старший сержант, автоматчик;

Жуков Сергей Андреевич, старший сержант, автоматчик;

Митковский Фёдор Дмитриевич, красноармеец, стрелок;

Обидный Алексей Михайлович, красноармеец, стрелок;

Поляков Пётр Романович, сержант, начальник радиостанции;

Соловьёв Виктор Васильевич, сержант, радиотелеграфист;

Царегородцев Андрей Фёдорович, красноармеец, стрелок;

Шолохов Александр Григорьевич, красноармеец, стрелок;

Яковенко Иван Григорьевич, красноармеец, пулемётчик.

Убитых японцев было обнаружено – 19. Во время боя японцы делали санитарные захоронения, но они пока не обнаружены, так что потери японцев, которые они понесли при защите Хандасы, не известны.

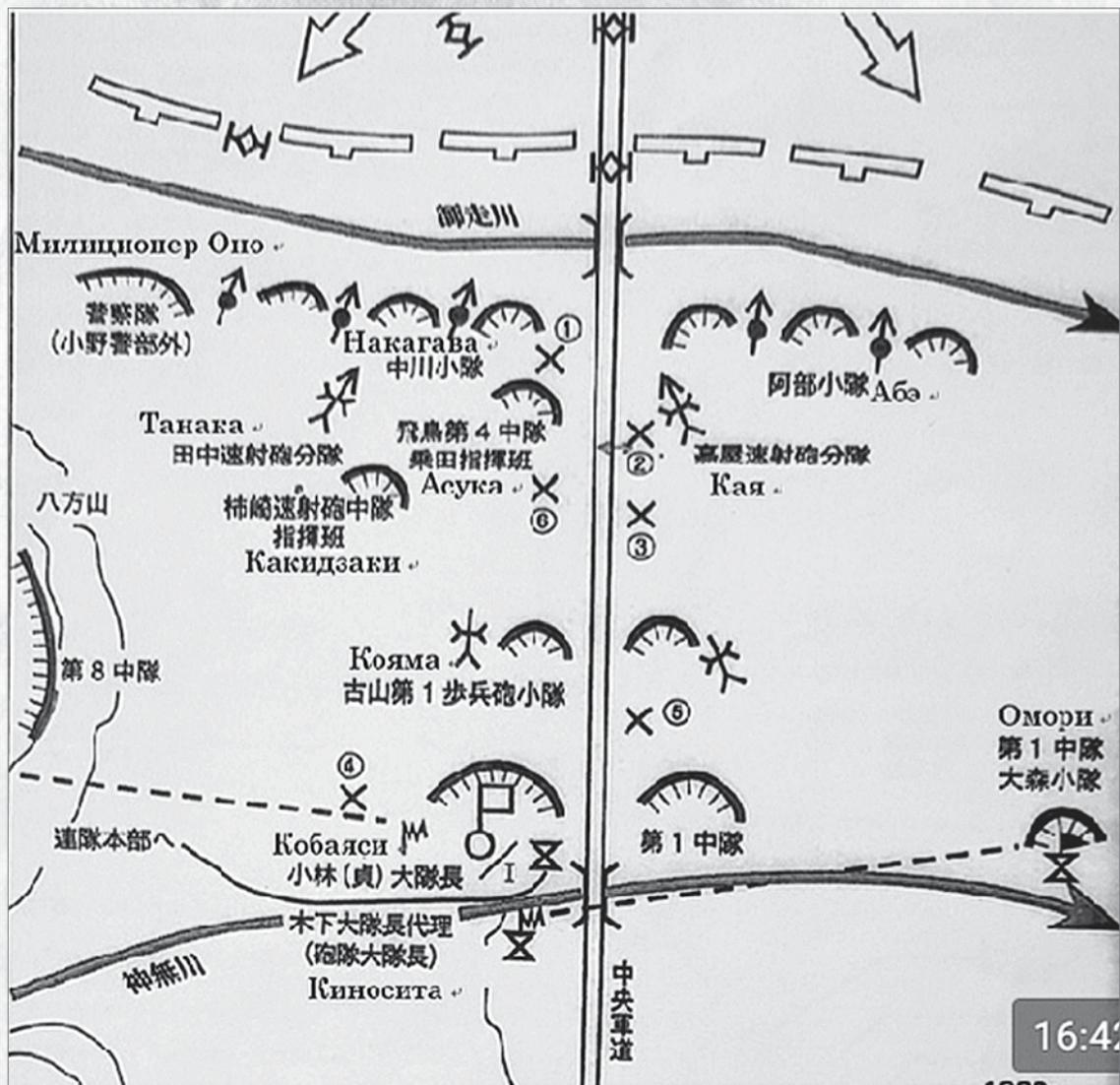
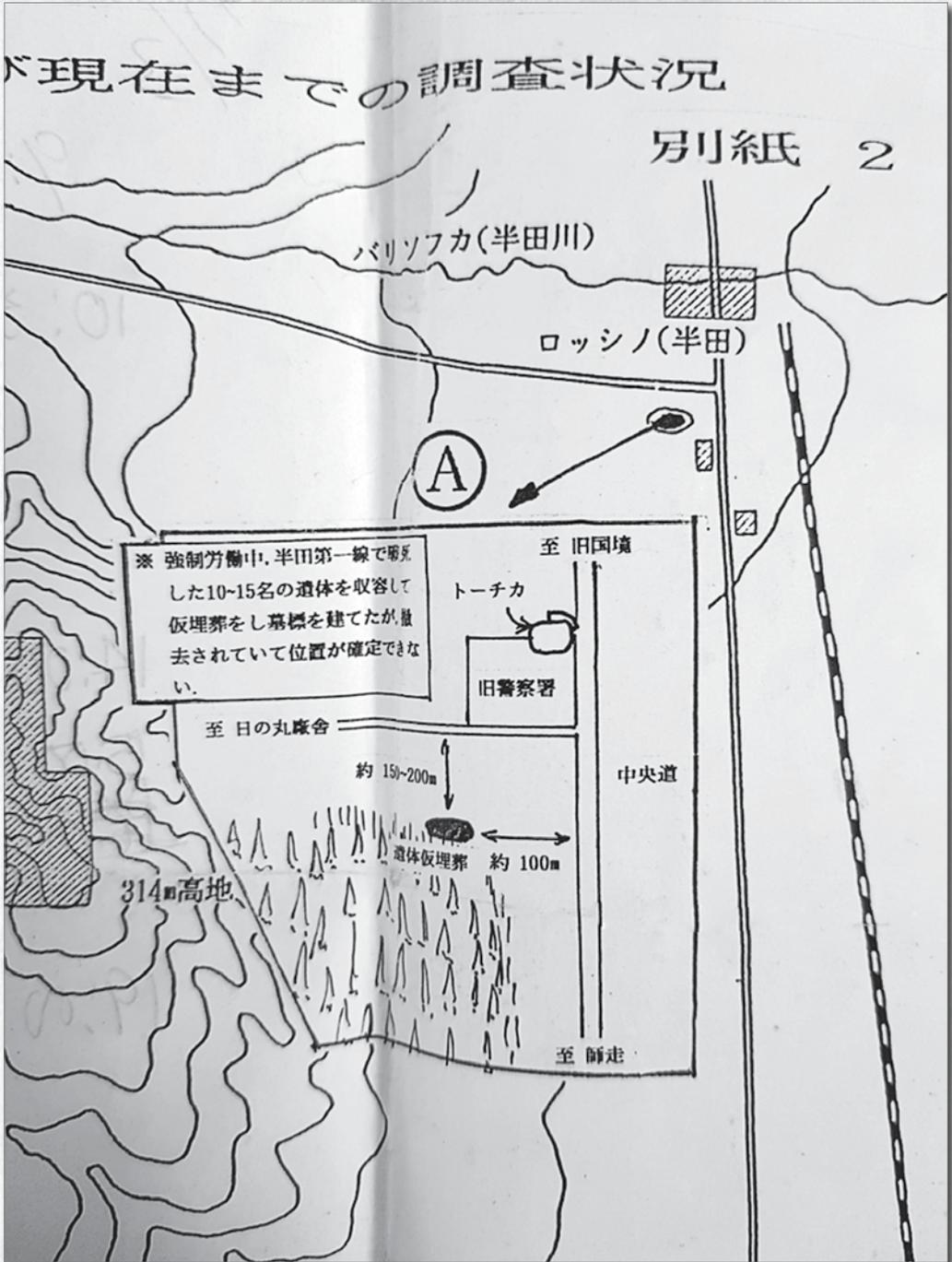

Схема гибели японских военнослужащих
(архив Сахалинского отделения «Поискового движения России»)

Японские ветераны составили приблизительную схему санитарных захоронений погибших японских солдат при защите полицейского поста Хандаса (схему предоставил Алексей Геннадьевич Лошкарёв)

Переправа воинского подразделения через реку по разрушенному мосту. Харамитогский укрепрайон

Советские солдаты на привале у костра во время Южно-Сахалинской наступательной операции

Бой за Гильзовку

*«Наибольшие потери убитыми мы
имели именно на этом рубеже...»*

Из письма бывшего командира 165-го стрелкового полка

Н.Д. Курманова историку-краеведу,
бывшему военному журналисту А.Н. Рыжкову от 5 ноября 1965 года.

Синегай-Гава, Вторая безымянная, Чертова, Проклятая, Гильзовка – это названия одной и той же небольшой речки, протекающей между селом Победино (Котон) и Рощино (Хандаса) в городском округе «Смирныховский». С этой речушкой, в жаркую пору практически превращающейся в ручеёк, связано немало событий 1945 года, имеющих историческое значение для островного региона.

12 августа 1945 года после взятия полицейского поста Хандаса 165-й стрелковый полк устремился на юг, в авангарде шла 9-я стрелковая рота. При подходе к Первой безымянной речке (Туманная) с ходу сбили заслон и устремились дальше. Достигнув Второй безымянной речки (Гильзовка), 9-я рота попала под мощный ружейно-пулемётный огонь большого количества дзотов, расположенных на южной стороне от речки в шахматном порядке. Наши бойцы залегли и начали окапываться. Когда подтянулся и занял боевые порядки 3-й стрелковый батальон, на прорыв пошли танки. Однако необходимого результата они не добились – с 8 августа шли проливные дожди, и речки вышли из берегов. Наступать танки могли только по дороге, поэтому, когда два танка получили повреждения, танковую атаку прекратили. Возможно, была ещё одна причина остановки атаки, но об этом чуть позже.

После редкой артподготовки (боезапас у артиллеристов подходил к концу, а транспорт со снарядами застрял в пробках) пехота пошла в атаку. Артиллеристы наступали в боевых порядках пехоты, ведя огонь прямой наводкой. Так достигли русла речки, но дальше продвигаться не было возможности – до дзотов оставалось 30 – 40 метров непрерывного огня противника. Помочь танкисты и артиллеристы не могли, оставалось надеяться только на «Мосинку» (винтовка Мосина), гранаты и смекалку. Принесли мешки и стали набивать их песком и галькой со дна речки. А затем ползком, толкая мешки перед собой, двинулись к дзоту, расположенному у моста. Бойцы гибли, на смену ползли другие... В конце концов, завалили мешками амбразуру, а затем захватили и сам дзот, обеспечив плацдарм для наступления. Всю ночь японцы атаковали его, пытаясь выбить наших бойцов.

Рота заплатила за это очень большую цену. Вот строки из журнала боевых действий 165-го стрелкового полка: «9 ср при штурме дот потеряла 50% личного состава». Численный состав роты был в среднем 152 человека, но надо учитывать и то, что в роте были средства усиления. Обычно это – миномётный и пулемётный взводы, а также взвод противотанковых ружей (ПТР). Поэтому о том, какое количество рота потеряла убитыми и ранеными, узнать даже приблизительно очень сложно. Полистаем документы тех лет и воспоминания участников боев за освобождение юга Сахалина от японских захватчиков.

Секретно
Экз. №2

**МЕСЯЧНЫЙ ОТЧЁТ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТИЛЛЕРИИ ПРОТИВНИКА
И СВОИХ ОРГАНОВ РАЗВЕДКИ
(С 9.8 ПО 5.9.45 ГОДА)**

«...Например: из района безымянной высоты (кв 2226) противник открыл огонь по мосту (кв 3026), на котором без пристрелки были накрыты: 2 автомашины; один танк; две повозки и 5 бойцов. Огонь вёлся короткими огневыми налётами (3 – 5 минут – 20 – 30 выстрелов)...

Зам. нач. штаба артиллерии 16-й армии
Майор /Моисеев/¹

Нач. разведотделения штаба артиллерии 16-й армии
Капитан /Маркович/²»

Замечу, остатки этого танка ещё сравнительно недавно валялись с западной стороны моста через речку Гильзовку. Затем металлисты вывезли их и сдали на металлолом. Так же, как и танк Т-26, стоявший в полутора километрах западнее.

А.Н. Рыжков³. Из книги «Бои за родные острова» (стр. 31 – 32):

«...Артиллерийская стрельба с обеих сторон становится всё более ожесточенной. Японские мины, падая на дорогу, поднимают высокие фонтаны земли. Я лежу недалеко от дороги вблизи остановившегося танка. Покурив со мной, танкисты бегут к машине, но в это время раздаётся взрыв. Воздушной волной меня отбрасывает в сторону. Вскочив на ноги, вижу разорванных в куски танкистов и опрокинутую машину...».

А.Н. Рыжков. «Слово освободителей»

(Составление, вводные статьи и справочный материал):

НА НАШИХ ГЛАЗАХ УМИРАЛИ ТОВАРИЩИ

А.С. Кондаков, старшина (стр. 83)

«...В один из августовских дней получил приказ начальника политотдела полковника Сердюка – отправиться с сотрудником редакции лейтенантом А.Н. Рыжковым на передовую, доставить газеты, листовки и другую корреспонденцию.

В первом часу ночи двинулись в путь. Кромешная тьма, разбитая дорога, пулемётная и артиллерийская стрельба. Я шел на передовую впервые, а он уже бывал. Наконец, добрались до разгромленной японской погранзаставы Хандаса.

Мгла не рассеялась, и начальник политотдела корпуса полковник Русинов сказал: «Пойдёте на рассвете, а пока отдохните». Но один за другим прибывали раненые, слышались крики и стоны. Надо было помочь и в перевязке и успокоить тёплым товарищеским словом. На рассвете мы отправились на передовую. Кое-как добрались до моста, а дальше идти было невозможно. Японцы вели непрерывный огонь. Гул вражеской артиллерии смешался с грохотом наших танков, двинувшихся в атаку. Но не успели, гусеницы первого танка коснуться моста, как в машину врезался снаряд. Из неё повалил дым. Весь экипаж танка погиб. Горящий танк преградил движение другим машинам...».

*Заместитель командира
79-й Сахалинской
стрелковой дивизии полковник
Петр Трофимович Сердюк*

Из воспоминаний заместителя командира, начальника политотдела 79-й Сахалинской дивизии полковника Сердюка Петра Трофимовича⁴:

«...13 августа 1945 года на подступах к укрепленному району Харамитоге у реки Проклятой – так назвали ее воины 165-го стрелкового полка, штурмовавшие реку Синай-Гава, за которой по южному берегу находились сплошные дзоты, доты и траншеи врага, – предстояли решающие бои... Мужество разведчиков лейтенанта Потёмкина⁵ и старшего лейтенанта Овчарик, бесшумно снимавших японских часовых, уничтожавших склады с боеприпасами и боевой техникой, захватывающих и переправляющих через линию фронта «языка», обеспечивало с первых дней боёв успех наступающих подразделений.

На рассвете 13 августа завязались бои за прорыв обороны самураев – Харамитогского укрепрайона. Справа наступления, в обхват левого фланга противника, действовал 3-й батальон – капитана Зайцева. Слева наступал 1-й батальон капитана Прокофьева и во втором эшелоне 2-й батальон капитана Светецкого. За южным берегом реки Синай-Гава располагались господствующие высоты Шпиль и Высокая, десятки дотов и дзотов, сплошные минные поля, противотанковые рвы, проволочные заграждения и ловушки. В сочетании с труднопроходимыми горными хребтами, заболоченными и заросшими поймами Поронайской долины, казалось, непреступная стена встала на пути подразделений полка Н.Д. Курманова. Но не помогли самураям ни бетон со сталью, ни сотни огневых точек, ни тысячи коварно разбросанных мин, ни пятиметровой глубины и ширины рвы, окутанные колючей проволокой. Как ни плотен был огонь японских захватчиков, неудержимо катилась вперёд атакующая волна советских воинов. Яростно строчили пулемёты самураев, в упор били батареи. Но не смогли сдержать напор наших воинов и поддерживающих их танкистов и артиллеристов. Которые всё глубже и глубже вгрызались в оборону врага, уничтожая его гранатами, поражая огнём орудий артиллерии и танков, пулемётов и в рукопашных схватках.

Пять суток продолжались непрерывные бои за овладение и подходы к Харамитогскому укрепрайону. Наши воины совершили многие выдающи-

еся подвиги, преодолевая отчаянное сопротивление японцев. В каждом подразделении были свои герои... В батальоне, которым командовал капитан Светецкий, подвиг Матросова 13 августа 1945 года повторил пулемётчик – старший сержант Антон Буюклы, закрывший своим телом и пулемётом амбразуру вражеского дзота... Это произошло так: обстановка требовала безостановочного продвижения вперёд. На пути одного из передовых подразделений яростным огнём ошетинился дзот. Стоило нашим бойцам подняться, сделать один-два шага, как огневой ливень косил их насмерть.

«Надо уничтожить дзот, иначе сорвём атаку, не выполним приказа», – пронеслось в сознании капитана Котенко⁶, заместителя командира батальона по политчасти. И он обратился к пулемётчикам: кто подавит дзот? Сержант Николай Афанасьевич Хабаров⁷ вспоминает, как он, на секунду задумавшись, хотел было крикнуть: «Разрешите мне», но его опередил старший сержант Антон Ефимович Буюклы. Он со своим «Максимом» по-пластунски преодолевая болото, пробираясь через валежник, под визг японских пуль подполз к дзоту и, смертельно раненый, собрав последние силы, бросился к амбразуре и закрыл её своим телом и пулемётом.

В стане японцев произошло замешательство. Этим воспользовались воины роты и с криком «Ура» ворвались на позиции врага, огнём и штыком уничтожая его.

В этот же день на правом фланге наступления 165-го стрелкового полка командир отделения 3-й пулемётной роты сержант Баринов⁸ и рядовой 9-й роты Минин⁹ повторили подвиг Буюклы. Бесстрашно дрался с врагом коммунист старшина Гранкин¹⁰, уничтоживший 21 самурая, в том числе 11 офицеров, пытавшихся прорваться из окружения.

Пример отваги показала рота, которой командовал коммунист старший лейтенант Иван Иванович Марачек. В первых рядах на самых трудных участках боя были коммунисты и комсомольцы во главе с парторгом Зудихиным¹¹ и комсоргом Лагода¹². Взаимодействуя с пулемётчиками и артиллеристами, воины роты уничтожили более 13 дзотов противника и свыше 90 японцев. Более 60 процентов личного состава подразделения были награждены орденами и медалями, а Марачек И.И. – орденом Красного Знамени. Во время штурма высоты Шпиль коммунист старшина Жуков¹³ прикрывал огнём станкового пулемёта атаку стрелкового взвода. Внезапно пулемёт отказал. Тогда старшина вместе с другими воинами пошел в атаку и ворвался во вражескую траншею. Путь ему преградил японский офицер, вооруженный ручным пулемётом. Сильным ударом Жуков выбил пулемёт

из рук офицера. Схватил японца за горло и задушил. Позднее в этом бою старшина пал смертью героя.

Нельзя не сказать о самоотверженных действиях в бою комсорга роты ст. сержанта Ладога. Это он под сильным огнём врага подполз к дзоту и гранатой вывел из строя тяжелый пулемёт, уничтожив при этом пять японских солдат. Действуя смело и дерзко со своим отделением, Ладога отбил у врага пять пушек, за что награждён медалью «За отвагу».

Из письма командира 3-й пулемётной роты В.Н. Андреева командиру 165-го стрелкового полка Н.Д. Курманову (личный архив семьи Курмановых):

«...Солдат и сержантов в роте осталось мало, процентов 60 – 70 было выведено из строя, убито и ранено. Особенно характерно отметить одного сержанта моей роты – Баринова, который командовал своим пулемётным расчётом, подавил 4 дзота перед Харамитогскими высотами, но на пятом дзоте с гранатой в руке был сражен вражеской пулей. Это был героический поступок. Но в награде был отмечен орденом Красной Звезды, а заслужил он, конечно, большего...

22 мая 1966 года»

Командир 165-го стрелкового полка подполковник Нигмат Джумакаевич Курманов

Из журнала боевых действий 165-го стрелкового полка:

«...в 12.40 полк построился для марша по дороге на Китон, имея в головном отряде 3 сб. При подходе к 1-й безымянной речке, мост пр-ком взорван, б-он форсировал речку и сбил засаду. Прочёсывая лес с обеих сторон дороги, где было высажено пр-ком 2 автомашины «кукушек».

При достижении 2-й безымянной речки (Гильзовка) батальон встретил опорный пункт пр-ка с наличием траншей и ж/бетонных дотов, прикрытых проволочным заграждением в 3 кола».

Почему разведотделы 56-го стрелкового корпуса и 79-й стрелковой дивизии не имели никаких данных о наличии мощных оборонительных сооружений, расположенных по дороге Хандаса – Китон, и как тогда составлялся график наступления? Пользовались старыми данными? Невольно возникают такие вопросы при изучении документов...

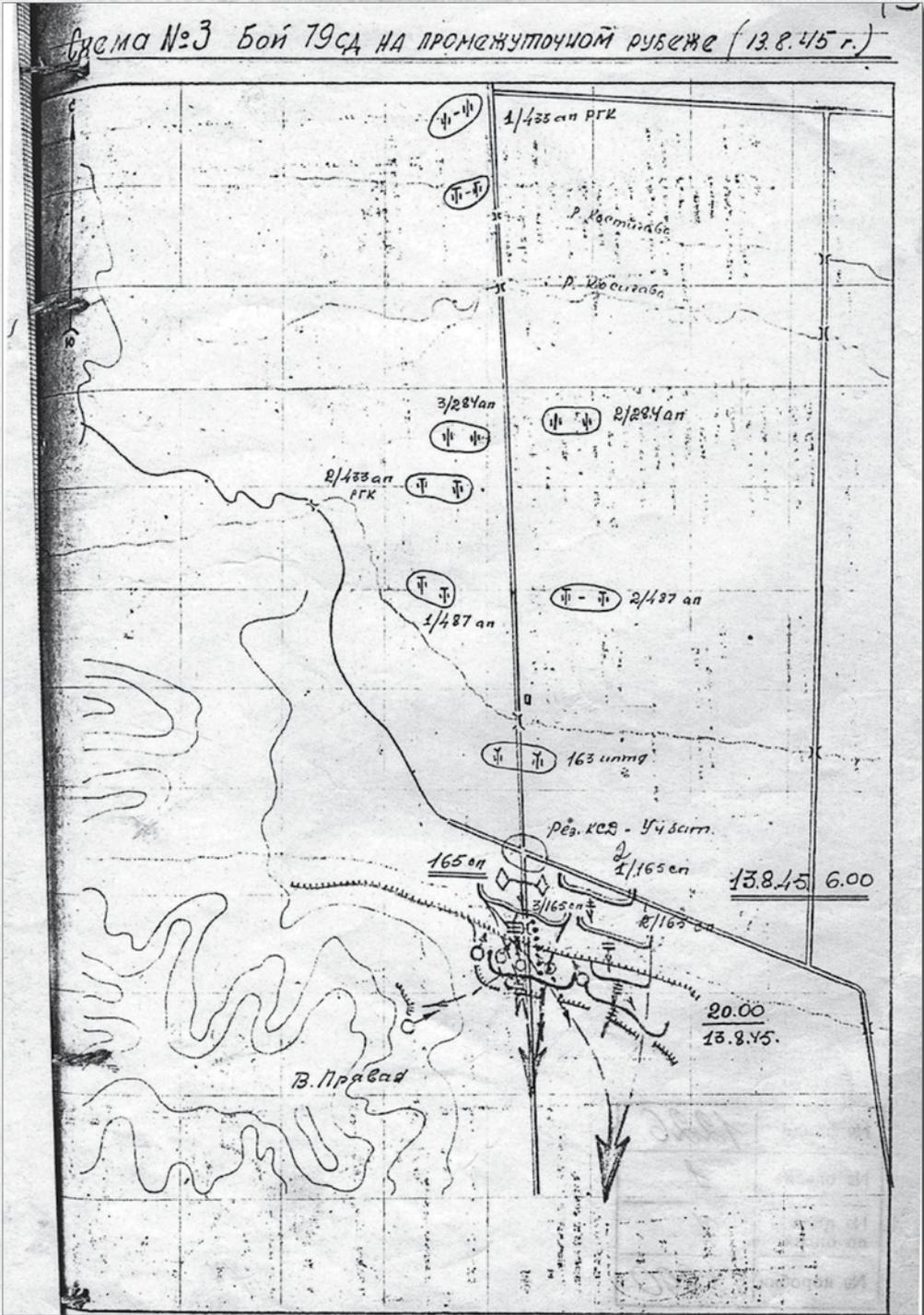
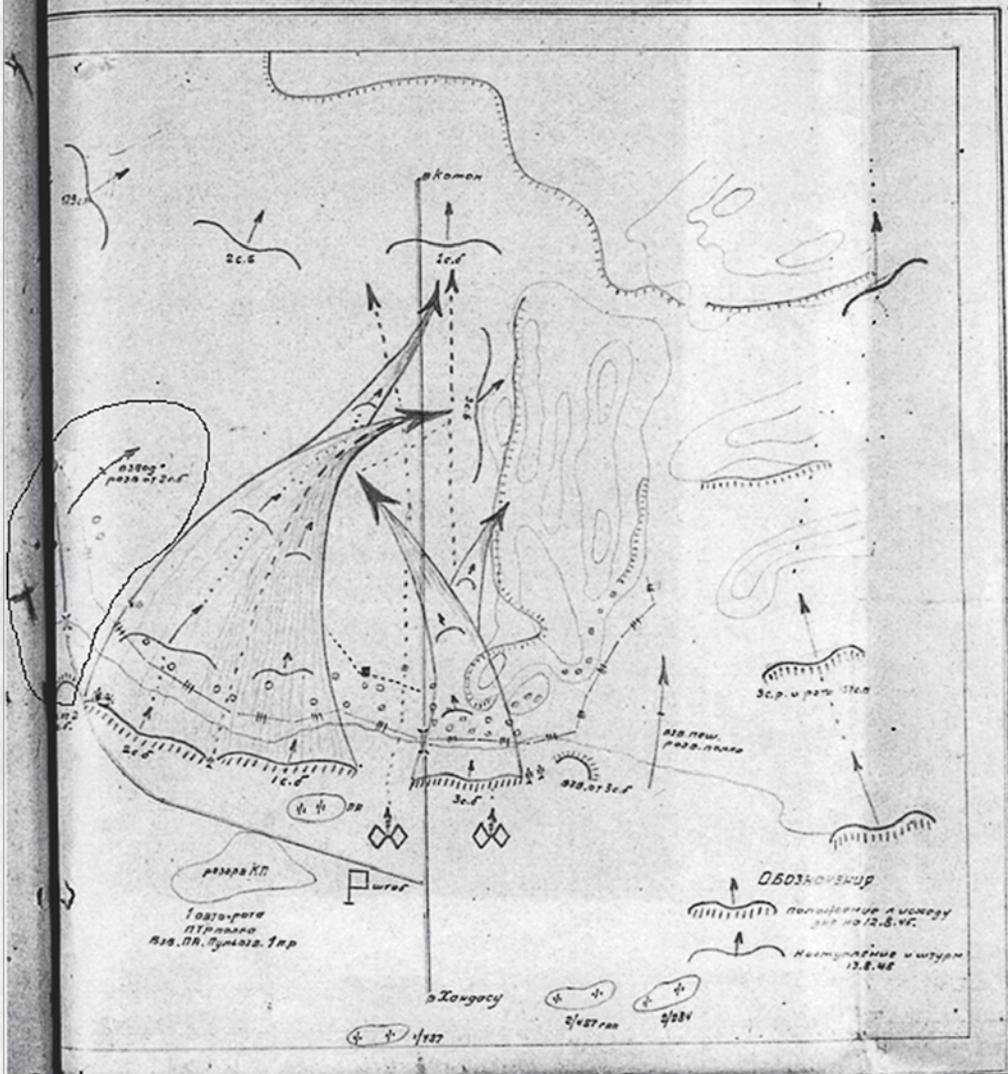

Схема боя 79-й стрелковой дивизии на промежуточном рубеже (13 августа 1945 г.)

174

СХЕМА № 2

Прорыв усиленным стрелковым полком УР харамитоги.
(По опыту боев 165 стр. Ордена Красной Звезды полка)

Командир 165 стр. Ордена Красной Звезды полка
подполковник *И. Сулимов*
Нач. Штаба 165 стр. Ордена Красной Звезды полка
майор *И. Сулимов*

Исполнено в 22 часа
24.11 штабполк
31.12 штабполк
Штаб. стр. А. М. Дворов.

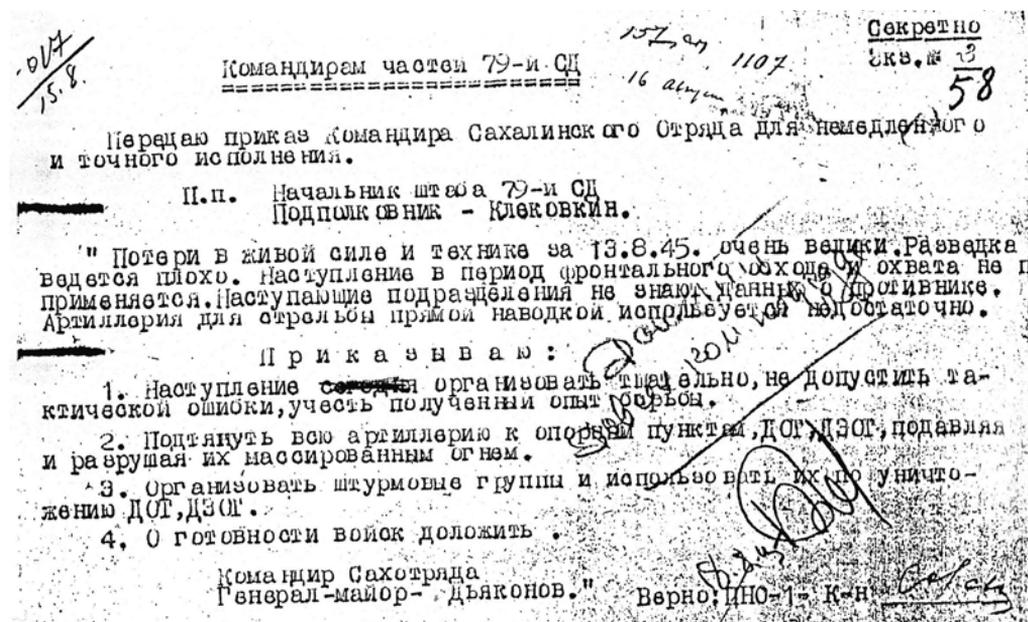
Схема прорыва усиленным стрелковым полком укрепрайона Харамитоги

Из разведбозора о группировке японских войск и подготовке плацдарма на острове Карафутто (по положению на 1.6.44 года):

«...В районе полицейского поста Хандаса и на выс. Рыжая и Лыся имеются окопы. Северо-восточнее Хандаса установлено проволочное заграждение в 3 кола по фронту 600 – 700 метров. В районе Котона также имеются окопы, две наблюдательные вышки и предположительно дзоты. По имеющимся данным, высота Харамитоги укреплена и является опорным пунктом, прикрывающим шоссе и северные подступы к Котону. Более точных данных по оборонительным сооружениям нет...».

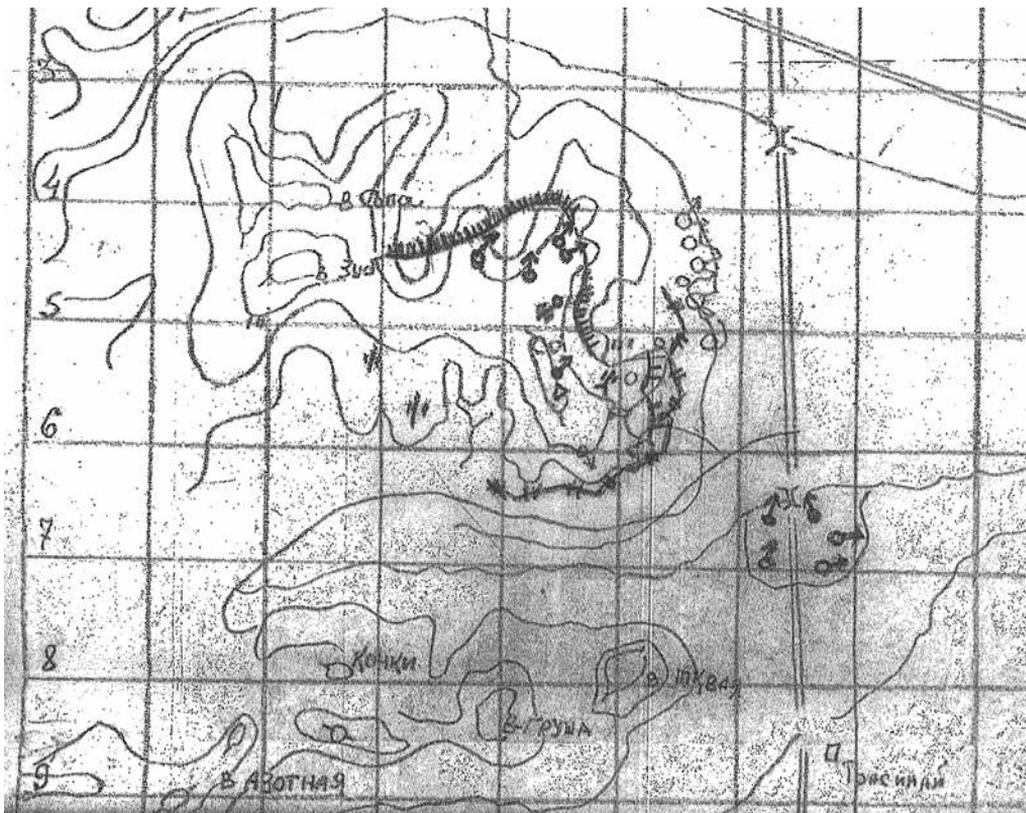
Разведка наблюдением ничего не могла дать, так как двухметровые заросли лопуха, иван-чая, шиповника, крапивы и другого разнотравья снижали видимость до 5 – 10 метров, а для разведки боем штабу 165-го стрелкового полка надо было хотя бы приблизительно знать о нахождении противника.

О том, что не было разведки, подтверждает приказ штаба 56-го ск № 017:

Приказ штаба 56-го стрелкового корпуса №017

В то же время могли понадеяться на данные авиаразведки 610-го истребительного полка. А в них, возможно, по ошибке, опорный пункт японцев был указан на речке Малая гнилушка, где подобных укреплений не было, а у моста на речке Гильзовка не показано ни одного оборонительного сооружения.

*Данные авиаразведки 610-го истребительного полка,
в которых по ошибке неверно указан опорный пункт японских войск*

Сегодня истинную причину узнать трудно, но все же сомнения в том, что разведка была произведена должным образом, остаются. Иначе что могло привести к таким большим потерям, что о них тогда начали говорить в процентах...

Из журнала боевых действий 165-го стрелкового полка (стр. 5 – 6):

«...Потери (3-го) б-на в живой силе от обстрела пр-ка из дотов и дзотов до 20%. 9 ср при штурме дотов потеряла 50% личного состава... Потери в живой силе до 12% (2-го) б-на. ...Потери личного состава 2 сб до 13%...».

Но вернемся к событиям на речке Гильзовка.

Отчёт о боевых действиях 79-го стр. Сах. дивизии на Карафуту с 8.8 по 3.9.1945 года

/ - 13 - /

Главный удар дивизии наносился по наиболее слабо укреплённому пункту обороны противника - по его правому флангу, от части поставив задачу:

55 СП - Главной задачей было нанести удар своим левым флангом по открытому флангу противника, уничтожить его в определённом пункте в районе Согги, в последующем наступать в направлении виз. г. Харамитери.

79 СП - выдвигаясь в район железно-дорожной станции Дотса отрезать пути отхода противника на юг и не допустить подхода частей противника в район Карагери. Для усиления плана решением командира дивизии было выделено в распоряжение командира 17-го СП (17-го СП, который до этого времени находился в резерве КФ, 124 БТР (в составе состоит из 1-25) и 1 и 3/24 АП.

Резерв командир дивизии оставил Учаб, который имел задачу вести оборону западнее дороги фронтом на запад и обеспечивать связь и тыл главных сил дивизии на главном направлении.

55 СП должен был выполнять поставленную задачу во взаимодействии с 1 базальной 24 БТР, который имел на вооружение танки Т-34. С рассвета 13.8 155 СП перешёл в наступление. Танки непосредственно поддерживали пехоту, приданные полку, свою задачу и выполняли, не дожидаясь поворота врага обороны противника встали, через реку переправиться на запад и не поддерживали атаку пехоты. Пехота подалась в атаку без танков и без сопровождения огня артиллерии. Артиллерия вела огонь по огневым точкам противника, препятствующим продвижению пехоты, но могла из-за плохого наблюдения и 155 СП в течение дня 13.8, понесла значительные потери своим ожесточённое сопротивление противника, переправился через реку и продвинулся вперед на 300-400 метров, уничтожив при этом 12 солдат. Большую роль в бое за опорный пункт сыграли орудия прямой наводки и минометы. Танки, за помощью переправы, через реку не переправились.

В течение 14.8.45 155 СП приводил себя в порядок и готовил переправу для танков. Мост через реку держался противником под непрерывным артиллерийским и миномётным огнём из района виз. длинная. Своим огнём противник осыпал все пункты переправы по всему технику на южном берегу реки. Высота длинная соответствовала над всем районом действия, поднимая артиллерию противника, обстреливая мост, наша артиллерия из-за плохого наблюдения и частой смены СП противником на огневых позициях. В течение дня 155 СП вел активную разведку противника перед фронтом и на фланге в направлении виз. длинная, в результате было установлено, что непосредственно перед фронтом противника от виз. длинная занята противником и укреплена. Количество обороняющегося противника на виз. длинная на установлено. До оборонитель-

ТРЕТИЙ СТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН 165-ГО СП

*Командир батальона капитан
Василий Никитович Зайцев¹⁴*

Из газеты «За советскую Родину» от 11 сентября 1945 года (отрывок из статьи капитана В. Н. Зайцева «Прорыв вражеского УРа»):

«...При подходе к вражескому УРу у переднего края высоты X обнаружена система дзотов на противоположном берегу речки. Отысканы были фланги и стыки противника. Определено нахождение 28 дзотов. Завязался бой. Трудность его заключалась в том, что по условиям местности использовать приданную технику было невозможно. Гарнизоны дзотов пришлось уничтожать гранатами. Примеры мастерства и героизма показали здесь воины подразделения, которым командует т. Марачок. Они захватили первые девять дзотов у дороги, и ещё девять дзотов были

захвачены в тот же день подразделениями Аксёнова¹⁵ и Лалетина¹⁶.

Прорвав, таким образом, укрепления врага, мы открыли путь войскам, следовавшим за нами...».

*Старший лейтенант
Василий Никитович Шадрин*

Из воспоминаний заместителя командира батальона по строевой части старшего лейтенанта Шадрин Василия Никитовича¹⁷:

«...11.00 батальон получил задачу двигаться в головном отряде полка на юг, в направлении Котона и выйти к укрепрайону Харамитог. Я пошел в 9-ю стрелковую роту, которая вошла в головную походную заставу, где я впервые встретился с японскими «кукушками» на деревьях. Но с ними мы быстро научились вести борьбу. Разворачивали несколько орудий, делали несколько выстрелов на шрапнель, и они замолкали. Но на первых порах они нам делали немало хлопот. Выбирали цели, как правило, офицеров, а японцы меткие стрелки.

Часам к 18.00 9-я стрелковая рота подошла к Безымянной речке, которую потом солдаты прозвали Чёртовой речкой. Рота была встречена с противоположного берега сильным ружейно-пулемётным огнём. Рота залегла и завязала бой, о чём я доложил командиру батальона тов. Зайцеву В.Н. Была организована разведка, которая доложила, что на противо-

положном берегу имеются дзоты. Часам к 19.00 вышел на этот рубеж батальон полностью, который с ходу вступил в бой, этот бой затруднялся ещё тем, что противоположный берег сильно зарос тополями, черёмухой, тальником.

Бой длился до темна. С рассветом 13.8. была организована разведка, и бой возобновился, который длился до 14.8. Утром в наш батальон подошла 5-я рота 157-го стрелкового полка. Командир ст. лейтенант Попов В. Командир батальона тов. Зайцев приказал мне направить ее на правый фланг батальона, а мне идти в 8-ю стрелковую роту и совместно с 5-й ротой организовать атаку и в 12.00 атаковать противника, прорвать его оборону и уничтожить.

К 12.00 была подготовлена атака батальона, и в 12.00 батальон перешел в атаку, и оборона была прорвана, противник был уничтожен, частью сил отошел на юг. Путь был свободный. Полк пошел на Харамитогский УР.

В этом бою отличились старшина 9-й стрелковой роты тов. Моисеев Николай Павлович¹⁸ и рядовой этой же роты Минин Николай Кузьмич¹⁹.

Тов. Моисеев возглавил взвод, где выбыл командир взвода, он первый с рядовым Мининым поднялся в атаку и повёл за собой взвод, за взводом перешла в атаку рота и батальон. Так была прорвана первая полоса обороны противника. На этом рубеже батальон понёс большие потери. Погибли смертью храбрых старшина Моисеев Н.П., рядовой Минин Н.К., л-ты Махмудов В.²⁰, Русанов Д.²¹, Красиков²², Ильюшенко И.Г.²³

Вот здесь я встретил «смертников», которые были прикованы к пулемётам и орудиям».

Заместитель по политической части 3-го стрелкового батальона капитан Леонид Яковлевич Калинин

Из воспоминаний заместителя по политической части батальона капитана Калинина Леонида Яковлевича²⁴:

«...Спустившись вниз, залегли – по нам был открыт пулемётный огонь. В 150 – 200 метрах находились заросшие (неразборчиво. – Авт.) кустарником и высокой травой почти в рост человека деревоземляные доты, расположенные в шахматном порядке. Дотов было более двух десятков на правом берегу речушки. Батальон залёг, и невозможно было в это время поднять головы. В это время при спуске в низину был убит парторг б-на л-т Ильюшенко, из командиров взводов 3-й минроты Русанов, Махмутин (Махнутин), Манахов (Малахов? – Авт.). В роте остался один командир роты Семин Пётр Захарович²⁵, который с сержантским составом роты вел все бои до конца войны.

Днём не представлялось никакой возможности вести наступление ввиду ураганного огня артиллерии, пулемётного огня из дзотов, которые от 9-й и 7-й роты находились в 35 – 40 метрах.

В ночь готовили мешки с землёй наподобие (неразборчиво. – Авт.), и на рассвете 9-я рота блокировала эти дзоты, и при помощи остального состава японцы были выбиты из дзотов. 9-й ротой командовал ст. л-т Марачек. В этом бою погибли группарторг 9-й роты старшина Мезенцев и старшина Моисеев, а всего погибло более 40 чел...».

Командир 9-й стрелковой роты старший лейтенант Иван Иванович Марачек²⁶

9-я СТРЕЛКОВАЯ РОТА

1-й стрелковый батальон 165-го стрелкового полка

Командир батальона – капитан Прокофьев Иван Иванович²⁸

Начальник штаба батальона – старший лейтенант Спесивцев Никита Кирсанович

Из письма Н.С. Спесивцева командиру 165-го стрелкового полка Н.Д. Курманову от 25.1.1979 года (личный архив семьи Курмановых):

«К 15 часам 12.08.45 г. или позже б-н с ходу атаковал основные, промежуточ. рубеж яп. УР а (предполье), завязался бой и продолжался всю ночь. 1 сб понёс потери. Окопался на достигнутом рубеже. 13.08.45 г. Прокофьев получил от вас

задачу провести разведку рубежа обороны пр-ка. К-н Прокофьев почему-то лично мне приказал взять взвод и провести эту разведку. Деваться некуда было, я взял взвод ст. с-та Авдюшкина, вышел на левый фланг батальона, обошел яп. оборону слева, вышел в тыл яп., встретил сопротивление из дзотов и «кукушек». Взвод залёг, вели наблюдение. Авдюшкин был ранен, неизвестно откуда взялся парторг б-на л-т Полуниин или Нолюянов и стал перевязывать Авдюшкина, но не оттащил его на другое место, «кукушкой» был ранен и парторг. После некоторого времени взвод вернулся в исх. положение, доложил, что впереди дзоты и «кукушки», потери два чел. раненых, и взвод вернулся. Это первая моя разведка. Кроме 2 чел. Полуниин живой, Авдюшкин не знаю».

1946 год

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

За советскую Родину

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 87 18 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА, ВТОРНИК ПРЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ

РОТА БЕССТРАШНЫХ

...иона захват...
...отделов...
...шестопал...
...идий, о доде...
...получил...
...восточное пр...
...Таджик...
...Полини...
...не настали...
...конференция...
...между...
...шере. Така...
...в Нар...
...года. Одн...
...представ...
...густарта—Д...
...Вашинг...
...Таджик...
...согласно...
...прилагающей...
...Стран...
...неб...
...родной зем...
...и...
...путь...
...улица. Убрав...
...на мес...
...восточное...
...ние на пред...
...Англия, Г...
...Вашинг...
...Сов...
...разрабат...
...дународных...
...шере и ж...
...иний в нах, ш...
...ном для обу...
...10 года г...
...Франко зах...
...ре, котор...
...«сохр...
...а, в послед...
...бре 1943 г...
...ия Германия...
...у успех...
...Исп...
...Танк...
...и выдвиг...
...дностью...
...ионский ре...
...Она о...
...службу г...
...гине...
...гине герман...
...интервиста...
...ониди созда...
...е, она также...
...коре совме...
...в США. Одна...
...был призн...
...ни, что...
...данным...
...восточных...
...ниции был...
...дний. Сове...
...отвечать в...
...сталисти при...
...ишовой конф...
...по вопросу...
...клятки на...
...решениям, пр...
...бы обязано...

Два часа два три после на-
чала войны с Японией широко
разнеслась слуха о подвигах
роты старшего лейтенанта Ма-
рчака.

«Что это были, вот это го-
ворят—говорили офицеры о бой-
цах этой роты. А какие отзна-
чения оказались сам Марчак!»

— Товарищ Марчак, а горит
тебя своим храбрости, — говорит
о чем старший командир, — ре-
шил судьбу одной очень важ-
ной боевой операции. Он про-
делал брешь в обороне япон-
цев и дал возможность пролет-
еть через эту брешь большен-
ным, не думая до этого, воз-
можности развернуться и вы-
йти в бой.

Он будет преувеличенным
сказать что о боевых подвиг-
ах этой роты, о ее командире,
сказались боеви. Его приводил
в пример агитатора. О ней пи-
сали в листовках, передава-
вшихся по линии. Ей подражали
другие подразделения. У нее
учились храбрости, презрению
к смерти, воинскому мастерст-
ву.

После всего этого офицерам
— однополчанам, не знавшим
лично г. Марчак, было как-то
неудобно признаваться в этом
и может быть вследствие этого
в рассказах о нем было много
сложной путаницы, догадок,
предположений, из которых
трудно было составить образ,
имевший портретное сходство с
оригиналом.

Вскоре нам пришлось позна-
комиться с г. Марчаком лично.
Директор роты, художник,
руководитель, он, сияя фураж-
ку, вытирая платком пот с ли-

ца. Усевшись на траву, он рас-
сказал нам о своем детстве,
проведенном в легендарном,
героическом городе Сивасеке, о
том, как он был принят вос-
питанником в Красную Армию.

Царь Иванович Марчак ро-
дился в семье помощника ма-
шиниста железной дороги. Брат
его Григорий — участник Оте-
чественной войны, имеет три
гражданственных награды. Се-
стра служит лейтенантом в
военных связях. Сам он, дослу-
жившись до звания старшины,
был направлен на курсы млад-
ших лейтенантов, по оконча-
нии которых стал строевым ко-
мандиром.

Вот что рассказал нам г. Ма-
рчак о боевых делах своей
роты.

— Перед сумерками мы подош-
ли к системе дзотов, селзав-
ших полевойю дорогу и распо-
ложенных по ту сторону
речки. На этом же берегу бы-
ли провололочные заграждения
в три кола. Ночью была органи-
зована разведка. Группа, воз-
главляемая ст. сержантом Ни-
чуговым, действовала самоот-
верженно и добыла ценные и
точные сведения. Лесов меня
действовали другие подразде-
ления, а мне предстояло увич-
тожить с десяток дзотов, ме-
шавших продвижению наших
основных сил.

— На рассвете следующего
дня, — продолжает г. Марчак,
— начал атаку дзотов. Япон-
цы с ближайшей высоты от-
крыли сильный артиллерийский
огонь. У них был заранее
пристрелен каждый метр мест-
ности. Они стреляли из пушек

и минометов. Как только я
поднял роту — начинается ру-
жейно-пулеметный огонь из
дзотов. Прекратится этот огонь
и сразу же начинает бить ар-
тиллерея.

Как же быть? Нам не стра-
шна смерть, но надо сделать
так, чтобы она дорого обош-
лась врагу. Решено: в составе
роты атаковать нельзя. Надо
действовать мелкими группами.
Выделяю на каждый дзот груп-
пы по 3 человека подрывников
с противотанковыми и ручными
гранатами. Группы эти под-
держиваются станковыми пузе-
метами и стрелками.

Многие бойцы показали здесь
свое беззаветное мужество и
преданность Родине. Ст. сержант
Киритченко подорвал два
дзота и был ранен. Ст. сержант
Бариков сражался с такой же
храбростью. Он пал смертью
героя. Воодушевленные приме-
ром этих двух коммунистов,
не пощадивших своей жизни,
с таким же ожесточением дра-
лись и остальные бойцы.

И вот, когда мы захватили
первые шесть дзотов, значи-
тельная часть японцев была
перебита, а остальные начали
отход. Теперь дорога была в
наших руках. Теперь в нашем
сердце кипела такая не-
снанисть к врагу, что нас не
могли остановить никакие пре-
грады. Приказ командования
выполнен.

«Рота бесстрашных» — так
справедливо названа была эта
рота, вписавшая славные по-
двиги в боевую историю своей
части.

А. РЫЖКОВ

КАК МЫ ПОДОРВАЛИ ДВА ДЗОТА

Наша группа в составе ст.
сержанта Березина, красноар-
мейцев Грютнева, Ягодина и
Зюзинова получила приказ во-

тельно направляемся к следую-
щим укреплениям врага. Нам
на помощь подошел ст. сержант
Плесакон и красноармейцы Цы-

их расчетам наши силы на этой
высоте во много раз превосхо-
дили численность японцев. В
действительности оказались на-

Перехо
боевых д
евой уче
ленно по
вершенс
репления
ванности

ПО
На
Краснознамен
ский флот,
(ТАСС). Морьяк
ного крейсера
вается к традици
ному празднич
стоит 26 сен
когда семь лет
крейсере впервые
военно-морской
дями краснофл
сл беседы. Из
боевой истори
славных боевых
ровцев.

История крей
обороной Талл
когда огнем «С
ров» нанес огр
мечким войскам
столице Эстонии

БОТИК
ЛЕНИНГРАД
(ТАСС). Сюда
Ульяновска пер
нат Центральн
ского музея —
Петра I, на кот
ила свою фото
реке Юзе и Ш
ре под Москво
Возле двухко
ботик был по
доставлен в Пе
густя 1723 год
пательник рус

Мы
Бесед
Когда наши
город Н. Зден
лись следы ре
был пуст, все
нами японск
ют. Над соседн

1-я РОТА

Доклад командира 1-й роты старшего лейтенанта Никитина Виктора Устиновича²⁸ (из архива: Боевые действия 1-й стрелковой роты):

«13.8.45 г. в 9.20 получил приказ от командира б-на ротой без 1-го взвода наступать 250 – 300 метр восточнее дороги. Иметь примкнутый правый фланг 7-й стр. роты 3-го батальона.

10.20 отдал приказ для наступления ком. взводов (неразборчиво. – Авт.) полосу наступления. Начала наступление рота, приняв боевой порядок, по роте открыла огонь вражеская батарея. Выйдя из-под обстрела батареи, рота попала под огонь вражеских «кукушек» с деревьев и лёгких пулемётов с поверхности дзотов, рота залегла и ползком выдвинулась в линию с 7-й стр роты, цепью по северному берегу реки, где и завязались бои.

Разведкой установил расположение части вражеских дзотов и направление их амбразур и стыки между ними. Создал штурмовую группу под командой ком. взвода мл. л-та Медведева²⁹ штурмом овладеть дзотом, что расположен на южном берегу реки. 2-му взводу двумя отделениями поддерживать огнём 3-й взвод. Мл. лейтенант Медведев, штурмуя дзот с левого фланга роты, по которому пр-к открыл сильный огонь ружейный и пулемётный. Медведев был тяжело ранен, взвод в 15 метр от дзота залёг. Комсорг роты серж. Надеин³⁰, видя, что ком. взвода тяжело ранен, взял командование на себя. С криком «За Сталина! За Комсомол!» поднял взвод на штурм дзота, которым взвод овладел, враг был уничтожен. В этом бою серж. Надеин тяжело ранен, смертью храбрых за родину погибли: ст. серж. Иванов, мл. серж. Сатаров³¹, кр-ц Шестаков³², ефр. Катулин³³. Здесь отлично работали санитары роты, санинструктор старшина ...мяков санитары; ефр. Степаненко, Айдимиров³⁴, Литанский.

Ком 1-й стр. роты

Ст. л-т /Никитин/»

РОТА ПТР 1/165-го сп

Доклад командира взвода ПТР старшего лейтенанта Ливковского (из архива: Боевые действия роты ПТР 1/165-го стрелкового полка):

«13.8.45 г. мой взвод был придан 1-й стр роте с задачей поддержать наступление 1-й стр роты и овладеть 3-мя дзотами пр-ка. Находящиеся в дзотах были неуязвимы для стрелкового ор., для этого необходимо было ввести в действия ружья ПТР, что мною было сделано – залповым огнём взвода было уничтожено или подавлено 3 огневые точки в дзот, это способствовало быстрому овладению опорным пунктом. При взятии опорного пункта отличились старш. Луко... (неразборчиво. – Авт.), который по моему приказу под прикрытием огня взвода подполз к амбразуре дзота и

противотанковой гранатой уничтожил огневую точку дзота, сам остался невредим. Ст. с-т Рыбченко Ф.М.³⁶ – подполз к дзоту на расстояние (неразборчиво. – Авт.) под пулемётным огнём противника и открыл по амбразуре огонь из своего ружья, где был тяжело ранен. Ст. с-т Горбов³⁷, находясь на фланге совместно со своим вторым номером, отбил контратакующую группу пр-ка. При второй контратаке пр-ка был выведен из строя ст пулемётный расчёт. Серж. Горбов, видя такое положение, пополз к пулемёту и открыл губительный огонь по пр-ку, где вторая контратака пр-ка была отбита...

Ком. взвода ПТР ст л-т

/Ливковский/»

1-я МИНОМЁТНАЯ РОТА

Командиром 1-й миномётной роты был старший лейтенант Спесивцев Никита Ферсанович³⁸. С 21.08.1945 г., согласно приказу по 165-му стрелковому полку №085, командиром роты назначен лейтенант Ивченко Иван Афанасьевич³⁹.

Из архива: Боевые действия 1-й мин. роты 1/165 сп с японскими самураями за освобождение юж. Сахалина:

«12.8.45 г. б-он наступал вдоль дороги слева и встретил сильное огневое сопротивление пр-ка, вёлся также и артобстрел. Рота заняла огневую позицию и была готова к открытию огня с расстояния к дзотам 300 метров. Телефонисты ефр. Тугозвонов⁴⁰ и Ураков⁴¹ вместе с ст. лейтенантом Спесивцевым подобрались к дзотам на 50 м и корректировали огонь миномётов. Огонь вели на прочесывание, так как пр-ка не наблюдалось, кроме «кукушек» и сидящих в дзоте. Сплошной лес мешал наблюдению. Большую роль играл корректировщик, который ползком проложил телефонную линию и корректировал огонь роты. Подноска боезапасов производилась своими силами в составе 2-х расчётов (неразборчиво. – Авт.) использовались централизованно, что облегчало управление в густом лесу. ОП миномётов часто менялись места. Под прикрытием тумана б-он выдвинулся на 600 – 800 метров от пр-ка. Началось наступление.

Ком. 1-й минроты л-т

/Ивченко/»

**Из отчета командира 2-й стрелковой роты
старшего лейтенанта Малахова Николая Ивановича⁴²**

1-й стрелковый взвод

«1/165 сп получил боевой приказ присоединиться к 3/165 сп, также выдвинуться к высоте 12.8.45 г.

1-й стр. взвод с 3-м стр. взводом, пульвзводом пулемётной роты ...мя (неразборчиво. – Авт.) ружьями ПТР получили задачу находиться в резерве командира б-на. Где должен наступать левее 2-й стр. роты на левом фланге б-на.

К исходу дня 13.8.45 г., подойдя к японским укреплениям (дзот), которые были расположены северней высоты, завязался ожесточенный бой с японскими самураями, которые засели в дзоты, а во-вторых, на деревьях «кукушки», которые отстреливали во время перебежки нас. Когда мы выдвинулись на исходный рубеж атаки, второй взвод и часть третьего взвода и 2 ружья ПТР (неразборчиво) японцы вели ураганный огонь. Я получил приказ к началу штурма правого дзота, который примыкал своим ходом сообщения к реке. В этот момент наши ПТР открыли огонь по амбразурам дзота и заставили замолчать японцев. Я подал команду в атаку. Только бойцы поднялись в атаку, японцы снова открыли огонь из пулемётов, атака захлебнулась, в этот момент у нас было 4 человека раненых. Когда сержант Корякин⁴³ открыл с левого фланга из ручного пулемёта огонь, одновременно ст. серж. Петухов⁴⁴, мл. серж Козлов⁴⁵ стали забрасывать гранатами. Японцы прекратили стрельбу из пулеметов и ушли в ход сообщения. В этот момент усилили стрельбу «кукушки». Здесь я решил атаковать противника с малыми силами. Я, старшина Бояренцев, серж. Корякин и мл. сержант Козлов пошли на штурм дзота. Когда мы подошли к дзоту, японцы стали забрасывать нас

*Старшина роты ПТР
Пётр Васильевич Спицин³⁵*

*Командир противотанкового дивизиона старший лейтенант
Георгий Михайлович Голубев (верхний ряд первый слева)*

Младших командиров, мне было присвоено звание пом. пом. взвода и в этой должности служил в лет.

В армии в течение 2 лет избирался секретарем комсомольской организации роты.

В мае 1943 г. был принят в кандидаты партии а в мае 1944 был принят в члены партии.

В 1944 г. мне было присвоено звание старшина.

В 1945 г. был избран партиоргом роты противотанковой румы.

В 1945 г. участвовал в боях при освобождении села Сазанина в составе 79 с.г. 165 полк 1 роты П.Ф. Командиром и турмовой группы по уничтожению огневых точек врага и японских смертников пущи.

За боевые подвиги и успешное руководство во и турмовой группой был награжден медалью "За боевые заслуги" и орденом Славы III ст.

В ноябре 1945 г. был демобилизован и вернулся на прежнее работу.

В мае 1947 г. был переведен на работу в г. Железно-Сазанинск в тисноградский сов. Сазанин Начальником первичного участка.

гранатами. В этот момент я стал бросать гранату в японцев, они стали давать в ответ, где бросили три гранаты, и сшибли меня не доходя 5 метров до дзота. Но, несмотря на это, я решил подняться на японцев, но не успел встать на руки, японцы заметили меня и старшин. Бояренцев бросил гранаты прямо на нас, и эта граната упала возле самой головы и окончательно оглушила и поранила голову и лоб. Когда они бросили гранату и отошли к речке, то, заметив Корякина, дали по нему залп и ранили ему руку, но несмотря на это Корякин, патриот родины, смог их сбить с пулемёта. Так японцы из дзота были вышиблены, в этот момент не поранен у дзота остался Бояренцев.

Вывод

1) Нужно сказать, что японцы строили эти дзоты, тщательно замаскировав, где только подойдя на 15 метров, можно увидеть амбразуру.

2) Дзоты были соединены ходами сообщения, где давало возможность японцам маневрировать и держать связь.

3) Они, не доходя до дзота 15 – 20 метр., делали завал, что не давало возможности идти развёрнутым строем в атаку, а оставляли тропинки, которые обстреливались пулемётным огнём. Поэтому бой разыгрался с ними в трудных условиях. А раз это так, то для штурма требовались сапёры, танки и ПТО. Но их, к сожалению, не было, где пришлось с кучкой бойцов идти на штурм дзота и быть победителями над японцами.

В этом бою я потерял из 12 ч. 8 человек раненых, остальные 4 невредимые, бойцы и сержанты дрались по-гвардейски, особенно старш. Баяренцев, ст. серж. Корякин и др. Так бой возле правого дзота закончился, где после меня перевязали и отправили в полковой М.П.

Л-т (подпись не разборчива. – Авт).

Из воспоминаний красноармейца Чурбанова Вячеслава Васильевича,⁴⁶ пулемётчика второй стрелковой роты:

«...Утром 12 августа мы пошли на Котон и вот свернули вправо к сопкам. Бежим и видим, как подпрыгивают кустики, прибитые пулями, осколками. Когда я стал перебегать ручей и только вступил на берег, увидел перед собой чёрный столб. Я упал, подбежал Петренко,⁴⁷ снял с меня станок и побежал дальше. Я поднялся и стал искать комсомольский билет, у меня его вырвало вместе с гимнастёркой и вторым взрывом ранило в затылок и сбросило в ручей, из ручья меня вытащил наш ротный санинструктор старшина Кокорин,⁴⁸ сделал мне перевязку и положил в кустах (я сознания не терял), через некоторое время меня подобрала две девушки-санитарки. На этом для меня кончилась война и начались госпитали. Сперва полицейский пост, Оноры, Тымовск и Николаевск-на-Амуре...

Чурбанов В.В. 23.5.79 г.»

1-я ПУЛЕМЁТНАЯ РОТА

Командир пулемётной роты ст. л-т Жанов Измаил Тахович⁴⁹.

Ком. 3-го пульвзвода л-т Капуста Алексей Никитович⁵⁰.

Доклад командира 3-го взвода 1-й пулеметной роты лейтенанта Капусты Алексея Никитовича

(из архива: Боевые действия 3-го взвода 1-й пульроты 1/165 сп):

«13.8.45 г. мой взвод в составе 4-х пулемётов был назначен в резерв. Задача состояла в наступлении на левом фланге (неразборчиво) 1/165 сп. Резервом командовал ст. л-т Жанов. Справа моего взвода наступала 2-я стр. рота, слева стр. взвод из состава резерва. С подходом к переднему краю обороны пр-ка (севернее Котона) с дзота №1 был открыт огонь по наступающим. Дзот №1 был взят без моего участия, так как я наступал левее. В процессе наступления в направлении дзота №2 по взводу был открыт огонь с дистанции не более 100 м, также отдельных «кукушек». Продвигаться под огнём не было возможности, и взвод залёг. Командир резерва, обнаружив огонь пр-ка, отошел в тыл, оставив мне открытый левый фланг, меня об этом не предупредив. Группа японцев до 25 ч., заметив это, начали обтекать мой фланг слева с целью зайти в тыл под прикрытием огня из бойниц, действуя маленькими группами по 3 – 5 ч. Это меня заставило принять новый боевой порядок и занять круговую оборону, вместе с тем поддерживая наступление 2 стр. роты. Самураи, пытавшиеся зайти с левого фланга, большая часть были уничтожены, часть бежала. При поддержке ст. пульвзвода дзот был взят 2-й стр. ротой, блокирован.

С-т Шевцов⁵¹ и мл. с-т Репш,⁵² будучи наводчиками ст. пулемётов, смело действовали со своими пулемётами, поддерживая наступление 2-й стр. роты, ведя огонь по амбразурам дзота. К пулемёту мл. ст. Репш подполз японец и выстрелом пробил кожух, мл. с-т Репш поймал самурая на мушку и ранил, он начал кричать «Здесь свои». Наши солдаты знали о хитрости самураев, и очередь из пулемёта заставила замолчать его. Ком. расчёта ст. с-т Сечин⁵³ заметил слева перебегающих японцев. Он сам лег за пулемёт и убил 5 самураев, остальные бежали, кр-ц Хайрутдинов⁵⁴ заметил трёх перебегающих самураев, меткая пуля Хайрутдинова свалила одного, а двое залегли. Хайрутдинов стал наблюдать за этим местом. Спустя некоторое время поднялся самурай, который был сразу убит. Третий стал стрелять по Хайрутдинову, уже успел сменить новую позицию. Самурай снял каску и высунул из-за (неразборчиво. – Авт.). Хайрутдинов разгадал хитрость самурая и покончил с ним. Ефр. Подковыркин,⁵⁵ находясь на левом фланге, убил 2-х японцев, будучи уже раненым. Я с тылу заметил 2-х японцев

с винтовками «Арисака», ножи которых были видны из ельника на расстоянии от меня 4-х метров, взвод занят боем с фронта. Я быстро достал гранату бросил в двух самураев, граната сделала перелёт и разорвалась, самураи оба были живы. Один из самураев бросился с винтовкой в сторону, второй хотел сделать выстрел по мне, но был сражен меткой пулей моего пистолета. Первый за это время успел выстрелить по нашему солдату, после чего я его ранил в живот, он снова побежал и спрятался за убитого самурая. Потом снова поднялся, я прикончил и этого. Так как ранен я в 11-00 по приказу ушел в 5-00 вечера».

2-й БАТАЛЬОН

Доклад командира 2-го батальона капитана Светецкого Григория Григорьевича (из архива: Боевые действия 2/165 стр. Ордена Красной Звезды полка с японскими самураями за освобождение юж. Сахалина):

Командир батальона капитан Григорий Григорьевич Светецкий⁵⁶

«...К этому времени б-он получил задачу: на достигнутых рубежах закрепиться, обеспечить сосредоточение и вытягивание походного марша по дороге на Котон. После выхода полка хвостом колонны (284 ап) на южную окраину п/п Хандаса б-ну свернуться в походную колонну и совершить марш в составе полка.

В 16.00 12.8.45 г. авангард полка 3-й сб был остановлен огнём японцев с промежуточного рубежа. Полк развернулся влево от дороги. Закрепиться и обеспечить левый фланг полка и огне-

вые позиции артиллерии до получения задачи на наступление.

Б-он развернулся в линию и закрепился на фронте 1 км, имея резерв 200 м севернее боевых порядков рот в составе взвода автоматчиков, пульвзвода, орудие ПА, два отделения ПТР.

19.00 12.8.45. Б-он получил задачу отойти на север на рубеже рокады и перейти к обороне. Фронтом на юг, правым флангом седлая дорогу. Восточнее дороги перейти к обороне 2-му стр. б-ну. Задача: не допустить выхода противника к шоссе и нарушений коммуникаций полка.

Прикрыть цепь боевых порядков артиллерии и танков. Отражать контратаками на фланг и тыл полка и к 24.00 б-н перешел к обороне. В течение ночи оборонялся на рубеже, ведя бои с «кукушками».

7.00. 13.8.45 г. б-он получил задачу: наступать во втором эшелоне полка за 1-м стр. б-ом. Прикрыть левый фланг полка от контратак пр-ка. По выполнению ближайшей задачи 1-му и 2-му б-ну развернуться из-за левого фланга 1-го батальона ударом в направлении Котон (где был Овчарик), овладеть опорным пунктом пр-ка. В последующем наступать, седлая дорогу на Котон. (неразборчиво. – Авт.). После редкой артподготовки полк перешел в наступление, наступающие подразделения подползли к переднему краю обороны на 30 – 70 м. 9-я рота, наступая восточнее дороги, ворвалась на передний край обороны пр-ка и завязала бои в дзотах. Атаки 1-го сб успеха не имели, б-он понёс значительные потери, следовательно, наступление полка выдохлось. 2-й б-он, наступая вслед за 1-м б-ном, в 14.00 получил новую задачу. Б-ну развернуться левее 1-го б-на, уничтожить противостоящего пр-ка. Выйти в тыл пр-ка, отрезать пути отступления пр-ка и во взаимодействии с 1-м и 3-м б-ом окружить и уничтожить пр-ка. Получив задачу, ком. 2-го б-на капитан Светецкий построил боевые порядки б-на в линию рот, имея на правом фланге 5-ю ср в центре 4-я ср и 6-я ср на левом фланге и средства усиления (те что 12.8.45 были), за исключением танков. О пр-ке имелись данные: перед фронтом наступления 4 ср имелись 4 дзота. Перед фронтом наступления 6 ср пр-ка не обнаружено. В 4 и 5 ср было создано по одной штурмовой группе в составе: взвод стр и 2-3 ст. пулемёта, орудие ПТР, взвод 50-мм миномётов (орудия из б-на было передано другим б-нам, так как местность была недоступна). 15.00 батальон начал наступление, к 17.00 овладел 4-мя и вышел во фланг и тыл пр-ка. Половина 5 стр. роты во главе с ком. 5 ср ст. л-м Кондрахиным была оставлена перед 5-м дзотом. На левом фланге 1-го б-на попытки овладеть дзотами пр-ка успеха не имели. 4 ср со средствами усиления и остатками 5 ср к 19.00 вышли в тыл пр-ку, оседлали дорогу, закрепившись, вели разведку на юг и север.

После выхода 4 ср в тыл пр-ка, капитаном Светецким были собраны остатки 5 ср и 4 ср (не захваченный дзот был оставлен, в расчёте, что пр-к, видя угрозу окружения, бросит его сам, в действительности так и получилось). Японцы, увидев выход б-на в их тыл, трусили и начали в панике отходить. 1-й и 3-й б-ны развивали успех. 9 стр. рота ворвалась на передний край, овладела укр. рубежом и во взаимодействии с 2-м б-ом, окружили и уничтожили отступающего пр-ка.

По приказу ком. полка 2-й б-он закрепился на достигнутом рубеже восточнее дороги. 1- и 3-й б-ны – западней...

Ком. 2/165 окзсп

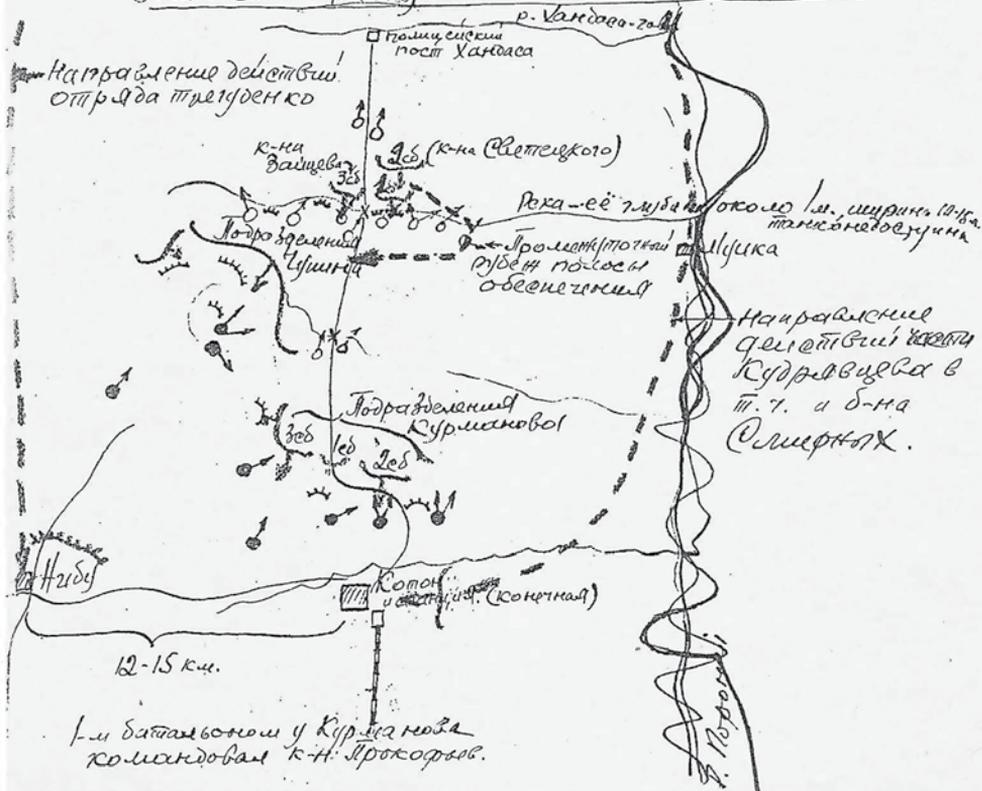
Капитан

/Светецкий/»

как с абсолютной тайной.

Написать что либо серьезное о разбитии
украинского Карачинского я не могу.
Ты бы вспомнить такое именование
но обратитесь в архив. Без этого
невозможно сбить карачинского с
надеждных тылов. Ожорты Абрамовка
Войска Хмельницкого гвардии Байбура

На Путь в
сер

Я нарисовал эту схему в створках. Очень сильно
законопечу. Убо у меня уже башня в кармашке.
на ивезе. Сегодня уезжаю на отдых в Юрзе,
самый лучший Турзе. Поэтому прошу ивезе
за тридцать и не забываете.

Схема боевых действий частей 79-го стрелкового дивизиона, нарисованная Г.Г. Светецким

4-я СТРЕЛКОВАЯ РОТА

Командир ст. лейтенант Ильясов Николай Максимович⁵⁷.

Из воспоминаний командира 2-го взвода 4-й стрелковой роты младшего лейтенанта Соколова Иосифа Давыдовича⁵⁸:

«...На третий день боёв командир роты старший лейтенант Ильясов попал под сильный миномётный обстрел и был ранен, командование ротой принял я, батальон и полк подошли к ещё более укреплённому району самураев, где протекала, да и сейчас протекает, небольшая речка. В тот период наши воины окрестили её Чертова речка. Где было у них построено больше пятнадцати дзотов, в этом тяжелом бою пал смертью храбрых за нашу Родину-мать, закрыв своим телом амбразуру японского дота, сержант Буюклы⁵⁹, он служил в пулемётной роте старшего л-та Аксенова⁶⁰. Что и послужило успехом продвижения наших войск и с наименьшими потерями. В том же бою пал сержант Казус, ручной пулемётчик, спас мне жизнь ефрейтор Тудашев...».

Соколов Иосиф Давыдович
23 мая 1979 г.»

Из воспоминаний Евстифейкина Андрея Яковлевича⁶¹:

«...Был один такой случай, наш взвод вечером в сумерках построился на лесной дороге для уточнения потерь и наличия личного состава. Командиры отделений должны были доложить пом. ком. взводу о потерях и наличии в строю солдат. Командир 1-го отделения знал, что в строю должно остаться 6 или 7 человек (неразборчиво. – Авт.). Он стал приглядываться каждому в лицо, когда стал подходить к последнему, тот хотел убежать, но его поймали и стали связывать, а в это время из леса раздалась пулемётная очередь. Наши сразу залегли и дали ответный огонь, а оттуда крикнули: «Что вы стреляете по своим». Наши огонь прекратили и начали окопываться, через некоторое время из леса по нам снова открыли огонь, но мы окопались, не ответили огнём. За связанным японцем наблюдали, но потом он оказался с распоротым животом. Как он это сумел сделать, нас не интересовало, мы пошли дальше в наступление...».

Вот как мало я написал вам конкретных фактов, остальные забылись. Правда, в снах видел войну лет пятнадцать, почти каждую ночь.

С уважением, Евстифейкин».

5-я СТРЕЛКОВАЯ РОТА

Из письма командира 5-й стрелковой роты старшего лейтенанта Кондрахина Николая Григорьевича:

*Бывший командир роты
старший лейтенант
Николай Григорьевич
Кондрахин*

«...Действия подразделения 13 августа. Выход в тыл сильно укрепленного узла противника на южном берегу реки Сине-Гава. Подразделение, подходя к узлу обороны противника на южный берег р. Сине-Гава, встретило сильный ружейный пулемётный огонь противника. Стрельба велась не только перед фронтом подразделения, но и на правом фланге роты, а впоследствии даже в стыки. Мной было выделено отделение на уничтожение отдельных групп противника, впоследствии я лично сам видел солдат и офицера, которые были убиты на левом фланге роты, а также и в тылу. Противник имел узел обороны

из пяти дзотов с хорошо развитой траншейной системой. Подразделению пришлось обойти узел обороны с левого фланга, особенно отличился 3-й взвод, ком. взвода мл. л-т Егоров Василий⁶³.

Мной был найден убитый мл. л-т Егоров, а о его подвиге мне рассказали бойцы взвода. 3-й взвод действовал на левом фланге роты, соседей с левого фланга не было. Ком. взвода мл. л-т Егоров возглавлял взвод по уничтожению пр-ка на левом фланге роты, сам лично повёл в атаку и уничтожил до взвода противника, и противник был уничтожен, что дало возможность перейти в общую атаку роте на дзоты на южном берегу реки Сине-Гава. При переходе в атаку 3-й взвод вышел в тыл противнику. Ручной пулемётчик Иванов из 1-го взвода, когда рота поднялась в атаку, вёл обстрел. И после сильного огня пр-ка роте пришлось залечь. Ефрейтор Иванов (ручной пулемётчик), видя, что от него недалеко находится дзот, решил не выдать себя, пополз к амбразуре, бросил гранату в амбразуру, но огневая точка противника продолжала действовать. Он, по-видимому, решил всё же ее уничтожить (или кто-то приказал), совместно с атакой роты бросился на амбразуру и своим телом закрыл ее. Огневая точка была уничтожена. О подвиге Иванова было рассказано его семье, которая жила в Зональном на аэродроме. Рассказал я лично, когда узнал (на стене висела его фотокарточка).

Подразделение захватило южный берег Сине-Гава, но противник продолжал вести огонь, уже не организованный огонь, а разрозненные группы. К

*Бывший командир
разведвзвода
Сергей Маркович Овчарик*

вечеру подразделения стали строиться повзводно на дороге, выходя из леса. Когда стояли взводы и мне докладывали, кого нет, я стоял в голове роты, вдруг вижу поблизости от меня во второй шеренге какое-то замешательство. Оказалось, в 1-м взводе недалеко от меня в строю оказался японец. Он был обнаружен, когда рота была уже полностью проверена и ком. взводов доложили мне о наличии состава, снайпер Велигура из ячейки управления отпросился у меня выйти из строя напиться, в кювете была проточная вода, но уже было темно, когда Велигура наклонился пить, то через кювет прыгнул «солдат», он его окрикнул, почему он опаздывает, тот не ответил, а пошел вперёд в строй. Велигуре стало подозрительно, он пошел

за ним и нагнал японца, который уже пробирался поближе ко мне, заглянул ему в лицо и толкнул на близстоящих солдат, которые сообразили сразу схватить за руки. Вот почему и было замешательство в строю. У японца обнаружено два длинных штыка, как оказалось потом, был ещё маленький. Отобрали штыки, и я приказал отвести его к нам для допроса. Когда следовали солдаты с пленным, то он распорол себе маленьким ножом живот. Они тогда подошли к мосту, с моста раскатали и бросили в реку Сине-Гава».

Подразделение заняло японские дзоты и огневые точки, где переспали ночь. Утром 14 августа было послано отделение для ведения разведки, командир отделения Ларин⁶⁴. Из 2-го взвода разведка велась левее дороги, они соединились с взводом Овчарика⁶⁵, который разгромил японцев в районе японских складов (об этом можно прочитать на сайте Сахалинского отделения общественной организации «Поисковое движение России»). Разведка очень мало тогда сыграла роль. Но впоследствии, когда подошли вплотную к Харамитогскому УР, ее данные оченьгодились. Вечером 14 августа рота находилась в ГПЗ, непосредственно приблизилась к УР, был очень густой туман, что-либо рассмотреть на расстоянии невозможно. Мной было принято решение открыть огонь по некоторым дзотам, которые мы видели. Открыли, противник знать о себе не даёт, но видно было, что противник был, так как свежие силы (кочев. пушек) (кочующие пушки. – Авт.). Мною была составлена небольшая схема расположения огневых точек и передана на КП Курманову. Длительное время я пытался связаться по радиис с КП, но результатов никаких. Мне пришлось самому лично най-

ти КП, передать схему и дополнить обстановку. В это время меня ознакомили с японской картой, на которой была нанесена полностью наша оборона, даже та, что была сделана за 5 – 6 дней до начала войны (ознакомил генер. дивизии в присутствии генерала Батурова). Карта была найдена у убитого японского инженера полка...».

214-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА

Командир подполковник Абдулла Тимиргалеевич Тимиргалеев.

Из воспоминаний парторга мотострелкового пулемётного батальона 214-й танковой бригады старшего лейтенанта Кураева Петра Матвеевича⁶⁶:

«...Больше всего мне запомнились дни 12 и 13 августа, они прошли в ожесточенных боях, и не один раз по каске скользили осколки рвавшихся вокруг вражеских снарядов. Замполит капитан Ачимов⁶⁷ закрепил меня за первой ротой, для чего он это сделал, не знаю, но такое распоряжение было. Там я эти два дня и находился. Командиром этой роты был старший лейтенант Титов. Мы должны были атаковать противника на высоте «Н»,

Парторг мотострелкового пулемётного батальона 214-й танковой бригады старший лейтенант Петр Матвеевич Кураев проводит политинформацию

на подступах к Харамитогскому укрепрайону японцев, к этому сражению мы и готовили своих бойцов. Противник озверелый, лез нам навстречу и непрерывно забрасывал наших солдат гранатами. Рядом – слева от нас была пулемётная рота нашего батальона, которая также вела непрерывный огонь из всех видов своего оружия. Наша атака должна была начаться утром 13 августа, что и было сделано. За день до этого мне удалось повстречаться почти с каждым коммунистом, в каждом взводе собирал партийные группы и проводил собрания. Комсорг батальона лейтенант Симанов уговорил замполита, чтобы быть со мной в одной роте, и ему это было разрешено.

Все коммунисты и комсомольцы, составляющие 90% личного состава, были подготовлены к тому, чтобы в любую минуту ринуться в атаку. Вскоре лейтенант Симанов был тяжело ранен – это было утром 13 августа, перед лицом лейтенанта взорвалась брошенная японцем граната. Не прошло и одного часа боя, как был тяжело ранен командир роты Титов. Я принял на себя командование ротой, задача была известна, и я продолжал её выполнять. Помню как сейчас, подполз ко мне начальник политотдела танковой бригады майор Воронович⁶⁸ и поздравил с новой должностью, а потом сказал: «Ну, командуй, желаю успеха». И пополз куда-то дальше.

Атака началась дружно, и я видел, как вверенная мне рота вместе с подразделениями других частей была на высоте «Н». Солдатское «Урра» доносилось до меня отчётливо. Японские снаряды продолжали рваться по всей площади, осколки свистели, как пчелиный рой. Всё поле перед моими глазами было усеяно трупами противника, немало погибло и наших, а от некоторых пролежавших по два дня уже шел смрад. Вся моя каска была во вмятинах от пуль и осколков, но пока всё шло по намеченному плану. Время было около двух часов дня, жара утомляла бойцов, но они безудержно шли на врага, я уже сменил три позиции, приближаясь к высоте, а это значит к вражескому укрепрайону.

Тут то всё и произошло, чего я не ожидал. Какая-то неведомая сила подхватила меня и выбросила из куста, в котором я находился, наблюдая за боем. Очутился в болотистом иле. Потом кое-как выкарабкался, рукой подал знак радисту, а когда он добрался до меня, я попросил передать в штаб батальона о своём ранении.

Жаль было покидать поле боя, но... ранение было тяжелое, почти два года пролежал в больнице. Потом уехал в Александровск.

1.3.84 г. С ув., Кураев»

**Газета «Советский Сахалин» (№63, пятница 24 августа 1945 года):
ПОДВИГ ПАРТОРГА КУРАЕВА**

Личный состав подразделения, где командиром т. Титов, получил приказ сломить сопротивление противника и выдвинуться к высоте «Н». Используя складки местности, командир со своими бойцами приблизился к укреплению врага. Когда расстояние до противника осталось менее 50 метров, т. Титов поднял бойцов и повёл их в атаку, но в это время вражеская пуля тяжело ранила командира, и он вышел из строя. Тогда парторг т. Кураев взял командование на себя и повёл бойцов в атаку. Враг не выдержал натиска наших воинов и начал откатываться. Парторг т. Кураев был ранен, но продолжал руководить боем. Подразделение безостановочно штурмовало огневую точку. Сломив окончательно самураев, наши войны выдвинулись на высоту. Приказ командира был выполнен с честью. За проявленную инициативу и личную храбрость в бою парторг т. Кураев представлен к правительственной награде.

А. Воронович

К большому сожалению, при проведении этой операции по взятию Харамитогского укрепрайона были и противоположные примеры:

**ПРИКАЗ
По 487-му гаубичному артиллерийскому полку
14 августа 1945 г.**

2

По предварительному расследованию, в ночь с 12.8. на 13.8.45 г. во время перестрелки с японскими ночными засадами, спровоцировавшими беспорядочную стрельбу нашего наряда, в результате чего красноармейцем 3-й батареи Д (фамилии убраны из этических соображений)... был убит командир огневого взвода ст. лейт. Воробьёв.

Этот позорный случай для нас говорит о недостаточной выдержанности и хладнокровии отдельных бойцов, способствующих развитию паникёрства.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Категорически запретить всему личному составу открывать огонь на отдельные выстрелы, в какое бы то ни было время, когда данное лицо ничего перед собой видимого не имеет.

2. После одиночных выстрелов, производимых японскими лазутчиками, всему личному составу занимать щели и огня не вести. Во всех различных случаях может решать только офицер.

3. По делу убийства старшего лейтенанта назначить дознание для передачи виновных к суду военного трибунала...

Командир 487 гап

Подполковник /Оленин/
Начальник штаба /Каурковский/

Начальнику по 79 сд

Политдонесение.

13.8.45 г. ночью кр-ц Д... проявил трусость. После обстрела правой (не-разборчиво. – Авт.) позиции автоматчиком врага командир взвода л-т Воробьев чл. ВКП(б) пошел проверять посты. Кр-ц Д... находился в секрете, проявил трусость и выстрелом в упор убил Воробьева. Умышленного террористического акта нет. Д... признался в проявлении трусости. Д... даёт обещание свою вину искупить в бою.

Прошу Д... перевести в передовую линию.

Майор Алимов
18.8.45 г.

Начальнику по 79 сд

Политдонесение.

В штаб корпуса предоставлен список офицеров полка к наградам правительством. В этом списке имеется Ф... Павел, представляемый за организацию боевого питания. Согласно доклада помощника к-п по материальному обеспечению капитана Леонтьева⁶⁹, вся эта работа проведена техником-лейтенантом Татарниковым⁷⁰, а не Ф... Ф..., получив от Леонтьева задание, три дня проболтался в тылу, ничего не сделал. Прошу принять меры к тому, чтобы Ф... не был награждён.

Майор Алимов
18.8.45 года

ДОСРОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ. О СЛУЖЕБНОМ НЕСООТВЕТСТВИИ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

На помощника командира 487-го гаубичного артиллерийского полка РГК по технической части лейтенанта О...

...за период боевых действий, то есть с 9 августа по 8 сентября 1945 года, в период боёв с японскими захватчиками, систематически пьянствовал и был организатором коллективных пьянок среди своих подчинённых

(водительского состава). Сознательно извращал отданные мной приказы по уничтожению обнаруженных спиртных напитков в артпарке и парковом взводе. Например: по моему приказанию обнаруженный в этих подразделениях денатурированный спирт был разведён на 50% бензином. О... приказал кр-цу Саванову отогнать (выжечь) бензин, смешав денатурат с водой...

Вывод

Занимаемой должности помощника полка по технической части не соответствует.....

Командир 487 ГАП РГК
Подполковник /Оленин/

Вот и выясняется, что причина недостатка боеприпасов для подавления дзотов на Гильзовке была не только из-за пробок на дороге Оноры – Котон, но и из-за преступного разгильдяйства. Кстати, Ф... впоследствии был все же награждён правительственной наградой.

Входящий 01514

29.9.45.

Вх.01390 4.9.45.

ПРИКАЗ **Частям 214-й танковой бригады**

Содержание: Об отстранении от должности командира 2-й танковой роты 1 тб гвардии лейтенанта Х.....

25 августа 1945 г

№01

дер. Комато.

13.8.45 г. лейтенант Х.... не выполнил приказ командира батальона в бою, в результате чего три танка его роты столкнулись на дороге, вывели пулемет из строя.

19 августа 45 г. он не получил приказ вытянуть 2-ю роту южнее 2 км г. Котон ввиду того, что он был сильно выпивший, без остановки оторвался от головных сил батальона, только на 6 км был остановлен высланным танком, в результате сорвал план марша всей колонны отряда. За пьянку 19.8.45 г. мной был предупреждён о том, что, если он ещё раз допустит пьянку и распушенность в роте, будет отстранён от должности.

Несмотря на это, 20.8.45 г. напился пьяным, в результате чего руководство ротой не осуществлял, что привело к опрокидыванию танка Т-34 с моста, с разрушением последнего, чем задержал движение колонны на 4

часа, при опрокидывании танка два бойца из автоматного батальона 2ОСБ были выведены из строя.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командира 2-й танковой роты 1 тб. гвардии лейтенанта Х..... от должности отстранить и отправить в расположение командующего БТ и ?В 16 Армии в резерв.

2. Временное командование 2-й танковой ротой возложить на заместителя командира 1тб капитана Митенкова с оставлением содержания как замкомандира батальона.

3. Предупреждаю командира 1тб майора Радиошкина о наведении порядка и дисциплины среди своего личного состава батальона.

4. Приказ прочесть всему офицерскому составу до командира взвода включительно.

Японский дзот. Японский агитационный плакат. 1945 г.

АНТОН БУЮКЛЫ. Мифы и реальность

*22 марта 2020 года исполняется сто пять лет со дня рождения
Антон Ефимовича Буюклы – Героя Советского Союза, павшего в боях
при освобождении юга Сахалина в августе 1945 года.*

В литературе и интернете гуляет много вариантов описания подвига Антона Буюклы. Но как они соотносятся с документами того времени и воспоминаниями сослуживцев Антона? Все версии рассматривать нет смысла, рассмотрим одну, данную в Википедии, так как ею пользуются очень много людей.

Уже в самом начале повествования Википедии о подвиге А. Буюклы обнаруживается несоответствие фактам. Там, например, сказано: «Полк Буюклы наступал в первом эшелоне советских войск. 14 августа 1945 года у железнодорожной станции Котон...». А по документам?

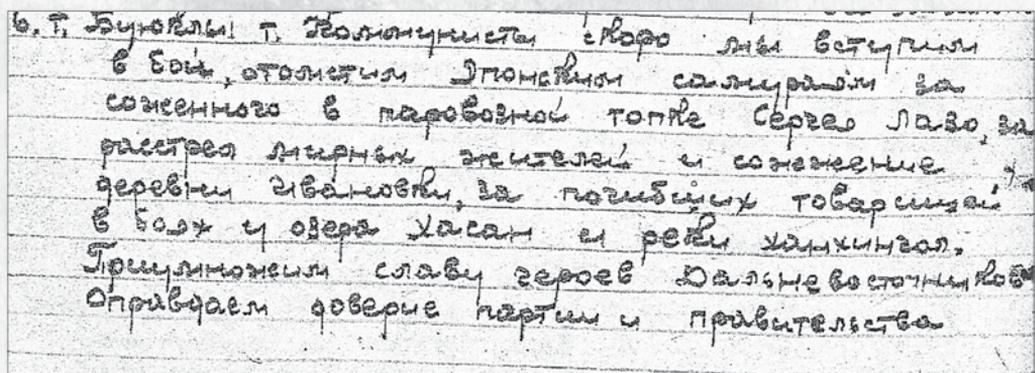
Железнодорожную станцию Котон брали: 179-й стрелковый полк, части 214-й танковой бригады, дивизион 284-го артиллерийского полка, пулемётная рота 518-го отдельного пулемётного батальона (Журналы боевых действий 165 СОКМ НВФ 76.5,6 и 179 сп; Сахалинская Книга Памяти т 20 стр- 237 – 272; воспоминания Курманова Н.Д; личный архив семьи Курмановых, воспоминания Светецкого Г.Г. ГИАСО ф-1100, оп – 1, ед. хр – 177, л -115-124, Старовойтова И.С. – ГИАСО ф- 1100, оп – 1, ед. хр – 177, л -1-20об.).

Таким образом, 165-й стрелковый полк, где служил сержант А. Буюклы, во взятии станции Котон не участвовал.

Герой Советского Союза
А.Е. Буюклы

АНТОН ЕФИМОВИЧ БУЮКЛЫ. Родился 22 марта 1915 года в с. Александровка Запорожской области. Работал в колхозе, на строительстве в Днепродзержинске. С 1936 года проходил военную службу на Сахалине. После демобилизации в 1939 году остался на острове в г. Александровске. Работал в артелях «Точмех» и «Сахалинтранспортник», в подсобном хозяйстве погранотряда. В 1941 году вновь призван в армию. Службу проходил на севере острова в 179-м стрелковом полку 79-й стрелковой дивизии. В августе 1945 года принимал участие в Южно-Сахалинской наступательной операции, был командиром пулеметного расчета. В бою за Котонский укрепрайон ценой своей жизни блокировал амбразуру дзота противника. 6 мая 1965 года А.Е. Буюклы посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем назван один из населенных пунктов Сахалинской области.

Выступление А.Е. Буюклы на партийном собрании коммунистов
2/165 сп от 10 августа 1945 года

Теперь относительно даты наступления «14 августа 1945 года». Возьмем аналитическую записку отдела по использованию опыта войны ОУ ДВВО г. Тоёхара «Прорыв Котонского (Харамитогского) укрепленного района на острове Сахалин частями 79-й стр. дивизии». В ней говорится:

«В течение 14 – 15 августа части дивизии вели усиленную боевую разведку и подготовку к прорыву главной оборонительной полосы Котонского (Харамитогского) укрепленного района».

А вот отрывок из журнала боевых действий 165-го стрелкового полка: «Противник в течение 14.8.45. боевых действий не вёл... потерь за истекший день нет» (СОКМ НВФ 76.6). Об этом же говорится и в рапорте Героя Советского Союза капитана Григория Григорьевича Светецкого, составленном после окончания боевых действий на Сахалине:

«Боевые действия 2/165 стрелкового ордена Красной Звезды полка с японскими самураями по освобождению Южного Сахалина.

В течение 14.8.45 года батальон закрепился на достигнутом рубеже, силою двух взводов вёл разведку в южном направлении вдоль шоссе перед фронтом и левым флангом батальона вглубь до 2-х километров. С задачей разведать наличие оборонительных районов на южном берегу 1-й и 2-й речки. Разведкой батальона обнаружены мелкие группы противника и «кушки».

***

Как видим, никакого наступления 14 августа не было. Это также подтверждают воспоминания командира 5-й роты старшего лейтенанта Николая Григорьевича Кондрахина.

И, наконец, самое главное свидетельство того, что указанная в Википедии дата подвига и смерти Антона Буюклы не верна, это похоронка, переданная родственниками Буюклы на хранение в краеведческий музей Южно-Сахалинска. Вот её текст:

ИЗВЕЩЕНИЕ

26/х-45 г.
№1-07

Прошу известить гр. Мельникову Полину Фёдоровну
проживающую Ново-Октябрьская 3-19

в том, что её муж сержант зам. ком. отд. т Буюклы Антон Ефремович, в боях за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 13 августа 1945 года и похоронен с отдаением воинских почестей в районе 5 км. севернее пос. Катон на Южном Сахалине.

Александровский райвоенком

капитан/Кариков/

Итак, мы выяснили истинную дату гибели и подвига Антона Ефремовича. Но и описание его подвига в Википедии не соответствует документам и воспоминаниям очевидцев. Из Википедии: «Буюклы добровольно вызвался уничтожить дзот и пополз с гранатой к нему. На расстоянии десяти шагов он, получив тяжёлое ранение, остановился, но нашёл в себе силы подняться и закрыть собой амбразуру дзота. Ценой собственной жизни Буюклы обеспечил успех боевых действий полка».

Начну с 12 августа 1945 года, так как без знания событий, произошедших в это время, не будет полного понимания сложившейся обстановки, возникшей 13 августа.

12 августа 1945 года 165-й стрелковый полк, взяв полицейский пост Хандаса, выдвинулся на юг. В авангарде шел третий батальон под командованием капитана Василия Никитовича Зайцева. Опрокинув заслон японцев на первой Безымянной речке (Туманная), батальон без разведки, развивая успех, стремился продвинуться как можно дальше. Но на второй Безымянной речке (Гильзовка), впоследствии бойцы её назвали «Проклятая» или «Чертова», в 16.00 попал в хорошо организованную японцами засаду. Только в районе взорванного моста японцы оборудовали четыре линии дзотов, расположенных в шахматном порядке. 18 дзотов, которые простреливали каждую пядь земли на противоположном берегу, остановили наступление батальона. Бойцы начали окапываться. Третий батальон занял оборону в районе моста и западнее дороги Хандаса – Котон, первый – восточнее третьего батальона. Второй и учебный батальоны заняли оборону во втором эшелоне.

Вперёд выслали разведку, затем танками 214-й танковой бригады попытались подавить дзоты, но места для манёвра не было, пройти танкам можно было только по дороге. В результате понесли только потери – были подбиты два танка Т-34. Послали разведку, чтобы определить наиболее слабое место в обороне японцев. Приданный дивизион 284-го артполка не мог полноценно вести артогонь, так как грузовики со снарядами застряли в пробках на реках Чёрная и Хандаса-Гава. Тогда было решено бросить в атаку пехоту. Артиллеристы 284-го артполка катили орудия в боевых порядках пехоты. Наши бойцы сумели продвинуться на 30 – 40 метров и залегли.

Девятая рота под командованием старшего лейтенанта Ивана Васильевича Марачека начала набивать мешки песком. Штурмовые группы поползли вперёд, толкая перед собой эти мешки. Бойцы гибли, их заменяли другие. В конце концов, амбразуру дота (так в документах, хотя остатков его не было найдено – скорее всего, это был всё-таки дзот) завалили меш-

ками с песком, и он был взят. Дорого обошелся нашим войскам этот успех – боевые потери составили половину девятой роты. При том, что численность стрелковой роты 140 – 150 человек. Это без усиления. Количество бойцов, приданных в качестве усиления, выяснить не удалось, но то, что они были приданы роте из пулемётной и миномётной рот, а также из роты ПТР, не вызывает сомнения. Так что выяснить, сколько на самом деле было боевых потерь, пока не представляется возможным. Источники – журнал боевых действий 165-го стрелкового полка, воспоминания заместителя командира 79-й стрелковой дивизии Петра Трофимовича Сердюка.

13 августа рано утром был дан сигнал к началу штурма. Вперёд пошли штурмовые группы первого и третьего батальонов. Состав штурмовой группы не более десяти человек. Туда входили пулемётчики, автоматчики, один или два снайпера и сапёр. Начали взлетать на воздух подорванные дзоты. При блокировке одного из них погибли Минин Николай Кузьмич (на него подавали представление на звание Героя Советского Союза, которое не прошло) и Баринов Иван Филиппович.

Второй батальон, который занимал позицию восточнее первого, также получает приказ на штурм. По воспоминанию Г.Г. Светецкого, перед шестой ротой противника не было. А вот перед пятой и четвёртой дзоты были. Вот отрывок из доклада Светецкого, который он сделал по окончании боевых действий:

«2-й батальон, наступая вслед за 1-м батальоном, в 14.00 получил новую задачу – развернуться левее 1-го батальона и уничтожить противостоящего противника. Выйти в тыл противника, отрезать пути отступления противника и во взаимодействии с 1-м и 3-м батальоном окружить и уничтожить противника. Получив задачу, командир 2-го батальона капитан Светецкий построил боевые порядки батальона в линию рот, имея на правом фланге 5-ю стрелковую роту, в центре 4-ю стрелковую роту и 6-ю стрелковую роту на левом фланге и средства усиления (те что и 12.8.45 были), за исключением танков. О противнике имелись данные: перед фронтом наступления 4-й стрелковой роты имеется 4 дзота. Перед фронтом наступления 6-й стрелковой роты противника не обнаружено. В 4-й и 5-й стрелковых ротах было создано по одной штурмовой группе в составе – взвод стрелковый и 2 – 3 станковых пулемёта, орудия ПТР. Взвод 50-мм миномётов (орудия из батальона было передано другим батальонам, так как местность была недоступна).

15.00. Батальон начал наступление, к 17.00 овладел 4-мя дзотами и вышел во фланг и тыл противника».

Вот как описывает командир пятой роты старший лейтенант Николай Григорьевич Кондрахин японский дзот: «Обычно дзот, у которого имеется сектор обстрела, и он ведёт огонь в этом секторе, но у японцев это было не так. Дзот обычно находится в чаще леса, завален валежником, и он играл роль как отвлекающего действия, но он охранялся «кукушками» и снайперами, которые были прикованы цепями, и они, в основном, и поражали, и от них были большие потери. Кроме того, часть солдат во главе с офицером заходили к нам во фланг и даже в тыл. Вот такая была японская тактика в лесу».

Отрывок из боевого донесения командира 1-го стрелкового взвода 3-й стрелковой роты 1/157-го стрелкового полка – участника штурма такого же дзота.

1) Нужно сказать, что японцы строили эти дзоты, тщательно замаскировав, где, подойдя только на 15 метров, можно увидеть амбразуру.

2) Дзоты были соединены ходами сообщения, что давало возможность японцам маневрировать и держать связь.

3) Они, не доходя до дзота 15 – 20 метров, делали завал, что не давало идти развёрнутым строем в атаку, а оставляли тропинки, которые обстреливали сильным пулемётным огнём. Поэтому бой разыгрался с нашей стороны в трудных условиях. А раз это так-то (неразборчиво. – Авт.) ...требовалось для штурма сапёры танки и ПТО. Но их, к сожалению, не было, где пришлось с кучкой бойцов идти на штурм дзота и быть победителем над японцами. В том бою я потерял из 12 ч. 8 человек раненых, остальные четверо невредимые. Бойцы и сержанты дрались по-гвардейски, особенно старш. Баяренцев, ст. серж Петухов, серж. Корякин и др. Так бой возле правого дзота закончился, где после меня перевязали и отправили в полковой М. П.»

Позволю себе небольшое отступление. На болотистой местности японцы строили дзоты так: отсыпали грунтом место, затем ставили сруб из брёвен, который засыпали двухметровым слоем земли, после этого маскировался багульником, валежником, завалами из брёвен, закрыть амбразуру такого дзота невозможно, так как она находится на высоте до метра от уровня земли. В Сахалинском областном краеведческом музее есть фото таких дзотов.

Также ещё сохранился один дзот недалеко от моста через р. Гильзовку, он стоит на южном берегу, с западной стороны дороги.

...При блокировке дзота погибает ефрейтор Иванов. Рота движется вперёд и снова залегает. Вызвать огонь артиллерии нельзя – бойцы находятся в 50 метрах от цели и могут попасть под свои снаряды, отойти тоже нель-

Разрушенные дзоты противника

зя – пулемёт из дзота не даёт поднять головы. Было решено штурмовать. Штурмовая группа пятой роты поползла вперёд на подавление огневой точки противника. В ее состав вошли Буюклы Антон Ефимович, Дубинин Михаил Семёнович, Калмыков, Морозов Г.И., Ланенко (Ланенков) Дмитрий Иванович номер ПТР, Батиев, сержант Хабаров Н.А... К сожалению, полного списка не удалось найти, остались неизвестными и имена некоторых бойцов. По разным источникам, дзот штурмовали около 50 человек.

Морозов с двумя бойцами поползли по багульнику, чтобы обойти дзот с востока. Буюклы с вторым номером Дубининым поползли с фронта, толкая перед собой пулемёт. Кстати, во многих версиях Буюклы сам толкает пулемёт перед собой, что сомнительно, учитывая вес пулемёта – более семидесяти килограммов, да ещё по болотистой местности. В боевом донесении лейтенанта Галушка, командира второго пулемётного взвода первой пулемётной роты 157-го стрелкового полка, говорится: «В процессе всего наступления я убедился, что двигать пулемёт другими способами невозможно, как только «тачкой». Нельзя долго задерживаться на огневой позиции и не менять её через 5 (неразборчиво. – Авт.). Если не выполнять этого, обрушивается огонь», остальные вступили в бой с боевым охранением дзота».

Надо учитывать, что дзот являлся элементом укрепленного района, и он охранялся не только боевым охранением, но и капониром – такой огневой точкой, ведущей огонь вдоль фронта, которую невозможно обнаружить до того, как она откроет огонь. Сам дзот без такой системы охранения не представлял из себя серьезного укрепления, что и подтверждает дальнейшее развитие событий. Четвертая и пятая роты захватили четыре дзота, чем практически уничтожили оборону японцев. Пятый просто обошли вне зоны сектора обстрела. Японский гарнизон укрепления вскоре его покинул сам.

Штурмовая группа, пока могла, вела огонь по амбразуре, давая как можно ближе подползти отважным пулеметчикам. Но вот уже нельзя стало стрелять в сторону дзота, так как можно было попасть в своих. Тогда японский пулемет открыл огонь, с ним вступил в дуэль пулемет Буюклы. Но запас пулеметных лент скоро подошел к концу, и японский пулеметчик опять открывает огонь. Буюклы с Дубининым успевают укрыться в русле Чёртовой речки. До изрыгающей огонь амбразуры рукой подать, а до мёртвой зоны ещё ближе (мертвая зона – это место, не доступное огню пулемёта противника). Но как проскочить это расстояние под огнём? Решили бросить гранаты в амбразуру, в это время проскочить в мертвую зону и закрыть амбразуру телом пулемёта. За решением последовало действие. Но японский пулеметчик в последний момент успел открыть огонь, легко ранив Буюклы и тяжело в левое предплечье Дубинина. Буюклы закрывает телом пулемёта амбразуру, придерживая его. В это время с другой замаскированной огневой точки противника открыли огонь, и Буюклы был убит (по воспоминаниям Г.Г. Светецкого, это был пулемет, замаскированный под грудой брёвен, в письме А.Н. Рыжкову от 15 сентября 1967 года он приводит схему расположения этой точки относительно дзота. А по воспоминаниям Г.И. Морозова, это был снайпер, сидевший на лиственнице со сломанной верхушкой). Дубинин в пять часов вечера 15 августа скончался в госпитале села Онор.

Источники – журнал боевых действий 165-го стрелкового полка; воспоминания командира второго батальона 165-го стрелкового полка Светецкого Г.Г. ГИ-АСО ф 1100 оп – 1 ед хр – 176, л – 115 – 124; рядового пятой роты Морозова Г.И.; письма Г.И. Морозова Н.Д. Курманову; личный архив семьи Курмановых, Коцупей А.С., командира второго пулемётного взвода Яркова П.И., командира пулемётной роты Аксёнова И. Е.; архив МБОУ ООШ с. Рожино Смирныховского района.

За 13 августа батальоны понесли потери: первые – 12 процентов, второй – 13 и третий 20 процентов. ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЕНЬ, КОГДА ПОТЕРИ СЧИТАЛИ В ПРОЦЕНТАХ. Так много было бое-

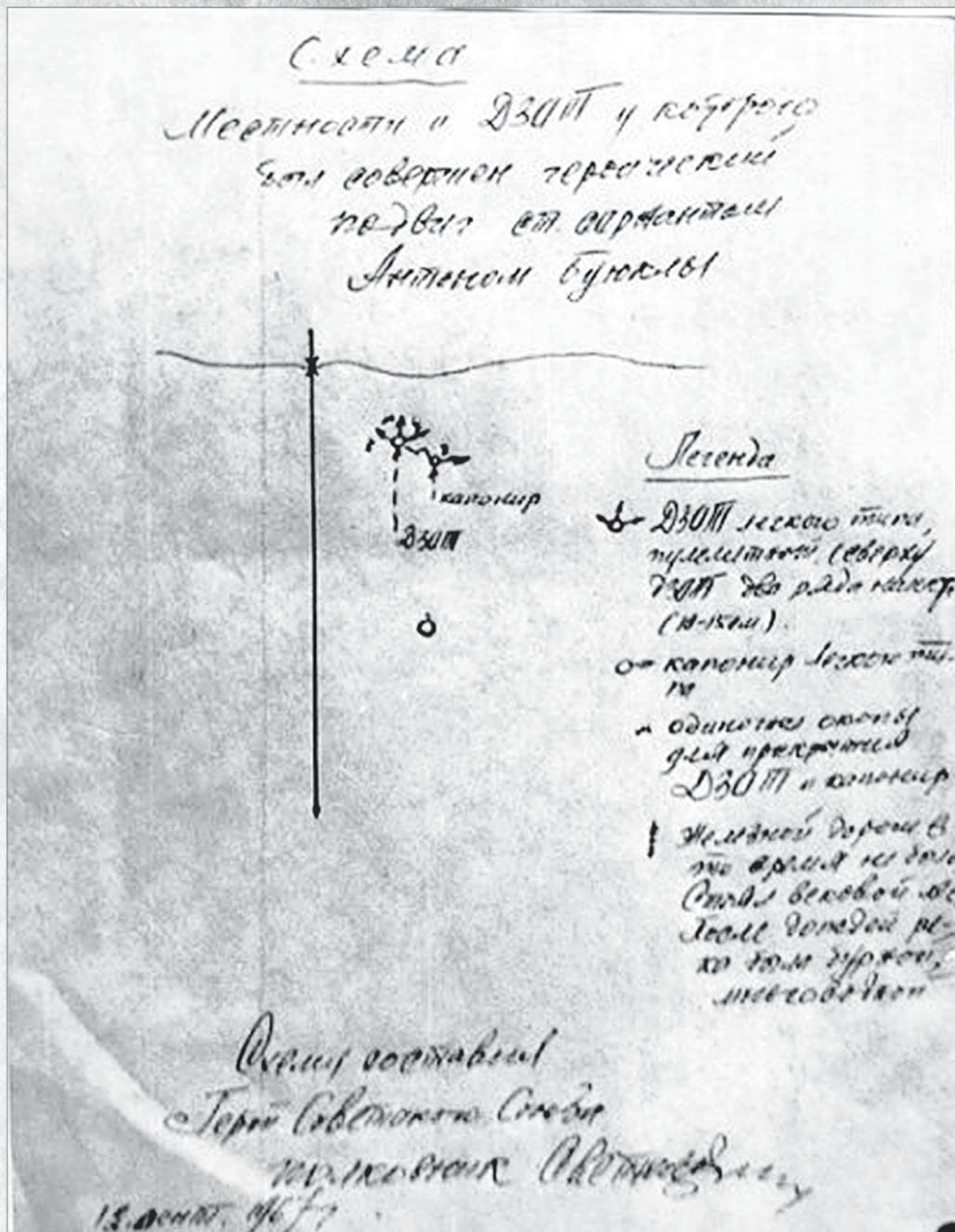

Схема местности с дзотом, у которого был совершен героический подвиг старшего сержанта Антона Буюклы. Схему составил участник боев на Харамитогах Герой Советского Союза полковник Г.Г. Светецкий

вых потерь. В связи с этим командир 56-го стрелкового корпуса генерал-майор А.А. Дьяконов отдаёт специальный приказ – № 017:

«Потери в живой силе и технике за 13.8.45. очень велики. Разведка ведётся плохо. Наступление в период фронтального обхода и охвата не применяется. Наступающие подразделения не знают данные о противнике. Артиллерия для стрельбы прямой наводкой используется недостаточно.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Наступление организовать тщательно, не допустить тактической ошибки, учесть полученный опыт борьбы.

2. Подтянуть всю артиллерию к опорным пунктам, дотам, дзотам, подавляя и разрушая их массированным огнём.

3. Организовать штурмовые группы и использовать их на уничтожение дотов, дзотов».

Никто из погибших при блокировке дзотов не был награждён. Первое время, в суете после военного времени, не знали, что представление на Героев Советского Союза А.Е. Буюклы и Н.К. Минина не прошло. Но подвиг Буюклы не был забыт на Сахалине, в честь его Указом Президиума Верховного Совета РСФСР №17 от 15.10.1947 года было названо село Буюклы. В конце пятидесятых годов сослуживцы Буюклы стали хлопотать о восстановлении справедливости. Так, Г.Г. Светецкий и Н.И. Кара пишут во все инстанции – от первого секретаря Сахалинского обкома партии до генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. 6 мая 1965 года справедливость восторжествовала – Буюклы Антону Ефимовичу было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

И что же? В Молдавии, Болгарии чествуют героя, а вот на малой родине – тишина. Вот отрывок из письма Н.И. Кара Л.И. Брежневу: «Кроме того, когда я побывал в этом 1973 г. на Украине на родине, где родился и вырос Антон Буюклы, то бросается в глаза, что никто не знает о его совершенном подвиге, ничего не названо именем А.Е. Буюклы, даже улицу, где родился А. Буюклы, не назвали его именем. Только в 8-летней школе в селе Владимировка его именем назван один пионерский отряд. На Сахалине многое связано с именем А. Буюклы, но на его родине почти ничего». Мало того, сына Буюклы не выпустили в Болгарию, куда его с матерью пригласили на открытие памятника герою. После этого письма Брежневу произошли изменения.

...И в настоящее время на его родине мало что изменилось, разве только общество переправили с Ефимович на Юхимович.

Вот такие подробности подвига героя А. Буюклы, подтвержденные документами. Но от этого, уверен, значение его, как и подвигов других солдат, павших за Родину, не уменьшилось.

№ 3076/К

"10" декабря 1973 года
Сахалинская область

г. Томари
ул. Нагорная 12, кв. 25
тов. К А Р Е Н.И.

Уважаемый Николай Иванович!

На Ваше письмо в адрес тов. Л.И. Брежнева сообщаем, что в настоящее время при Владимировском сельском Доме культуры Анимовского района оформлена комната боевой славы, где помещены фотографии, письма, справочные материалы, описание боевого пути Героя Советского Союза Антона Ефимовича Буюклы. Здесь проводятся беседы по патриотическому воспитанию односельчан, пионеров и молодежи.

Во Владимировской восьмилетней школе, которая носит имя А.Е. Буюклы имеется уголок, посвященный земляку-герою. Исполком Владимировского сельского Совета принял решение о переименовании одной из улиц села Александровна. Отныне она будет носить имя Героя Советского Союза Буюклы А.Е.

Сейчас в музее районного центра оформляется стенд с материалами о тов. Буюклы.

Пионерская дружина средней школы № 63 г. Запорожья борется за право присвоения ей имени Героя Советского Союза тов. Буюклы А.Е. и шефствуют над женой героя.

Действительно в 1967 году по прибытии в г. Запорожье Полине Федоровне Буюклы получила однокомнатную квартиру, в 1970 г. - к ней прибыл сын с женой. В 1974 году Запорожским городским Советом депутатов трудящихся ей будет предоставлена 2-х комнатная квартира.

Зав.отделом организационно-
партийной работы обкома КП Украины

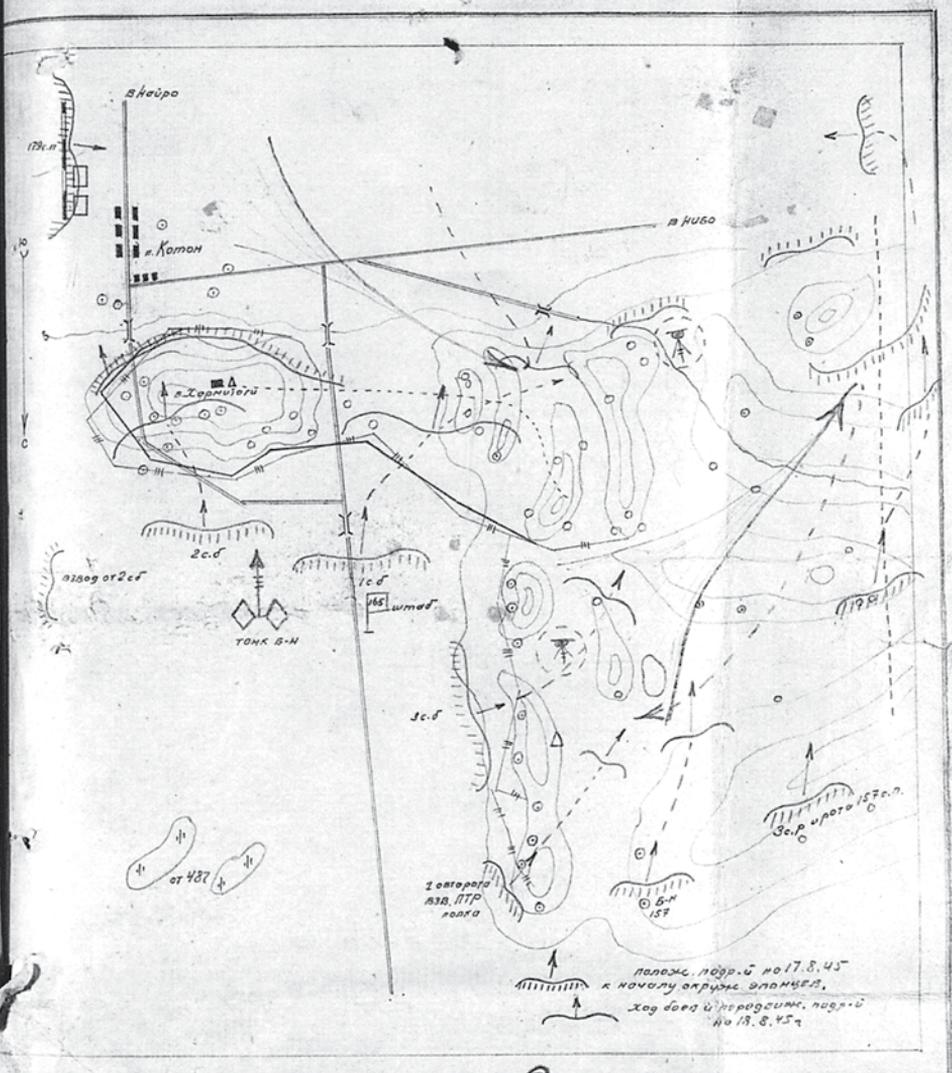
Г. Янцолэ

СХЕМА №3.

176

Прорыв усиленным стрелковым полком УР харьмитаги
(по опыту боя 165 стр. Ордена Красной Звезды
полка)

Командир 165 стр. Ордена Красной Звезды **Сулимов** (Курманов).
Подполковник
Нач. Штаба 165 стр. Ордена Красной Звезды **Сулимов**.
Майор

Исп. полк
полк №1 штаб
полк №2 штаб
Исп. ст. л. ит. Дробот

Последний бой. Харамитоги

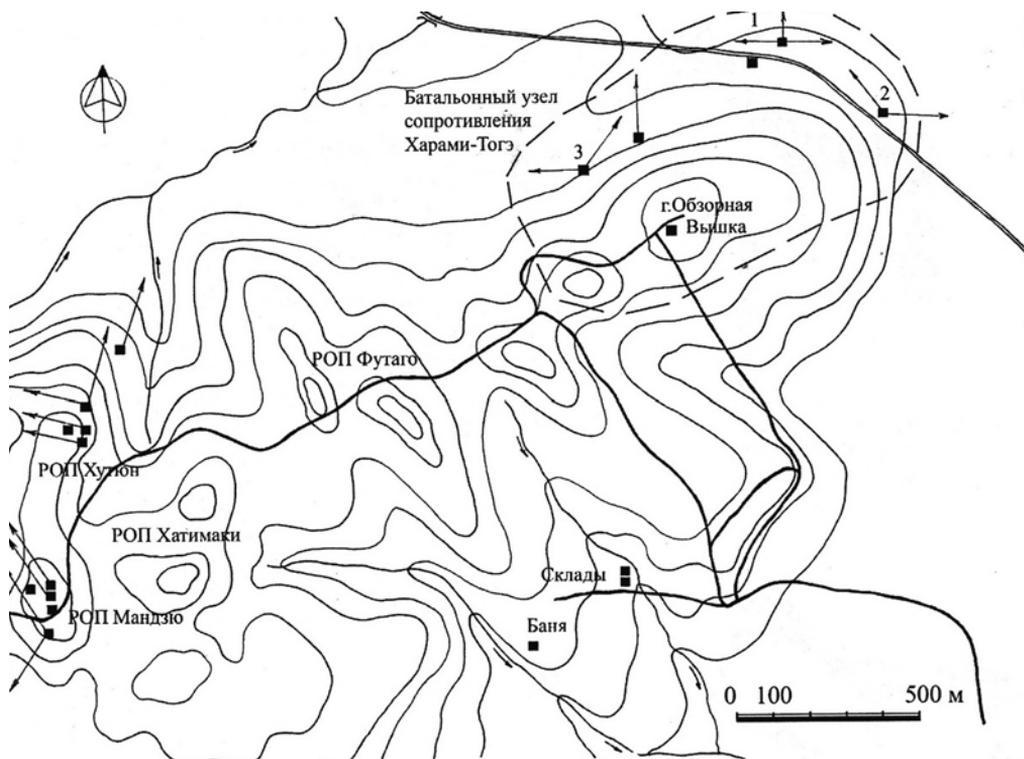
«16 августа 179 сп непосредственно Харамитоги с юга совместно с вами не атаковал и встреча у вас с ним не состоялась».

Из письма командира 79-й стрелковой дивизии генерал-майора И.П. Батурова командиру 165-го стрелкового полка подполковнику Н.Д. Курманову от 5 мая 1966 года (из личного архива семьи Курмановых)

Харами-Тогэ (сopка Обзорная, а также высота Восточная, высота Богомольная – названия одной и той же сопки, данные командирами подразделений), по имени этой сопки был назван последний рубеж обороны японцев – Харамитогский укрепленный район (УР).

Оборона самой сопки состояла из шести дотов, четырех бетонных и 16 земляных оружейных двorиков, десятков дзотов, блиндажей и километров крытых и открытых траншей, окопов и ходов сообщений.

15 августа 1945 года 165-й стрелковый полк с частями усиления – 487 гаубичным артполком корпуса, со вторым дивизионом 284-го артполка дивизии, первым батальоном 214-й отдельной танковой бригады (около 28 – 30 единиц) – готовился к решающему штурму последнего оборонного рубежа японцев. Но не все идет гладко. Выясняется, например, что у артиллеристов нет достаточного запаса снарядов.

План батальонного узла сопротивления Харами-Тогз. И. Самарин «Сталь и бетон Карафуту»
(на схеме не обозначены три дота)

Из письма бывшего командира 165-го стрелкового полка подполковника Н.Д. Курманова сахалинскому историку-краеведу А.Н. Рыжкову от 28.5.1962 г.:

«Подошли вплотную к атаке последнего рубежа Харамитогского УРа. Погода ясная. Подбросили в моё подчинение авиацию. Для связи прибыл капитан лётчик (фамилию не помню). Обстановка была очень ответственная, решающая. Командир артполка не выдержал обстановку. Срочно «заболел», уехал в тыл. Артиллерия не имела в достаточном количестве боеприпасов. Организовать пополнение некому, и времени нет – завтра утром атака. Собрал своих командиров батальонов и командиров артдивизионов (без к-ра артполка). Организовал взаимодействие войск (тут же танкисты). В ходе этой работы выяснилось, что артиллеристы не могут дать такие виды огня, как огневой вал, СО, не говоря о «Доне» или других видах огня, предусмотренных нашими уставами, из-за необеспеченности снарядами. К-ры дивизионов на прощание меня спрашивали,

Исходный № 20/07
- 28 - 09 1945 г.

высоты привидея
посмотреть
21.04.2017

СЕКРЕТНО

экз. № 2

О Т Ч Е Т

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА ПЕРЕД ФРОНТОМ 16 А
В ПЕРИОД С 9.8 ПО 26.8.45 г.

Карты 200000-45г.
100000-45г.

1. В период с 9.8 по 19.8.45 года Южная Сахалин оборонялся 88 ПД. Части дивизии занимали оборону, имея задачу - не допустить высадки американских морских десантов на побережье Южной части Сахалина и упорной обороной сухопутной госграницы на рубеже Харамитогского УР силами одного ШИ не допустить продвижения наших войск по Коронайской долине с севера на Юг.

Узел сопротивления на выс. Харамитоги - является единственным узлом во всем УРе непосредственно седлающим основную шоссеиную дорогу Хандаса - Котон, имел круговую оборону с наибольшим количеством пехотных и артиллерийских огневых средств в северной и северо-восточном направлении. Узел сопротивления состоял из двух ретных, трех взводных и одного противотанкового опорных пунктов. В своем составе имел: ДЗОТ - 6, пулеметных ДЗОТ - 15, противотанковых ДЗОТ - 6, огневых позиций для полковой артиллерии - 4, железобетонных НИ - 1, позиции для 80 мм минометов - 2, 2200 м траншей и ходов сообщения. Перед фронтом УС по восточным, северным и северо-восточным скатам выс. Харамитоги проходил противотанковый ров и проволочное заграждение в три кола. Средняя плотность сооружений на 1 км фронта: ДЗОТ - 2,4, пулеметных ДЗОТ - 6, противотанковых ДЗОТ - 2,4, огневых позиций артиллерии и минометов - 2,4. УС прикрывал основную шоссеиную дорогу Хандаса-Котон с целью недопущения выхода наших войск в район Найро.

скажите, какой же вид огня дать. Как этот вид огня сформулировать? Я сказал: разрешаю дать - «ЖОН»! Командиры дивизионов удивлённо посмотрели на меня и сказали - не понимаем! Я ответил - «Жидкое огневое нападение»! Такого термина в уставах не существует. Пришлось действовать по русской поговорке - по одежке протянем ножки. Жидкий артогонь восполнили огнём прямой наводкой танков, огнём авиации и пополнили боеприпасами свои полковые миномёты».

147

П Р И К А З
№ 487 Гаубичному Артиллерийскому полку РКК
16.8.45 г.
№ 126

Сего числа ушёл в госпиталь для лечения.
Командование полком вверяю на моего заместителя по строевой части капитана Тумакова Михаила Петровича.

КОМАНДИР 487 ГАУБ РГК
ПОДПОЛКОВНИК
НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

/ОБЕДИН/
/МАУРОВСКИЙ/

Отп. в 3 экз.
Экз. № 1 - в дело.
Экз. № 2-3 в д-ны.

148 экз. № —

П Р И К А З
№ 487 гаубичному артиллерийскому полку РКК
17.8.45 г.
№ 127

Сего числа прибыл из госпиталя и вступил в командование полком.
Землю заместителя по строевой части капитану ТУМАКОВУ Михаилу Петровичу обратитесь к исполнению своих прямых служебных обязанностей.

КОМАНДИР 487 ГАУБ РГК
- **ПОДПОЛКОВНИК** -
- **НАЧАЛЬНИК ШТАБА**
- **КАПИТАН**

/ОБЕДИН/
/МАУРОВСКИЙ/

Отп. в 3 экз.
Экз. № 1 - в дело.
Экз. № 2-3 в д-ны.
=====

Отп. 17.8.45 г.

СЕКРЕТНО
Экз. № 1.

П Р И К А З
ЧАСТИМ 56 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

Входящий № 3618
31. Августа 1945 г.

СОДЕРЖАНИЕ: О фактах паникерства и трусости.

16 августа 1945 года. № 0216. Ханцаоя - Гавая.

24258

74

№ 2 №

- 2. Офицерскому, красноармейскому и сержантскому составу принимать решительные меры на месте к отдельным трусам и паникерам вплоть до расстрела на поле боя.
- 3. Командирам частей, в целях лучшего наведения порядка учета среди личного состава, повседневнно проверять весь личный состав своих подразделений по спискам и принимать меры на месте в случаях почезновения отдельных красноармейцев и сержантов.
- 4. Мой приказ довести до всего личного состава.

КОМАНДИР 56 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГВАРДИИ
ГЕНЕРАЛ - МАЙОР :

Иванов
(Дьяконов)

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 56 ОР
ПОДПОЛКОВНИК :

(И В А Н О В)

Отпеч. " " " 2 из 2
Руч. распр. на
подлиннике
1648, 45г. АИЦ

Разослано:

- 1. Делю Сахайрда.
- 2. 79ед.
- 3. 20сеп.
- 4. 214китр
- 5. 0сеп
- 6. 483ап.
- 7. 487ап.
- 8. 6950се.
- 9. 10тс.и.
- 10. 678омс.и.
- 11. 687шкитр.
- 12.

17.08.45г. Серг. Зандице

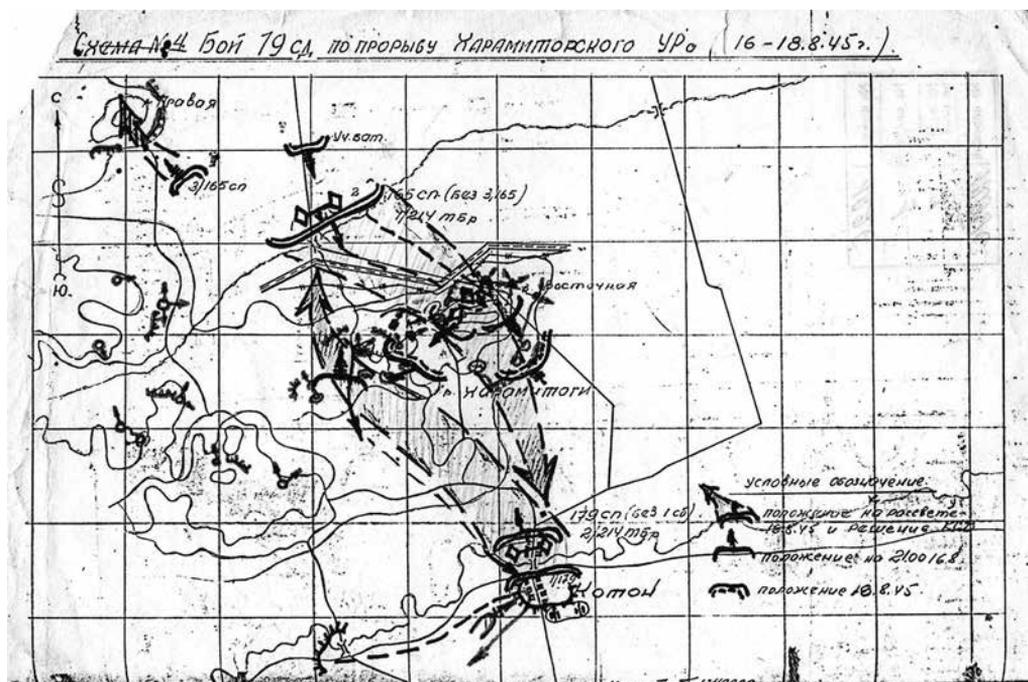
Из письма бывшего командира 165-го стрелкового полка подполковника Н.Д. Курманова сахалинскому историку-краеведу А.Н. Рыжкову от 4. 01. 1963 г.:

«Артполк т. Оленина действовал с 165 сп от начала до конца прорыва (перед атакой УРа Оленин струсил, ушел в тыл «лечить желудок»).

...Командарм – 16 генерал Черемисов вечером накануне атаки основного рубежа Харамитогского УР мне позвонил по телефону, убедиться, что полк готов к атаке (с моего дота), сказал примерно следующее: завтра утром атака, успех на твоей совести. Возьмешь Котон, тебе награда и назначат комендантом Котона, не возьмешь – строго ответишь».

Из журнала боевых действий 165-го стрелкового полка:

«Пр-к в течение 15.8.45 г. на главном направлении вдоль дороги активных действий не вёл, в основном обстреливал огнём из мин. батарей из-за выс. Длинная, редкий огонь из руч. пулемётов и снайперов на деревьях. ... 165 сп, выполняя поставленную задачу, продолжал вести наступление в общем направлении Котон, главными силами вдоль дороги, двумя ротами высота Длинная. К 17.00 15.8.45 г., уничтожая пр-ка и захватывая оборону, вышел 1 сб, 1 км вост. моста р. Сенигай, седлая дорогу, продвинулся за день 4½ км. 3 сб юго-зап. р. Сенигай 11/2 км располагаясь зап. дороги, за день продвинул-

ся 5 – 5 1/2 км. 2 сб продвинулся на 5 км и вышел юго-вост. р. Сенигай... За день боёв имели потери 9 чел. убито и 7 ранено, лошадей убито 3, испорчен 1 ручной пулемёт. Полку необходимо пополнить б/комплект».

16 августа 1945 года в 8.00 начался общий штурм с работы нашей авиации, было задействовано до ста самолётов.

Оперативная сводка №5 штаба 610 ИАП 20.00 16.8.45 г.:

Карта 1:500 000 издание 1943 года

1. Полк в течение 16.8.45 года выполнял следующие задачи:

а) вылет на разведку аэродрома противника Кетон, Камисикука, Найро и погоды в этих районах. Разведка дороги Кетон, Найро и западного побережья Карафуту от Амбецу до Эсутору – всего 6 самолёто-вылетов Як – 9. Свободная охота – 2 сам Як – 9.

б) Штурмовые действия по Котонскому укреплённому району, уничтожение огневых точек противника – 8 самолёто-вылетов ИЛ – 2.

в) Сопровождение бомбардировщиков Пе – 2 до цели и обратно, всего 14 самолёто-вылетов Як – 9.

1.Выполнение боевых заданий:

а) ...Разведкой переднего края наших войск и отступающего противника установлено: по дороге от Хандаса до Котон – движение наших войск, от Котон до Кетон никакого движения нет. Южнее Котон войск не обнаружено. Западнее Котон – наши танки 2 целых и 1 подбитый...

в) При сопровождении бомбардировщиков истребителями на выполнение задания до цели и обратно, бомбардировщики потерь не имели. Встречи с ИА противника не было. Итого самолёто-вылетов за день, т.е. 16.8.45 г – 31, из них Як – 9 – 22, ИЛ – 2 – 8, По – 2 – 1.

1. На выполнение поставленных задач израсходовано горючего: 4769 кг, боеприпасов: ФАБ–100 – 16, ФАБ–50 – 16, РС – 82 – 20, ВЯ-1003, ШВАК-902, УБ-922, ШКАС-2040.

Общий налёт полка за 16.8.45 года 40 часов 51 мин., из них на самолёте Як-9 – 28 часов 16 мин., ИЛ-2 – 9 часов 35 мин., ПО-2 – 2 часа 59 мин.

1. Метеообстановка: облачность 3 – 5 баллов, высота 1000 – 2000 метр., видимость до 30 км.

2. Полк в составе 38 самолётов Як-9 и 8 ИЛ-2 готов к боевым действиям.

Начальник штаба 610-го авиаполка

Майор /Шевчук/

Зам. нач. штаба по операт. развед. части 610-го ИАП

Ст. лейтенант /Мотов/

После редкой артподготовки полк перешел в атаку.

**Отчёт о боевых действиях 79-й стр. Сах. дивизии на КАРАФУТО
С 8.8 по 3.9. 1945 года:**

/ - 18 - /

«Преодолевая ожесточённое сопротивление противника, 165-й стрелковый полк, наступающий вдоль дороги, ворвался в опорный пункт на высоте Восточная и к исходу дня овладел высотой. Противник, опираясь на доты и дзоты, оказывал ожесточённое сопротивление. Уничтожая эти укрепления орудиями прямой наводки и танками, шаг за шагом бойцы 165-го полка очищали высоту Восточная от противника. В 17.00 силою до полуторных пехотных рот противник предпринял контратаку в левый фланг 1/165 сп. При поддержке танков и орудий прямой наводки 1/165 сп отбил контратаку и стал развивать свой успех на запад, очищая высоты от противника. К исходу дня 165-й полк закрепился на выс. Восточная, фронтом на юго-восток и юго-запад».

1-й БАТАЛЬОН 165-го СП

Командир батальона капитан Прокофьев Иван Иванович.

Из письма начальника штаба 165-го стрелкового полка Н.Ф. Спе-

Советские бойцы преследуют отступающего противника, преодолевая лесные завалы на склонах Харамитогских высот

сивцева командиру полка Н.Д. Курманову от 25.01.1979 г. (из личного архива семьи Курмановых):

«...б-н к исходу дня вышел на исход рубеж для прорыва УРа в ночь с 14 на 15.8., пополнил боеприпасы, окопался и готовился для решающего наступ. 15.8 к-н Прокофьев почему-то приказал лично мне создать штурмовую группу и захватить высоту с вышкой, о которой вам писал ряд. Медведев назвал эту выс. «Стол». Я такую группу создал, взял два отд. 2 ср, 2 ст. пул, 2-х своих писарей, связного Уракова. Делать было нечего, приказ должен быть выполненным, до сегодняшнего дня не знаю, чем я Прокофьеву понравился, что где опасно и трудно, туда Спесивцеву, в общем, если бы он был жив, я бы его спросил. А, в общем, получилось всё хорошо, возможно, и правильно его решение. Создав штурмовую группу, я поставил задачу на ходу, одним словом, приказал выс. захватить и так наступать до проволочного заграждения, мы наступали прямо перед фронтом, после преодоления проволочного заграждения, штурм грп. наступает вправо по кустарнику. Группа обошла выс. справа (неразборчиво) и с ходу захватила на выс. яп. окопы, была встречена сильным огнём на самой вершине. В этом бою пуль. расчёты были сразу выведены из строя. В течение пол часа не одну попытку захватить вышку пр-к метким огнём не давал возможности подойти. Я тогда решил ползком подползти, где перебежкой к вышке 30 м, чтобы лучше было корректировать огонь. Вызвал огонь на себя сер. Ивченко. Тут мы ожили. Я два раза прошел скачками через 50 м всю вершину и обратный скат высоты. Рядом с нашими стрелками рвались мины, даже Медведев вспомнил про этот огонь, спасибо Ивченко, понимал меня с полуслова, я командовал ближе, дальше 100 вправо, 50 – 100 влево и всё, он всё перевёл в углы получалось отл., после огневого налёта не знаю откуда приполз ком. пул. роты к-н Жанов, который очень мало у нас был, не знаю, где он был, наверное, за нами двигался, где-то сзади, т.к. его 2 расчёта были в штурм группе. Я на него обиделся, два расчёта, и оба погибли в этом бою, наверно, где то не так надо было маневрировать, но там, наверное, по-другому не могло получиться, т.к. всё тогда быстро произошло. Пул. расчёт был в 5 м от меня, сделал 2 – 3 очереди, и расчёта нет. Жаль, что так быстро. Должен был бы сам Жанов оттянуть пуль. в сторону и продолжать бой, но этого не получилось. Жанов где-то был, наверное, сзади, обидно. Хорошо, что со мной были Тугозвонов, писарь, и связист тянул за мной телефон ряд. Ураков. После огневого налёта прошло 2 танка и отд. стрелков поднялись на высоту, яп. были заперты в блиндаж, там автоматчик 2 ср очередью их полностью уничтожил. Чел. 20 лежали со спущенны-

ми брюками, кто без рубашки, наверное, перевязывали друг друга после ог. налета, кто-то из них был в живых, когда ряд. 2 ср проходил перед блиндажом на перевес с винтовкой, из блиндажа был сделан выстрел, перебил цевьё винтовки, ряд. 2 ср автоматчик шел рядом, цельный диск выпустил по блиндажу. Я подошел к этому блиндажу, посмотрел в блиндаж, он был полон трупами, кто без штанов лежал, кто без рубашки, кто как, наверное, всех собрали туда, когда начался обстрел мин. огнём. На этой высоте была взята стереотруба 1,5 – 2 м длиной, в большом ящике, говорили тогда, там в эту трубу наблюдали за нашей частью Сахалина. Не знаю, вы были на этой высоте, но много офицеров собралось там после захвата. На этой высоте я получил задачу наступать строго на запад. В 6 – 7 км зап. захватить высоты и занять оборону фронтом на север, к исходу дня мы вышли на эту выс., уже темнело, мы заняли оборону фронтом на север. В ночь с 15 на 16.8 яп. попытались выйти из окружения, но попали на взвод Удовиченко, были отбиты. Удовиченко в этом бою погиб, но яп. не пропустил. Яп. 16 утром должны были сдать, но не сдавались. Тогда был открыт арт. огонь по яп. После через некоторое время началась сдача яп. полка...».

***

В этом письме немного напутано с датами, впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь прошло 34 года со дня тех событий. Когда поисковики подымали останки японцев в описываемом блиндаже, было ощущение, что одной автоматной очередью там не обошлось, скорее всего, туда кинули и противотанковую гранату.

Доклад командира 1-й стрелковой роты старшего лейтенанта В.У. Никитина (из архива: Боевые действия 1-й стр. роты с японскими захватчиками при освобождении юж. Сахалина):

«...16.8.45 г. получил от ком. б-на следующую задачу. Ротой в составе 1-го взвода с тремя танками Т-34 при поддержке (неразборчиво. – Авт.) роты б-на овладеть на северо-восточных скатах высоты Богомольной 2-я дзотами и выйти на высоту. Для выполнения поставленной задачи создал две штурмовые группы. 1-й группе дал два танка, которой овладеть дотом у дороги и выйти на восточные скаты высоты Богомольной. 2-й штурмовой группе с одним танком овладеть дзотом на северных скатах высоты Богомольной и выйти на высоту, закрыв (неразборчиво. – Авт.). К 16.00 дзотами овладел и вышел на высоту, где (неразборчиво. – Авт.) трёх раненых. С выходом на высоту получил приказ от ком б-на – немедленно вернуться и занять в (неразборчиво. – Авт.) у дороги и на северных скатах

высоты. 17.00 получил приказ от ком. полка, немедленно (?) всех и наступать строго на запад по (неразборчиво. – Авт.) с задачей выйти на высоту Богомольная и присоединиться к б-ну. Здесь отважно дрались ст-на Образцов, серж. Шарников, мл. серж. Смагин Кириченко. Смертью храбрых погиб ефр. Лопатин кр-ц Мартынов.

18.8.45 г. в 14.00. Получил приказ от ком б-на выйти на высоту Запад с задачей занять оборону и не пропустить ни одного японца из окружения. Заняв боевой порядок, организовал огонь. Ночь прошла спокойно.

19.8.45 г. Был сильный туман, в двенадцатом часу на левом фланге роты появилось до взвода японцев, которые под прикрытием тумана пытались выйти из окружения. Для уничтожения этой группы поставил задачу старш. Гранкину, которому дал 2 р.п и 6 автоматов. Прикрывая их станковым пулемётом, старш. Гранкин умело расположил огневые средства. Создал им полуокружение, прижал их в ложине. Огнём Р.П. и автоматами и ручн. гранатами. Японцы в течение 30 мин. были полностью уничтожены, которых после боя насчитали 21 труп, из них 11 офицеров. Здесь отличились ст-на Гранкин, серж Тарасюк, Солодинов, Смагин. Кр-ц Узимов, Газиров. Во всех боях хорошо обеспечивал б/припасами ст-на Никитин. Смертью храбрых пал л-т Удовиченко, ст. серж Кузминых. После этого боёв не было

Ком 1-й стр. роты

Ст. л-т /Никитин/»

Из архива: Боевые действия 1-го пульвзвода 1-й пульроты с японскими захватчиками при освобождении юж. Сахалина:

«При взятии полицейского поста и Харамитогского УРа личный состав 1-го взвода как приданное средство усиления стрелкового подразделения действовали отважно и умело. Наводчики: мл. серж. Коробейников, Ивлев, бесперебойно и каких замедлений отражали атаки японских самур. В большей степени, способствовали по взятию данных укрепленных р-нов пр-ка. Особенно ярким примером героизма и отваги было проявлено бойцами и командирами при взятии УРа выс. Харамитории. Р-ты пулемётов Коробейникова и Ивлева ст. серж. Водочникова. Нашим войскам удалось с меньшими потерями занять выс. Харамитория, где часть бойцов и командиров пали в этой борьбе смертью храбрых, в борьбе по уничтожению японских самураев. Задача, которая была поставлена перед личным составом взвода, выполнена с честью.

19.8.45 г. На долю 1-го взвода выпала миссия отрезать группу япон-

ских солдат и офицеров, которые хотели прорваться из окружения, пользуясь прикрытием тумана. Данный приказ был выполнен с честью и достоинством, не жалея жизни и невзирая ни на что, с возгласом За Родину! И группа японских офицеров и солдат была уничтожена. В данном бою смертью храбрых погиб ст. серж. Водочников. Взвод морально устойчив, смерти смотрели в глаза, невзирая на трудности и лишения. С честью и достоинством выполнили свой долг перед Родиной.

Ком 1-го пульвзвода 1-го пульвзвода мл. л-т».

Доклад командира 3-го взвода 1-й пулеметной роты лейтенанта А.Н. Капусты (из архива: Боевые действия 3-го взвода 1-й пульроты 1/165 сп с японскими захватчиками при освобождении юж. Сахалина):

«(...) 45 г. мой взвод в составе 4-х пулемётов был назначен в резерв. Задача состояла в наступлении на левом фланге б-на 1/165 сп. Резервом командовал ст. л-т Жанов. Справа моего взвода наступала 2-я стр. рота, слева стр. взвод из состава резерва. С подходом к переднему краю обороны пр-ка (севернее Котона) с дзота №1 открыт огонь по наступающим. Дзот №1 был взят без моего участия, так как я наступал левее. В процессе наступления в направлении дзота №2 по взводу был открыт огонь с дистанции не более 100 м из дзота 2, а также отдельных «кукушек». Продвигаться под огнём не было возможности, и взвод залёг. Командир резерва, обнаружив огонь пр-ка, отошёл в тыл, оставив мне открытый левый фланг, меня об этом не предупредив. Рота японцев до 25 ч., заметив это, начали обтекать мой взвод слева с целью зайти в тыл, под прикрытием огня из бойниц, действуя маленькими группами по 3 – 5 ч. Это заставило меня принять новый боевой порядок и занять круговую оборону, вместе с тем поддерживая наступление стр. роты. Самураи, пытавшиеся зайти с левого фланга, большая часть были уничтожены, часть бежала. При поддержке ст. пул. взвода, дзот был взят 2-й стр. ротой блокирован. С-т Шевцов и мл с-т Рети, будучи наводчиками ст. пул., смело действовали со своими пулемётами, поддерживая наступление 2-й стр. роты, ведя огонь по амбразурам дзотов. К пулемёту мл. с-та Рети подполз японец и выстрелом пробил кожух. Мл с-т Рети поймал самурая на мушку и ранил его, он стал кричать «здесь свои». Наши солдаты знали о хитрости самураев, и очередь из пулемёта заставила замолчать его. Ком. расчёта ст. с-т Сечин заметил слева перебегающих японцев. Он сам лёг за пулемёт и убил 5 самур., остальные бежали. К-ц Хайрудинов заметил 3-х перебегающих самураев, меткая пуля Хайрудинова свалила одного, а двое залегли. Хайрудинов стал наблюдать

за этим местом. Спустя некоторое время, поднялся самурай, который был сразу убит, последний стал стрелять по Хайрудинову, уже успел сменить старую позицию, самурай снял каску и высунул из-за (неразборчиво. – Авт.) Хайрудинов разгадал хитрость самурая и с ним покончил. Еф-р Подковыркин, находясь на левом фланге, убил двух японцев, будучи уже раненым. Я с тылу заметил 2-х японцев с винтовками «Арисака», ножи которых были видны из-за багульника на расстоянии от меня 4-х метр взвод занят боем с фронта. Я быстро достал гранату и бросил в двух самураев. Граната сделала перелёт и разорвалась, самураи оба были живы. Один из самураев с винтовкой бросился в сторону. Второй хотел сделать выстрел по мне, но был сражен меткой пулей моего пистолета. Второй за это время успел выстрелить по нашему солдату, после чего я ранил его в живот, он снова побежал и спрятался за убитого самурая. Потом снова поднялся, я прикончил и этого. Так как ранен я в 11.20 по приказу ушел 5.00 вечера.

Ком. 3-го взвода л-т Капуста».

Из архива: Боевые действия взвода ПТР 1/165 сп:

«...16.8.45 г. При взятии УР высот Харамитория мой взвод был придан 2-й стр. роте, действующей на правом фланге, с задачей поддержать наступление роты. При наступлении начали обнаруживаться О.Т. пр-ка в дотах и дзотах, они вели интенсивный пулемётно-ружейный огонь по нам. По моему приказу взвод вёл залповый огонь по отдельным огневым точкам пр-ка, которые огнём мешали продвижению вперёд нашей пехоте. В этом бою моим взводом было подавлено 2 точки с тяжелыми пулемётами и их расчётами. Сам лично уничтожил огневую точку пр-ка – лёгкий пулемёт с расчётом. Всё это послужило быстрейшему занятию УР и сокращению жертв. В этом бою отличились старшина Кочетков, который со своим отд. подполз к от (неразборчиво. – Авт.). Кр-ц Гренков заскочил в дзот, где находилась группа японцев, и штыком уничтожил 4 японцев и получил легкое ранение от ножа японца, но не покинул поле боя. Старш. Луконин со своим отд. вытащил из-под огня пр-ка троих раненых кр-цев и ст. пулемёт. Находясь на фланге, подавил О.Т. пр-ка из ПТР. Ст. серж. Каргаполов подполз с гранатой в руке к п-ту пр-ка. На огневую точку бросил гранату и вслед за гранатой прыгнул сам в траншею. Огнём из автомата убил 3-х японцев. Где был убит сам.

20.8.45 г. При уничтожении группы офицеров 20 ч., убежавших от пленения, мой взвод с 2-й стр. ротой расстрелял в упор сопротивляющихся японцев.

Ком взвода ПТР ст. л-т /Ливковский/».

2-й БАТАЛЬОН 165-го СП

Командир батальона капитан Георгий Георгиевич Светецкий.

Из архива: Боевые действия 2/165 стр. орд. Красн. Звезды полка:

«...15.8 45 г. б-н перешел в наступление в юж. направлении, восточнее дороги. Б-н по сильно таёжной болотистой местности, наступая в линию рот, имея левее дороги 5 ср, в центре 4 ср, на левом фланге 6 ср, вёл борьбу с «кукушками», прочёсывая местность в полосе наступления. Б-н к исходу дня вышел на северо-восточные скаты высоты Харамитории, где по приказу ком. полка закрепился на ночь с задачей прикрыть левый фланг полка от контратаки пр-ка и действий разведки.

Потери б-на за 11.8. 45 составили 26 ч., за 12.8.45 г. 12 ч., за 13.8.45 г. 2 ч., за 14.8.45 г. 5 ч., за 15.8. 45 г. 7ч.

16.8.45 г. б-н получил задачу: наступать восточнее 200 м (левее 1 б-на) в направлении с-восточных скатов высоты Харамитории, ближайшая задача: овладеть 4-мя дотами на переднем крае, в последующем наступать на ю-восточные скаты высоты Харамитории. 2-й б-он с батареей ПА взводом ИПТО во взаимодействии с танками, имея боевой порядок в линию рот. После артподготовки перешел в атаку и овладел передним краем обороны пр-ка. К 16.00 вышел на ю-восточные скаты высоты Харамитории. В 16.00 б-н получил новую задачу во взаимодействии с 1-м б-ном и взводом танков Т-34 овладеть высотой Харамитори. Закрепить её, поставив круговую оборону, и подорвать все доты и дзоты и уничтожить пр-ка. Не имея В.В. б-он не смог подорвать сооружения. В ночь на 17.8.45 г. б-он вёл бои с мелкими группами пр-ка, отходившими в Котон к своим главным силам и резервам. В течение 17.8.45 г. б-он закрепился на Харамитори, во взаимодействии с сапёрами подорвал захваченный УР пр-ка и уничтожил остатки гарнизона дзотов в районе обороны б-на. С 18 по 20.8.45 г. 2-й сб-он без 5-й ср оборонялся на высотах Харамитори. 5 ср с 1-м сб-ном подрывала Харамиторский УР пр-ка в направлении Камышового хребта. За период военных действий б-он имел потери 132 ч. 52 убитых, 82 раненых (в отчете допущена неточность. – Авт.). Военные действия б-он начал в составе 648 ч.

Ком 2/165ОКЗСП

Капитан

/Светецкий/»

Взорванные укрепления Харамитогского УР

*Тот самый дот,
о котором пишет П.В. Спицин*

Из воспоминаний участника боёв за освобождение Сахалина Петра Васильевича Спицина:

«...Утром, после короткого отдыха, наш батальон с новыми силами вступил в бой уже в укрепленном районе. Теперь нам пришлось драться в ещё более тяжелых условиях. Почти на каждом шагу нас ожидали хорошо замаскированные доты и дзоты. Впереди них часто были спрятаны прикованные к деревьям снайперы-смертники. Но и это, и яростный огонь врага не могли нас удержать.

Особенно грозной преградой на нашем пути встал один огромный дот с полутораметровыми железобетонными стенами. Его никак нельзя было обойти. Под прикрытием танков штурмовая группа капитана Светецкого взорвала его. Моё и другие отделения бросились к другим огневым точкам. Одно только моё отделение уничтожило 16 дзотов. Пуская в ход противотанковые ружья, гранаты и автоматы, ломая бешеное сопротивление врага, мы продвигались вперёд. В одном из боёв за овладение дзотом я был контужен. Но лежать в госпитале было некогда, и я снова пошел в бой.

Несколько суток продолжались бои в укрепленном районе. Взрывы бомб и снарядов, разрывы мин и гранат, визг пуль – всё смешалось в какой-то одурманивающий гул, а когда утихла артиллерийская, пулемётная и ми-

номётная дуэль, то вслед за танками двинулись наши пехотные части, сокрушая противника. Укрепрайон, глубина которого была 16 километров, а глубина – 12 километров, пал.

За уничтожение вражеских «кукушек» я был впоследствии награждён медалью «За боевые заслуги», а за ликвидацию огневых точек – орденом Славы. Но противник всё ещё не хотел сдавать свои позиции. Отдельные группы солдат и офицеров, засев в оврагах и низинах, продолжали вести винтовочный и пулемётный огонь. Трудно было выбить их. Но мы справились и с этой задачей. Было и так. Помню, как-то ночью, когда наш батальон находился на отдыхе, японцы неожиданно открыли пулемётный огонь. Мы не растерялись, вскоре и эта огневая точка была быстро подавлена.

В другой раз, тоже ночью, мы сидели втроём в окопе. Дежурил очередной – сержант Зыков. Я вздремнул. И вдруг слышу, как он толкает меня и шепчет: «Ползёт». «Коли штыком», – шепотом отвечаю я ему. «Не доста-нет», – отвечает он. «Тогда стреляй». Сержант выстрелил наугад и наповал убил японца. На рассвете мы увидели убитого лазутчика. И в руках у него была граната и кинжальный штык. Можно представить, что он мог сделать со спящими людьми, сколько уничтожить наших солдат и офицеров. Сержант Зыков был награждён медалью «За отвагу». Казалось, что всё закончено. Но, осматривая местность укрепрайона, один из солдат заметил на высоте сопки тщательно замаскированную амбразуру. Как впоследствии оказалось, там засели 12 японцев. Им предложили сложить оружие, но они отказались. Тогда один из сержантов, взобравшись на перекрытие, бросил в амбразуру противотанковую гранату. Трудно сказать, сколько японцев поразила она – нам этого не было видно, но обезумевший враг всё продолжал бешено сопротивляться, и лишь подошедший танк успокоил его...».

Из воспоминаний командира 5-й стрелковой роты 2/165-го стрелкового полка старшего лейтенанта Н.Г. Кондрахина:

«15 – 16 августа рота в составе батальона наступала на Харамитогский укрепленный район. До начала наступления проявились авиационные удары по укрепленному району нашей авиацией. До авиаударов мной был послан 1-й взвод во главе с комвзвода Рыхликовым на разведку, были обнаружены несколько огневых точек японцев. Но противник бездействовал, не подавал о себе знать, хотя мы знали, что в дотах находились японцы (нашей авиабомбой был разбит дот, где были убиты японцы). В этом бою отличился секретарь парторганизации ст. сержант Кисов (это было во время утрен. к/об 16.8.), который со своим отделением первым ворвался в оборону противника, что дало возможность остальным взводам перейти в

Бойцы 5-й стрелковой роты 2/165 сп (слева направо) П.П. Кузьминых, А.П. Белов, А.И. Аверин, получившие ранения во время штурма Харамитогского укрепрайона

общее наступление, так как противник всё же оказывал сопротивление на левом фланге роты и вёл огонь по отделению Кисова (на местности он выделялся, и находилось отделение под обстрелом)...».

Из архива: Боевые действия 165-го стрелкового полка. 17 – 19.08.45 г.:

«...1 сб, наступая по хребту выс. Харамитори, разрушил 7 дзотов пр-ка, продолжает наступление дальше, 2 сб двумя стр. взводами закрепился на ю-в скатах выс. Харамитори. Продолжает наступать уступом слева за 1 сб на запад. Специально выделенными группами ведёт подрыв сооружений пр-ка. ...Ведётся разведка двумя партиями по лесному массиву, что расположен сев. вост. выс. Харамитори. 1 партия в стык между 3 и 1 сб и одна партия на левом фланге 1 и 2 сб. По подсчитанным данным, с 11 по 17.8.45 г. полк захватил 71 дот и 32 дерево-земляные точки. Убито до б-на японцев, разбито до 200 японских винтовок. В течение 18.8.45 г. полк наступал на запад, очищая Харамитогский УР от пр-ка, подрывая доты и дзоты. К 14.00 достиг Камышового хребта. Тем самым перерезал все пути отхода пр-ка на юг. В 14.00 полк получил приказ закрепиться на достигнутых рубежах и продолжал уничтожать группировку пр-ка. В течение дня подорвано 17 дотов и 14 дзотов пр-ка. Уничтожение пр-ка и его сооружений продолжается.

...19.8.45 г. Полк очищал Харамитогский УР от противника, взрывал доты и дзоты, уничтожал сопротивляющегося противника. В результате дневных боёв взято в плен до 3000 японских солдат и офицеров, там же пленён командир японского полка. Захвачено у противника 47 дзотов и 66 дотов. Сопротивление противника в районе Харамитогского УР прекращено».

Из воспоминаний командира 165-го стрелкового полка (в/ч10097) 79-й стрелковой дивизии (в/ч 35316) 56-го стрелкового корпуса Второго Дальневосточного фронта подполковника в отставке Курманова Нигмата Джумакаевича (из личного архива семьи Курмановых):

«...К исходу 15.08 полк с частями усиления занял исходное положение для наступления на вторую полосу укрепленного района. Ближе к левому флангу, ближе к горным хребтам – штаб 125-го пехотного полка 88 пд. В 7 час. 16.08.45 г. наш полк с частями усиления (487 ГАП, 2/284 ап, 1/214 тбр и авиаполк 255-й смешанной авиадивизии) после короткой артиллерийской и авиационной подготовки наступает на остатки 125 пп. К исходу 16.08 окружение второй полосы в основном завершили. Бой с окруженным противником с обеих сторон идёт со значительными потерями. Вероятное направление противника на выход из окружения на юг, юго-запад. Указанное направление – обеспечивает 1 батальон (комбат капитан Прокофьев И.И.), усилен полковой артиллерией, миномётной батареей полка и вторым дивизионом 2/284 ап. Трудно окружать, не менее трудно удержать противника в окружении. Не поставив меня в известность, вечером 16.08 отозвали второй дивизион 284 ап. Командир миномётной батареи докладывает, что мины на исходе. Противник рвётся на юг.

17.08. Штаб корпуса закрыл дорогу, лишив тылы полка возможности подвоза боеприпасов.

В течение дня несколько раз по телефону проверял доставку боеприпасов. Убедился – не доставить. Был вынужден написать «грозную» записку своему помощнику по снабжению майору Лондикову Ивану Даниловичу. Иван Данилович не обиделся на «грозную записку» и даже обрадовался. Предъявил эту записку начальнику штаба корпуса полковнику Иванову К.А., и последний не только приказал открыть шлагбаум, но и усилил наш полк автотранспортом для подвоза боеприпасов...

...17.08. парламентёр договорился с командованием 79 сд., что противник в 5 час. утра 18.08 сдаётся в плен. После этих переговоров мне позвонил командир дивизии о прекращении огня по противнику до 5 час.

Всего 50 экземпляров

П Р И К А З
56 СТРЕЛКОВОМУ КОРПУСУ

СЕКРЕТНО
ЛИТЕР "....."
Свидетельство

СЕРИЯ "Б"
Экс. № 1

П Р И К А З
О порядке передвижения в прифронтовой полосе

17 августа 1945 г.

№ 0217

р.Хондаса-Гава

В целях упорядочения движения транспорта и отдельных команд следующих к линии фронта и обратно -

Входящий № 2953
10 " Октября 1945 г.

П Р И К А З И В А Ю :

1. Начальнику 52 Сак.Мор.Погранотряда к 18.00.17.8.45 года организовать контрольно-пропускной пункт в районе бывшего полицейского поста р.Хондаса - Гава. Начальником поста назначить ответственного офицера, на которого возложить контроль, регулирование и проверку документов и пропусков, всех видов транспорта и личного состава следующего к линии фронта и обратно согласно установленных образцов пропусков. Контрольно-пропускной пункт обеспечить надежной бесперебойной связью.

2. Правом выдачи пропусков и командировочных удостоверений для следования к линии фронта и обратно пользуются - командиры соединений, частей, их заместители и начальники штабов.

3. Функционирование контрольно-пропускного пункта начать с 10.00 18.8.45 года.

4. Исполнение настоящего приказа донести мне к 9.00 18.8.45 г

5. Образцы пропусков и номера полевых почт - прилагаются.

КОМАНДИР 56 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
- ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

/ ДЬЯКОНОВ /

НАЧАЛЬНИК ШТАБА КОРПУСА
- ПОЛПОЛКОВНИК

Иванов
/ ИВАНОВ /

Исп. в экз.
Расчет рассылки
на подлинном.
Исп. Гусячкин
Отп. КАМ 17.8.

утра 18.08. и быть готовым принять пленных. Примерно в 3 ч. утра 18.08 командир дивизии ещё раз позвонил по телефону и приказал до 7 час. утра 18.08 огня не открывать по противнику. Быть готовым принять пленных в 7 час. 18.08...

...В 7 час. 05 м. 18.08. остатки 125 пех. полка были выстроены для следования к месту сбора пленных, там их ожидал заместитель командира 3-го батальона ст. лейтенант Шадрин Иван Иванович. Сдались в плен 3300 человек офицеров, сержантов и рядовых...

...Старший сержант Бережной Фёдор Константинович 1 авт. рота. 16.08. Бережной назначен старшим штурмовой группы. Состав: 8 автоматчиков, расчёт станкового пулемёта, расчёт ПТР и трёх сапёр. С наступлением темноты, бесшумно двигаясь на дзот, к 2 ночи Бережной с рядовым Трутневым достигли амбразуры дзота на расстоянии одного метра. Оба легко ранены в руку. Расчёт дзота спит. Надо бросить в амбразуру противотанковую гранату, а одной рукой поставить на боевой взвод гранату невозможно. Комроты усилил группу одним рядовым с тыла. Он бросил противотанковую гранату в амбразуру дзота, противник разгромлен. Весь остальной состав (автоматчики, пулемётчики и ПТР, сапёры) остались на маршруте, кто тяжело ранен, кто пал смертью храбрых. Противник побеждён. На др. день – 18.08. враг сдался в плен».

Из письма бывшего командира 165-го стрелкового полка подполковника Н.Д. Курманова сахалинскому историку-краеведу А.Н. Рыжкову от 28. 05. 1962 г.:

«...гарнизон Харамитогского УР был нашим полком пленён во главе с к-ром японского полка полковником Кабояси. В середине дня прибыл сам генерал Черемисов и вручил мне орден Александра Невского и назначил комендантом Котона. Я, в свою очередь, возложил эту обязанность на т. Трегубенко...».

К большому сожалению, по неизвестным причинам в указе Президиума Верховного Совета СССР фамилий Курманова Н.Д. и Трегубенко Д.С. (его также наградила генерал-лейтенант Черемисов орденом Отечественной войны 1 степени) не значилось...

Так закончился последний бой на Харамитогском УРе.

В заключение нельзя, думается, не сказать и о нелицеприятных фактах того периода, как в тылу, так и на передовой. О них говорят следующие документы:

Секретно.

Экз. № 2

№ 0369
18.9.45

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТ ОТДЕЛА 79 ССД.

П О Л И Т Д О Н Е С Е Н И Е.

17.10.45 года в 14.00 в расположении 4 батареи на берегу р. 10 ранен красноармеец 1 батареи Гребнев Алексей Андрианович в кисть левой руки - Гребнев направлен в госпиталь.

При выяснении обстоятельств ранения оказалось, что кр-ц Гребнев с младшим сержантом Карпенко были на берегу р. 10. Карпенко мыл носовой платок, а Гребнев сидел на берегу. В это время последовало с южной стороны до 5 винтовочных выстрелов. Карпенко оказав помощь Гребневу пошел по направлению выстрелов и встретил вооруженных людей только на дороге 2 красноармейцев и лейтенанта, осмотрев у них оружие и убедившись, что они не стреляли, вернулся. При прибытии на место происшествия Карпенко показал направление откуда слышал выстрелы, уполномоченный тов. Петров пошел в этом направлении и в 150 - 200 метрах подошли к казарме оказалось в ней расположен караул 284 АП под командой старшины Зотова, на вопрос: кто стрелял ли сегодня Зотов ответил, что стреляли только вчера то-есть 16 - при осмотре оружия одна винтовка имела значительные следы нагара не покрытые ржавчиной, на территории этого же караула мной найдено до 10 консервных банок пробитых пулями.

Вывод: - Все приведенные факты дают основание подозревать красноармеец Гребнев ранен выстрелом из винтовки принадлежащей этой команде.

Со стороны командира подка принято решение выставить патруль с целью задержания таких стрелков.

По делу ранения красноармейца Гребнева назначено расследование

ЗАМ. КОМ. 487 ГАП ПО П/Ч
- М А И О Р -

АЛЫМОВ/.

Отп. В 2 экз.
Экз. № 1 - Адресату.
Экз. № 2 - в дело.

Отп. 17.10.45 г.

П Р И К А З

ЧАСТЯМ ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 64796

83

1945 года

к/н. ХАНДАСА - ГАВА

№ 80

В последнее время отмечено ряд безобразно - позорных фактов и случайных происшествий с выводом личного состава из строя.

14.8.45 года в расположении штаба 2-го СБ от взрыва фугаса тяжело ранен красноармеец телефонист роты и БЗ армян и три человека получили легкие ранения.

17.8.45 года при выполнении оборонительных работ и приваля в боевом положении в результате своего недисциплинированного как в мирное время, так и в дни войны красноармеец стр роты МАРДЗЕВ очередью из РП 2-х патронов тяжело ранил красноармейца сан. роты ТЛОКЕВИЧ.

В ночь на 18.8.45 года красноармеец ИТБ КАБАНОВ укрываясь в своих дощатых окопах, окриком часового ИТБ сержанта ТАБУНОВА был остановлен - несоблюдив пароли молча продолжал движение в результате чего часового сержанта ТАБУНОВА очередью автомата расстрелял красноармеец КАБАНОВ.

В районе расположения войск бесперестанно слышно отдельные выстрелы и короткие очереди автоматической стрельбы. Многократной проверкой установлено, что стрельба производится обычно, без цели, стихийно, без прицельно отдельную очередью личного состава дисциплинированных и невыдержанных. Подобными выстрелами выводится личный состав из строя, что усиленно диверсии и создается паника в наших войсках, а так порождается необходимость отрывать группы людей для выяснения причин стрельбы.

Все отмеченные случаи являются следствием -

1. Крайней недисциплинированностью, приступно хулиганским поведением отдельных военно-служащих.

2. Немузыкальным, небрежным обращением с боеприпасами и оружием, подлежа по учебному щелкать затворами забывая, что оно заряжено.

3. Нейсключительно возможной умышленной диверсии и наведения паники в наших рядах, подогриваемой действиями отдельных вражеских "кукушек".

4. Низкой общей дисциплиной. Незнание и неумелое применение правил отзвона. Как правило часовые практикуют окрик "Дей кто идет?" вместо окрика "Стоп" - пароль, проходящие стр. пароли отвечают "СВОИ" или гордостью своих ранг свинячают обвинять часового, патрулирующего, вместо ответа держания пароли, в последующем требуют отзвона.

Для прекращения указанных и подобных случаев

И К А З Ы В А Ю:

1. Командирам батальонов, след подразделениям всему офицер-

скому составу тщательно подбирать, инструктировать часовой патрулей, состав полевых караулов. Каждый раз предупреждать что оружие как крайнее средство применять в исключительных случаях и только для уничтожения исковых врагов. Самую с физическими и умовенными парками в наряд не выдвигать

2. Предупредить весь личный состав, что за небрежное отношение, приступно халатное обращение с оружием, беспасами, беспорядочную стрельбу в располжени войс будут строго наказываться.

Командирам батальонов, рот и след взводов каждый случай стрельбы немедленно расследовать и применять строжайшие наказания, хулиганов расценивать как диверсантов сгоняющих панику в наших рядах по таким личностям своей властью немедленно назначать дознания для оформления дела и последующего предания суду военного трибунала.

3. Красноармеец 4 стрелковой роты МАРЯВ по тяжести совершенного им преступления подлежит преданию суду военного трибунала, но учитывая создавшуюся обстановку и что Маряев в составе роты идет в бой дело по части его в трибунал не передавать, а предупредить Маряева если он сводит постоянную дисциплинированность неуклонно практическим делом в бою — командиру 2-го СВ оформить дело для передачи в суд военного трибунала.

4. Всему офицерскому составу строго выдти мой приказ в порядке движения в прифронт своей и фронт своей полка двигаться не менее 2-х человек куда он не следовали. Научить личный состав пользоваться парашютом и отрывом.

5. Обращаю внимания командира 2-го СВ и зам по политчасти лейтенанта Каметкина на массовые случаи вывода из строя личного состава в результате не дисциплинированности.

6. Требую от всего личного состава навести порядок в обращении с оружием и боеприпасами. Прекратить стрельбу в располжени войск без разрешения штаба части. Неразрешенная стрельба притупляет бдительность и выстрелом просачившегося врага, наводит ненужную панику.

7. Приказ объявить всему личному составу.

КОМАНДИР ЧАСТИ ПОДПОЛКОВНИК / ЧУЛН /

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЧАСТИ МАЙОР / БОГОЧАРОВ

исп. в 6 экз

асчет рассылки на подлиннике

исп. и отп Дорожнинский 18.8.45 года

203 н/4-2-3
5 =
1 - 6

- 1. *[Signature]* пещ. раз
- 2. *[Signature]* сам. раз
- 3. *[Signature]* кон. раз

[Signature]

Памятная стела в районе 50-й параллели Сахалина,
где началась Южно-Сахалинская наступательная операция в августе 1945 года

ПРИМЕЧАНИЯ

БОЙ ЗА ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПОСТ ХАНДАСА

1. Боевое донесение № 010 штаб 16 А 10. 08. 21-30
2. Боевое донесение № 011 штаб 16 А 11. 08. 5-00
3. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7514.
4. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627158.
5. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 142
6. Боевое донесение № 012 штаб 16 А 11. 08. 9-45
7. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 663
8. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627282.
9. А.Н. Рыжков «Бои за родные острова» стр. 26 – 27
10. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7514, № зап. 44731044.
11. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 6748, № зап. 27487110.
12. Фонд: Описание: Единица хранения: № записи 29911690
13. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
14. Журнал боевых действий 165 стрелкового полка
15. Санитар санитарной роты 165 сп ефрейтор Куклин Аркадий Александрович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554443.
16. Лейтенант, командир стрелкового взвода Дзюба (Дзюра) Виктор Иосифович. Выбит левый глаз, разбита левая верхняя скула и нижняя челюсть. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 744808. – Ед. хр. 216, № зап. 81969212
17. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 793756. – Ед. хр. 42, № зап. 150028816.
18. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
19. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2845, № зап. 46078282.
20. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 744808. – Ед. хр. 1456, № зап. 81932679.
21. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 142.
22. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 11458. – Д. 669
23. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
24. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
25. Боевые действия 2/165 стр. орд. Красн. Звезды полка с японскими самураями по освобождению Юж. Сахалин.
26. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 39862244.
27. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594259. – Д. 32
28. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142.
29. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
30. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 142.
31. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 142.
32. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
33. Воспоминания командира 5-й роты 2 сб 165 сп Кондрахина Н.Г.
34. Боевое донесение лейтенанта Рыхликова от 15.05. 1946 года.
35. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37779778.
36. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627158.
37. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627158.
38. Игорь Самарин «Сталь и бетон Карафуто» стр. 10 – 11
39. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2352, № зап. 39177332.
40. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554361.

41. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554361.
42. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158879.
43. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554336.
44. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158879.
45. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.
46. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 744808. – Ед. хр. 572, № зап. 81916335.
47. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
48. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554336.
49. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627693.
50. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627693.
51. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554419.
52. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627693.
53. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
54. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554419.
55. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554419.
56. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554419.
57. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142.
58. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
59. Боевые действия 2/165 стр. орд. Красн. Звезды полка с японскими самураями по освобождению Юж. Сахалин.
60. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627693.
61. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554472.
62. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7482, № зап. 29912276.
63. Боевые действия 2/165 стр. орд. Красн. Звезды полка с японскими самураями по освобождению Юж. Сахалин.
64. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158791.
65. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158791.
66. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
67. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2352, № зап. 39177332.
68. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2352
69. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554472.
70. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
71. Книга «Слово освободителей. Воспоминания участников боёв за освобождение южного Сахалина и Курильских островов». Южно-Сахалинск. Дальневосточное книжное издательство. Сахалинское отделение. 1985 год. Морозов Г.И. «В Батальоне Светецкого», стр. 21.
72. Воспоминания Чистякова Михаила Егоровича, солдата 165 сп (командир подполковник Курманов Н.Д.) 2-го батальона (ком. Герой Советского Союза капитан Светецкий Г.Г.) 5-й роты (ком. ст лейтенант Кондрахин Н.Г.).
73. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7514, № зап. 44731044.
74. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7514.
75. Боевые действия 2/165 стр. орд. Красн. Звезды полка с японскими самураями по освобождению Юж. Сахалин.
76. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554361.
77. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554419.
78. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554472.

79. Бои за родные острова А.Н. Рыжков стр. 28.

80. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7514, № зап. 44731044.

81. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2845, № зап. 46078282.

82. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627693.

83. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627693.

84. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 46137235.

85. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594258. – Д. 11.

86. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 11458. – Д. 898.

87. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627282.

88. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 663, № зап. 38989208.

89. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158954.

90. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 663, № зап. 38989208.

91. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.

92. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158954.

93. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7481, № зап. 29911690.

94. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.

95. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.

96. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627282.

97. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.

98. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 39862244.

99. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 46137235.

100. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804.

101. Работа штаба 165 «Ордена Красной Звезды» стрелкового полка при бое в полосе обеспечения и прорыва УР (из опыта боёв полка).

102. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.

103. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 563783. – Д. 5.

104. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.

105. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158791.

106. Боевые действия 1-й стрелковой роты с японскими захватчиками при освобождении Южного Сахалина.

Боевые действия 1-й мин роты 1/165 с японскими самураями по освобождению Южного Сахалина.

107. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.

108. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 6748, № зап. 27487110.

109. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 6748, № зап. 27487110.

110. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 6748, № зап. 27487110.

111. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2352.

112. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.

113. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.

114. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594258. – Д. 11.

115. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.

116. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.

117. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.

118. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.

БОЙ ЗА ГИЛЬЗОВКУ

1. Моисеев Павел Петрович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 6748.
2. Маркевич Михаил Яковлевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 6748.
3. Рыжков Алексей Николаевич Архив. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 663.
4. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686043. – Ед. хр. 51, № зап. 20788121.
5. Потёмкин Василий Иванович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686396. – Ед. хр. 6748, № зап. 27487306.
6. Котенко Василий Михайлович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2845, № зап. 4078282.
7. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158601.
8. Баринов Иван Филиппович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158601. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
9. Минин Николай Кузьмич. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
10. Гранкин Николай Яковлевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554315
11. Зудихин Николай Григорьевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 175, № зап. 39627693
12. Ладога Иван Васильевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
13. Жуков Константин Тимофеевич. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
14. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7514, № зап. 44731044.
15. Командир 8-й роты старший лейтенант Аксёнов Иван Анатольевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 11458. – Д. 669.
16. Командир 7-й роты старший лейтенант Лалетин Иван Васильевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594258. – Д. 11.
17. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627693
18. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
19. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
20. Махнутин Виталий Григорьевич Архив. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594258. – Д. 11.
21. Русанов (Русакон) Тимофей Федосеевич Архив. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594258. – Д. 11.
22. Красиков Гаврил Иванович Архив. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594258. – Д. 11.
23. Ильюшенко Николай Григорьевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594258. – Д. 11.
24. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2845, № зап. 46078282.
25. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627282.
26. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 46137235.
27. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7481, № зап. 29911690.
28. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.
29. Третий взвод командир младший лейтенант Медведев Константин Алексеевич. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.
30. Надеин Григорий Назарович. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1279.
31. Сатаров Хабитнас Байдурович. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Ед. хр. 2615. – Д. 1277.
32. Шестаков Филипп Емельянович. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
33. Катулин Фёдор Николаевич. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 1277.
34. Адмиров Андрей Андреевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
35. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.

36. Рыбченко Фёдор Моисеевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.
37. Горбов Фёдор Ильич. Архив. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
38. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 46137235.
39. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2804.
40. Тугозвонov Илья Васильевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.
41. Ураков Георгий Иванович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
42. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627282.
43. Корякин Дмитрий Петрович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37779778.
44. Петухов Алексей Васильевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
45. Козлов Иван Кузьмич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.
46. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.
47. Петренко Пётр Моисеевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158483.
48. Кокорин Сергей Александрович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554336.
49. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2546.
50. Капуста Алексей Никитович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39629693.
51. Шевцов Иван Гаврилович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.
52. Репш Владимир Васильевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2240.
53. Сечин Василий Яковлевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
54. Хайрутдинов Иснат. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
55. Подковыркин Виктор Яковлевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2615.
56. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 793756. – Ед. хр. 42, № зап. 150028816.
57. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 744808. – Ед. хр. 1456, № зап. 81932679.
58. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 142.
59. Антон Ефимович Буюклы. ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 12077.
60. Аксёнов Иван Анатольевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 11458. – Д. 669.
61. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2615, № зап. 37554567.
62. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 142.
63. Егоров Василий Фёдорович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 594259. – Д. 32.
64. Ларин Михаил Степанович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158791.
65. Овчарик Сергей Маркович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 39862244.
66. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7515.
67. Ачимов Семён Васильевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7515.
68. Капитан Воронович Александр Протасович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7515.
69. Леонтьев Александр Максимович. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 482.
70. Татарников Константин Васильевич. ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 482.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ – взрывчатое вещество

ГИАСО – Государственный исторический архив Сахалинской области

ДЗОТ – деревоземляная огневая точка

ДОН – дальнее огневое наблюдение

ДОТ – долговременная огневая точка

ИА – истребительная авиация

ИАП – истребительный авиаполк

ИПТО – истребительно противотанковое орудие

НВФ – научно-вспомогательный фонд

Огневой вал — способ огневой поддержки наступающих войск, при котором перед атакующими порядками поддерживается сплошная стена разрывов артиллерийских снарядов.

ОТ – огневая точка

ПА – полковая артиллерия

ПТР – противотанковое ружьё

РГК – резерв главного командования

РС – реактивный снаряд

СД – стрелковая дивизии

СО – сосредоточенный огонь (способ повышения плотности огня для оперативного подавления или уничтожения противника, которое достигается путём увеличения количества огневых средств, ведущих стрельбу по одной цели или по какой-либо конкретной части боевого построения противника).

СОКМ – Сахалинский областной краеведческий музей

СР – стрелковая рота

НП – наблюдательный пункт

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны

ФАБ – фугасная авиабомба

СПИСОК АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ЕГО ЗВАЛИ БАТЯ

СОКМ КП-4933-2 ИСО-3198.

СОКМ КП-5007-2 ИСО-2360.

ЦДНИСО. Ф. 27. – Оп. 2. – Д. 815. – Л. 10 об.

РГВА.Ф. 34908. – Оп. 2. – Д. 12. – Л. 19.

РГВА.Ф. 34908. – Оп. 1. – Д. 9. – Л.Л. 72 об – 73.

РГВА.Ф. 34901. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 279.

ТРОПА ТРЕГУБЕНКО

Д.С.СОКМ КП-2374-1 ИСО-656.

ЦАМО.Ф. 1226. – Оп. 1. – Д. 7, № коробки 12000. – Л. 111.

ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. Л. – 53.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2240, № зап. 40158689.

Письмо Курманова Рыжкову от 16.11.73 г. ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л.Л. – 47 – 47 об.

Доклад «Действия транспортной роты в боях против японских захватчиков с 11 августа по 18 августа 1945 г».

Болотников А.Ф. «50-я параллель».

Письмо Трегубенко ДОСА п. Леонидово от 14 августа 1970 года.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 7514, № зап. 44731044.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 39862244.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2352, № зап. 39177332.

Боевое донесение № 5 штаб 16 армии 9. 8. 45 г 21-00. ЦАМО. Ф. 16А (491). – Оп. 11214. – Д. 24. – Л. 2.

Боевое донесение № штаб 16 армии 10. 8. 45 г 21-30. ЦАМО. Ф. 16А (491). – Оп. 11214. – Д. 24. – Л. 10.

Журнал боевых действий 157 сп. ЦАМО. Ф. 79сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 261.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Ед. хр. 6748, № зап. 27487306.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7481, № зап. 29911738.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7481, № зап. 29911690.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 7481, № зап. 29911693.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 142, № зап. 39627496.

ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Ед. хр. 2804, № зап. 39862244.

Оперативная сводка № 07 штаба 610 ИАП 20-00 17.8.45г. ЦАМО. Ф. 610 ИАП. – Оп. 226016. – Л.Л. 12 – 13.

Письма Трегубенко Болотникову от 5.05.1985 г., 14.08.1986 г., 31.08.1988 г., 30.08.1991 г., 19.12.1996 г. из личного архива семьи Болотниковых.

БОЙ ЗА ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПОСТ ХАНДАСА

СОКМ КП-5274-3 ИСО-2528.

СОКМ КП-2374-1 ИСО-656.

ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 2. – Ед. хр. 8. – Ф. 33.

ЦПА ФСБ России ф-218. – Оп. 1. – Ед. хр. 25. – Л. 16.

ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 175. – Л.Л. 13 об, 14.

ЦАМО. Ф. 1226. – Оп. 1. – Д. 7, кор. 12000. – Л. 4.

СОКМ КП-1564 ИСО-143.

- ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 2. – Ед. хр. 10. – Ф. 3.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Д. 175, папка 5.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л. 58.
ЦАМО. Ф. 16А. – Оп. 11214. – Д. 80. – Л. 59.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л. 62 об.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л. 71 об.
ГИАСО. Фотофонд. – Оп. 20. – Ед. хр. 36.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 2. – Д. 10. – Ед. хр. 31.
СОКМ КП-4049-21 ИСО-1686.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 2. – Д. 10. – Ед. хр. 30.
ГИАСО. Фотофонд. – Оп. 20. – Ед. хр. 20.
ГИАСО. Фотофонд. – Оп. 20. – Ед. хр. 21.
Описание Котонского укрепленного района, ЦАМО РФ.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л. 24 об.
Боевое донесение № 09 штаб 16 А 10. 08. 19-00. ЦАМО. Ф 16а (491). – Оп. 11214. – Д. 24. – Л. 6.
СОКМ КП-2374-7 ИСО-656.
ГИАСО. Ф. 1100. – Ед. хр. 177. – Л.Л. 22 – 23.

БОЙ ЗА ГИЛЬЗОВКУ

- СОКМ КП-9046/11 Ф-276/11.
ЦАМО. Ф. 16А. – Оп. 11214. – Д. 80. – Л. 51.
ГИСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 178. – Л.Л. 36, 36 об.
ЦАМО. Ф. 1226. – Оп. 1. – Д. 7, кор. 12000. – Л. 154.
ЦАМО. Ф. 1226. – Оп. 1. – Д. 7, кор. 12000. – Л. 174.
ЦАМО. Ф. 16А. – Оп. 11214. – Д. 80. – Л. 27 об.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 58.
ЦАМО. Ф. 610 ИАП. – Оп. 226061. – Д. 2. – Л. 17.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 2. – Ед. хр. 31.
СОКМ НМФ 164,3-4.
СОКМ КП-2374-3 ИСО-656.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 172. – Л. 5.
ЦАМО. Ф. 58. – Оп. 18003, № зап. 1277.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 184, 184 об.
СОКОМ КП 4283 – 16 ИСО 1812.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 189.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 187, 187 об.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 185, 185 об.
ГИАСО. Ф. 1100. – Ед. хр. 177. – Л.Л. 22, 23.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 186, 186 об.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 181.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 246. – Л. 13 об.
СОКМ НВФ 147.2.
СОКМ НВФ 162.1.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 2. – Ед. хр. 10. – Ф. 3.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 175. – Л.Л. 21, 21 об.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 176. – Л.Л. 107, 108
ЦАМО. Ф. 487 ГАП. – Оп. 2. – Д. 26. – Л. 145.

ЦАМО. Ф. 487 ГАП (11503). – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 41.
ЦАМО. Ф. 487 ГАП (11503). – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 38.
ЦАМО. Ф. 487 ГАП (11503). – Оп. 2. – Д. 26. – Л.Л. 118, 118 об.
ЦАМО. Ф. 214 тб (3268). – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 86.
ЦАМО. Ф. 33. – Оп. 687572. – Д. 2545

АНТОН БУЮКЛЫ

ЦАМО. Ф. 165 сд. – Оп. 650253. – Д. 1. – Л. 1.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 181.
СОКМ НВФ 133.
СОКМ КП-5009/13 ИСО-2362.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 178.
ГИАСО. Ф. 79. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 180, 180 об.
СОКМ НВФ 133.3-6.
ГИАСО. Ф. 79. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 194.
ГИАСО. Ф. 79. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 197 – 199 об.
ГИАСО. Ф. 79. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 198 – 199 об.
ГИАСО. Ф. 79. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 58.
КП-2375-9 ИСО-657.
СЦДНИ. Ф. П-4677 – Оп. 1. – Д. 28.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ. ХАРАМИТОГИ

СОКМ КП – 2375 9 ИСО – 667.
ЦАМО. Ф. 16А. – Оп. 11241. – Д. 29, кор. 17817. – Л.Л. 65, 68
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л.Л. 60, 60 об.
ЦАМО. Ф. 487 ГАП (11503). – Оп. 2. – Д. 25. – Л. 147.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л. 24 об.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л. 61.
СОКМ НВФ – 76.7.
ЦАМО. Ф. 610 ИАП. – Оп. 226061. – Д. 2. – Л.Л. 10, 11
ЦАМО. Ф. 1226. – Оп. 2. – Д. 22. – Л. 130.
ЦАМО. Ф. 1226. – Оп. 1. – Д. 7, кор. 12000. – Л. 56.
ЦАМО. Ф. 1226. – Оп. 1. – Д. 7, кор. 12000. – Л. 176.
ЦАМО. Ф. 945. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 2, 3.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л.Л. 184, 184 об.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 185.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 186.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 185 об.
ЦАМО. Ф. 79 сд. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 181 об.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 177. – Л. 16, 3.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 175. – Л. 24.
СОКМ НВФ 76.8, 9.
СОКМ НВФ 77.5.
ЦАМО. Ф. 945. – Оп. 1. – Д. 3, кор. 8023. – Л. 5.
ЦАМО. Ф. 487 ГАП (11503). – Оп. 2. – Д. 25. – Л. 148.
ГИАСО. Ф. 1100. – Оп. 1. – Ед. хр. 245. – Л.Л. 61, 61 об.
ЦАМО. Ф. 487 ГАП (11503). – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 58.
ЦАМО. Ф. 157 (6526). – Оп. 38558. – Д. 1. – Л.Л. 83, 83 об.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ЕГО ЗВАЛИ БАТЯ

<https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/cd/%D0%90%D0%BB%D0%B3%D0%B5%D0%BC%D0%B1%D0%B0.jpg>

<https://fototerra.ru/Russia/Kuznetsk/Ole-Lukoye-13317.html>

<https://infourok.ru/prezentaciya-po-mhk-na-temu-arhitektura-vladikavkaza-567061.html>

<http://www.aucland.ru/marktApi?item=1680253>

<http://hisdoc.ru/bones/18402/>

http://oldcurrency.ru/product_info.php?products_id=5537

<http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=Z/001/033-0682525-0045/00000469.jpg&id=12094896&id1=d814a1da1e7485b0139cf955b5267991>

<http://www.predistoria.org/archive/index.php?name=Forums&file=viewtopic&p=40245&highlight>

БОЙ ЗА ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПОСТ ХАНДАСА

<https://www.liveinternet.ru/users/swetzara/post420192075>

БОЙ ЗА ГИЛЬЗОВКУ

<http://sakh-poisk.ru/publications/post/55/>

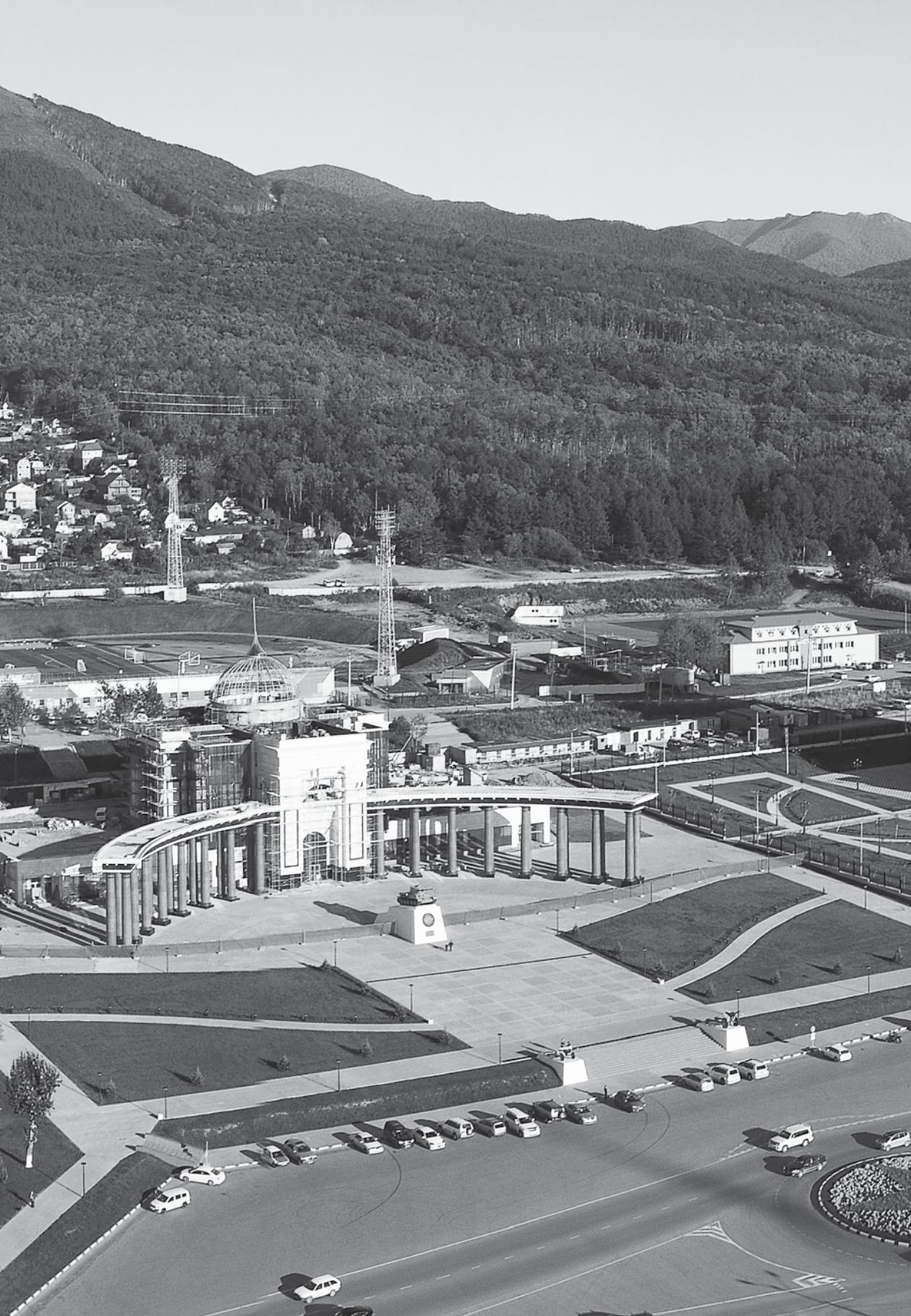
<http://sakhalinmuseum.ru/uimg/f3ca6fb077b41c167375409b6b41a45a.jpg>

*Аллея героев, освобождавших юг Сахалина и Курильские острова от японских милитаристов в августе 1945 года,
г. Южно-Сахалинск*

ПЕРВАЯ
ОБЩЕОБЩЕСТВЕННАЯ

ПЕЧАТНИЦА
ПЕРВОУРАЛЬСКОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО

СОДЕРЖАНИЕ

От автора / 3

Его звали Батя /5

Тропа Трегубенко /17

Бой за полицейский пост Хандаса /35

Бой за Гильзовку /77

Антон Буюклы. Мифы и реальность /111

Последний бой. Харамитоги /123

Примечания / 147

Список сокращений / 152

Список архивных источников / 153

Список электронных источников / 156

Дегтерёв Н.М.

С81

165-й стрелковый полк в боях за освобождение юга Сахалина в августе 1945 года (в документах и воспоминаниях) – Южно-Сахалинск: ООО «Издательство «Сахалин – «Приамурские ведомости», 2019. – 160 с. : ил.

ISBN 978-5-904194-47-5

Эта книга о событиях августа 1945 года на Сахалине, когда советские войска начали наступательную операцию в районе 50-й параллели за освобождение юга острова от японских милитаристов. Книга основана исключительно на архивных данных и документальных свидетельствах, многие из которых ранее не публиковались. Достоверность фактов и простота изложения придают изданию особую значимость для читателя в осознании исторического периода жизни островного региона и страны в целом и подвигов наших солдат в последние дни Второй мировой войны.

Проект реализуется на средства государственной поддержки, выделенной в качестве гранта Агентством по делам молодежи Сахалинской области в 2019 году.

ББК 63.3(2)622,14

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ДЕГТЕРЁВ

165-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

**В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
ЮГА САХАЛИНА В АВГУСТЕ 1945 ГОДА**

(В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ)

Редактор

А.В. Тарасов

Использованы фотографии из личного архива автора, личных архивов семей героев книги, из фонда Сахалинского регионального отделения Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», фотографии и материалы Государственного архива Сахалинской области, центра документации новейшей истории Государственного архива Сахалинской области, интернет-ресурсов, ЦАМО РФ, ЦВМА РФ, а также В. Калыгина, Г. Иванникова.

Оформление и верстка

О.А. Заяц

Технический редактор

Н.В. Корниенко

Корректор

Е.А. Иванова

Подписано в печать 12.12.2019. Формат 100x70/16.
Бумага офсетная. 12,9 усл. печ. л. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости»
693000, г. Южно-Сахалинск, Коммунистический пр. 49, оф. 201-а.

Генеральный директор А.В. Тарасов.

Тел. (4242) 50-08-03, 43-62-37. E-mail: phpv@bk.ru

www.sakh-pv.ru

Отпечатано в ОАО «Сахалинская областная типография»
693020, г. Южно-Сахалинск, ул. Дзержинского, 34,
тел. 46-16-03, 46-16-04

Николай Михайлович Дегтерёв родился в 1954 году 31 октября в городе Нарын Киргизской ССР. Учёба в школе, горном техникуме, служба в армии – в дивизионе БМ «Град», который ранее участвовал в боевых действиях на острове Даманском.

После службы добывал уголь в Приморье, золото в Амурской области, олово в высокогорьях Тянь-Шаньских гор. Когда заработал всё, что положено шахтёру – силикоз и виброболезнь, стал строителем на Сахалине. В советское время работал в СМП-400 (строительно-монтажном поезде) в селе Победино.

В начале 1990-х годов в окрестностях Победино впервые увидел следы боёв. Там и заболел историей боёв за Харамитогский укрепрайон. В 1990 – 2000-х работал на шельфовых проектах, строительстве космодрома «Восточный». После выхода на пенсию вплотную занялся военной историей Смирныховского района. С 2014 года – руководитель архивно-мемориального отдела регионального отделения Общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в Сахалинской области.

